

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 11

1 ИЮНЯ

№ 11

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 6

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

ОРДЖОНИКИДЗЕ С. О задачах тяжелой промышленности и стахановском движении. 1936. 155 стр. 1 р. 75 к.

КОСИОР С. В. Комсомол в борьбе за построение бесклассового, социалистического общества и задачи коммунистического воспитания молодежи. Речь на IX съезде комсомола Украины 7 апреля 1936 года. 29 стр. 30 коп.

СОЦЭГГИЗ

БРУНО ДЖОРДАНО. О бесконечности вселенной и мирах. 1936. 257 стр. 3 р. 50 к.

ХАЯМА У. Япония. 1936. 170 стр. 1 р. 75 к.

КАРИНСКИЙ Н. М. Очерки языка русских крестьян. 1936. 174 стр. 2 р. 50 к.

ВОЕНГИЗ

ЕВСЕЕВ Н. Свенцианский прорыв. 1936. 269 стр. 4 р. 75 к.

«АКАДЕМИЯ»

ГЕРЦЕН А. И. Повести и рассказы. 2-е, исправл. изд. 1936. 543 стр. 9 руб.

ГЕЙНЕ ГЕНРИХ. Германия. 2-е, переработ. изд. 1936. 251 стр. 5 р. 50 к.

СОФОКЛ. Трагедии. Т. I. Перев. с греч. 1936. 232 стр. 8 руб.

МЕНАНДР. Комедии. Перев. с греч. 1936. 193 стр. 7 руб.

ВАЛЛЕС ЖЮЛЬ. Детство. Перев. с франц. 1936. 432 стр. 10 руб.

БРУНОВ Н. И. Очерки по истории архитектуры. Т. II. 1935. 621 стр. 15 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ТОЛСТОЙ ЛЕВ. Война и мир. Т. III—IV. 1935. 727 стр. 11 руб.

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН М. Е. Пешехонская старина. 1935. 612 стр. 2 р. 80 к.

КОРОЛЕНКО В. Г. Избранные письма. Т. III. 1936. 285 стр. 5 руб.

ВИНОГРАДОВ И. Вопросы марксистской поэтики. 1936. 427 стр. 6 руб.

ЛИБЕДИНСКИЙ Ю. Комиссары. 14-е, перераб. изд. 1935. 267 стр. 4 руб.

ГОРЕЛОВ А. Испытание временем. Сборник критических статей. 1935. 206 стр. 3 руб.

ТРУСОВ Ив. Освобождение. 1936. 255 стр. 3 руб.

МОСКВИН Н. Встреча желаний. 1936. 173 стр. 3 р. 25 к.

ЧЕРНОКОВ М. Охотники. 1936. 140 стр. 2 руб.

МАКАРОВ И. Стальные ребра. 1936. 269 стр. 3 р. 75 к.

СТЕНДАЛЬ. Соч. Т. VII. Перев. с франц. 1935. 360 стр. 5 р. 50 к.

БИЛЛИНГЕР КАРЛ. Заключенный № 880. Перев. с немец. 1936. 180 стр. 1 руб.

ГЕТЕ. Фауст. Ч. 1-я. Перев. с немец. 1936. 266 стр. 1 р. 40 к.

БЛЕК РЕНЕ. Крысы. Перев. с франц. 1936. 171 стр. 2 р. 50 к.

ПШАВЕЛА ВАЖА. Поэмы. Перев. с груз. 1935. 115 стр. 4 руб.

ЗАРЬЯН Ст. История одной жизни. Перев. с армян. 1936. 193 стр. 3 р. 25 к.

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

СЛОНИМСКИЙ М. Повесть о Левине. 3-е изд. 194 стр. 4 р. 25 к.

ОВЧАРЕНКО И. Восстание. 1936. 3-е изд. 253 стр. 4 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ

Вышли на немецком языке

СМЭДЛИ АГНЕССА. Китай борется. 1936. 398 стр. 6 руб.

СМЭДЛИ АГНЕССА. Китай истекает кровью. 1936. 314 стр. 4 р. 50 к.

РАБИЧ Р. Бронепоезд Лихтенауер. 1936. 471 стр. 7 руб.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. Д-3-95-06

№ 11

1 июня

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Конституция социалистического государства рабочих и крестьян	1
А. СТЕЦКИЙ — О ликвидации классов в СССР	8
А. СТОЛЯРОВ — К вопросу о диалектике в работах Ленина и Сталина	30
Л. ФРИДЛЕНДЕР — Вопросы легкой промышленности	45

Конъюнктурный обзор

Э. КВИРИНГ — Первая треть стахановского года	58
--	----

Консультация

Н. ЧЕЛЯПОВ — Всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании	71
--	----

Критика и библиография

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ — Книга о героических победах партии на золотом фронте. А. П. Серебровский «На золотом фронте»	84
Р. ЛЕВИНА — Вульгаризация Ленина под прикрытием цитат. М. Спектатор «Что дает сельскохозяйственная перепись США 1930 года» («Проблемы экономики» № 1 за 1936 год)	91

КОНСТИТУЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Конституционная комиссия, в состав которой вошли руководители партии и правительства во главе с вождем народа товарищем Сталиным, закончила свою работу. Выработан проект новой Конституции Союза ССР.

По инициативе товарища Сталина февральский (1935 года) пленум ЦК ВКП(б) и VII съезд советов СССР приняли решения об изменении Советской конституции. К этим решениям все более приковывается внимание трудящихся не только Страны советов, но и всего мира: уже до принятия новой Советской конституции эти решения стали важнейшим политическим документом.

Ленин писал еще в 1909 году:

«Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе».

Именно тем, что в новой Советской конституции найдет свое выражение новое «соотношение сил в классовой борьбе», объясняется глубочайшее внимание и интерес к ней не только со стороны трудящихся всего мира, но

и со стороны представителей господствующих классов капиталистических стран.

Предшествующие этапы развития государства пролетарской диктатуры нашли свое выражение в Советских конституциях 1918 и 1923 годов.

Первая Советская конституция, разработанная под непосредственным руководством Ленина и Сталина, была принята V всероссийским съездом советов 10 июля 1918 года. В ней получили свое отражение характерные черты начального периода диктатуры пролетариата, завоеванной всего за восемь месяцев до V съезда советов. В ней были записаны завоеванные за этот период диктатура пролетариата, опирающаяся на союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, и первые шаги социализма в народном хозяйстве. На основе первой Советской конституции, в которой Ленин и Сталин сформулировали основную цель диктатуры пролетариата — «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы», — трудящиеся массы России, Украины, Белоруссии, Закавказья и др., руководимые партией Ленина—Сталина, отстаивали свое существование, свое право на «установление социалистической организации общества».

Советская власть в героические годы гражданской войны разгромила внутреннюю контрреволюцию и силы империалистического блока четырнадцати государств. Измученная страна только в 1921 году смогла приступить по-настоящему к хозяйственному строительству. Потребовалась новая перегруппировка сил.

Партия, разгромив троцкистов, «рабочую оппозицию» и другие фракционные, капитулянтские группки, перешла к новой экономической политике, рассчитанной на «победу социалистических элементов над капиталистическими элементами», рассчитанной «на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» (Сталин).

Важнейшим государственно-политическим мероприятием явилось образование в конце 1922 года Союза советских социалистических республик. Под руководством товарища Сталина была разработана Союзная конституция, введенная в действие решением II сессии ЦИК СССР 1-го созыва от 6 июля 1923 года.

Советский союз возник в ожесточенной борьбе против всякого рода оппортунизма и шовинизма. Союзная конституция сформулировала основные принципы советской национальной политики, обеспечивающей полное уничтожение не только правового, но и фактического неравенства многочисленных народностей, населяющих СССР. Только Великая пролетарская революция, решающие победы социализма обеспечили тот невиданный расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур, свидетелями и участниками которого мы являемся. Советский строй и его Конституция обеспечили бурный рост всех национально-государственных образований, увенчивающихся Союзом ССР.

Успехи социалистического строительства, рост экономической мощи и пролетарских кадров, расцвет культуры предопределяют дальнейший рост и укрепление советского федерализма и автономизма.

В 1922 году, ко времени I съезда советов Союза советских социалистических республик, в него входило всего четыре союзных республики. Сейчас их семь. Ряд автономных областей (Калмыцкая, Мордовская, Удмуртская и др.) преобразован в автономные республики. Черкесский национальный округ и Биробиджанский еврейский национальный район преобразованы в автономные области.

Ранее отсталые народности, особенно на востоке и севере СССР, опираясь на братскую помощь передовых народов Союза, включились в общий поток социализма, минуя мучительный капиталистический путь развития.

Выросла и окрепла социалистическая система хозяйства, не знающая ни кризисов, ни безработицы и развивающаяся на основе диктатуры пролетариата, в руках которой народнохозяйственные планы являются орудием повышения благосостояния масс и укрепления экономической, политической и военной мощи СССР.

Многонациональный Союз советских социалистических республик решил важнейшие задачи социалистического строительства. Выросла и окрепла диктатура пролетариата — основное орудие коммунистического переустройства общества.

СССР из отсталой аграрной страны превратился в передовую, могучую индустриальную державу, вооруженную собственной, самой передовой, высокой техникой. Наиболее трудная задача пролетарской революции в нашей мелкокрестьянской стране — социалистическое преобразование деревни — решена: уже в результате выполнения первой пятилетки колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. Социалистическая собственность — основа советского строя, — которая ко времени первой Советской конституции еще не занимала господствующего положения в нашей стране, стала ныне безраздельно господствующей силой в СССР. Многоукладность советской экономики отошла в прошлое. Капиталистические элементы ликвидированы: мелкотоварное хозяйство, некогда преобладавшее в советской экономике, на девять десятых превратилось в социалистическое хозяйство. Социализм победил и в городе и в деревне.

Мощное стахановское движение, развернувшееся на основе новой техники и величайших побед социализма, является ярким свидетельством успешной борьбы партии за создание социалистической производительности труда. Новые и новые тысячи героев труда еще раз неоспоримо демонстрируют всему миру преимущества социализма по сравнению с капитализмом.

Победоносным выполнением сталинских пятилеток обусловлено то, что «наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные» (Сталин). В СССР осуществлены основные принципы социализма: «Не трудящийся да не ест»; «От каждого по способностям, каждому по труду».

Сталинская формула «...жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее» ярко выражает победы социализма, которых добились трудящиеся массы Советского союза под руководством большевистской партии во главе с великим Сталиным.

Эти победы социализма создали новое «соотношение сил» в стране, которое не могло быть отражено ни в первой, ни во второй Советских конституциях. Вот почему необходима новая Конституция — документ победившего социализма, Конституция социалистического государства рабочих и крестьян, простирающегося на одну шестую часть земли.

Тов. Молотов на VII съезде советов СССР говорил, что новая Конституция укажет, «по какому пути идет развитие советского государства... Этот путь — в развитии пролетарского, советского демократизма до конца».

Советская демократия, рожденная Великой пролетарской революцией, со дня своего возникновения была «в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии» (Ленин).

Буржуазная демократия, представляющая известный прогресс по сравнению с абсолютизмом, вместе с тем не является и никогда не была народо-властием, ибо она основана «на ограничении прав эксплуатируемого большинства» и направлена «против этого большинства» (Сталин).

Буржуазная демократия, отраженная в различного рода конституциях капиталистических стран, не только урезана, но и фальшива. Параграфы буржуазных конституций содержат в себе свою собственную противоположность: «...свободу — в общей фразе, упразднение свободы — в оговорке» (Маркс).

Советская власть впервые в мире явилась действительным народовластием, доподлинной демократией. Советская власть, пролетарская демократия, будучи формой диктатуры пролетариата, с первого же дня своего возникновения была демократией для девяти десятых населения. Великая пролетарская революция ликвидировала вековой антагонизм между обществом и государством, характеризующий всякое эксплуататорское государство. Советская конституция уничтожила вековой разрыв между формальными свободами и их «земным существованием». Советская власть не только провозгласила свободу союзов, собраний, демонстраций, слова, печати, совести, но и обеспечила реальное осуществление этих свобод для трудящихся, предоставив в их пользование все «технические и материальные средства»: бывшие дворцы, общественные здания, типографии, бумагу и т. п., открыв трудящимся самый широкий доступ к бесплатному образованию, к подлинной науке, чуждой всякой поповщины и мракобесия.

Но советская демократия на первых порах своего развития еще не была полной демократией: она была демократией для девяти десятых населения, для трудящихся, — рабочих и крестьян. Одной десятой населения — эксплуататорам и их прислужникам — диктатура пролетариата не могла предоставить политические права: задача состояла в подавлении и ликвидации капиталистических элементов. Кроме того Советская конституция установила преимущественное представительство (примерно в 2,7 раза) рабочего класса по сравнению с крестьянством при выборах во все органы власти, для того чтобы закрепить руководящую роль рабочего класса как самого революционного, организованного, передового и политически сознательного класса.

В этом, и только в этом, советская демократия на первых своих эта-

пах была ограничена. Самые эти ограничения были вызваны условиями и задачами уничтожения деления общества на классы, необходимостью конституционно оформить руководящую роль пролетариата в его союзе с крестьянством.

Но даже при указанных ограничениях диктатура пролетариата обеспечивала самую широкую демократию, которой реально пользовалось абсолютное большинство населения, состоящее из трудящихся.

Сейчас, когда в СССР ликвидированы эксплуататорские классы и «наше общество состоит, — как указал товарищ Сталин, — исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции», отпала необходимость в прежних ограничениях советской демократии.

Советская демократия становится демократией для всего населения СССР. В новой Советской конституции будет установлено всеобщее избирательное право, с лишением этого права отдельных лиц исключительно по приговору суда.

Если в капиталистических странах развитие идет, как говорил тов. Молотов, «в направлении отрицания демократии и перехода к фашизму», то в Советской стране расцветает доподлинный демократизм — народовластие. Только в «советском парламенте» будет полностью осуществлено действительно всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании.

В СССР избирательные кампании — «самая широкая форма вовлечения широчайших масс трудящихся в государственное строительство» (Каганович). Новая избирательная система с ее «избирательной борьбой» вокруг практических вопросов социалистического строительства явится мощным орудием дальнейшего подъема политической активности масс и средством улучшения работы всего советского аппарата. «Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти» (Сталин).

Развитие советского демократизма до конца предполагает дальнейший бурный рост политической и производственной активности масс, рост их самостоятельности и организованности. Массовые общественные организации: профсоюзы, советы, комсомол, кооперация, различные общества и ассоциации, руководимые большевистской партией, — получают невиданный размах в своей работе. Под руководством и в составе этих организаций свободные труженики города и деревни дадут новые образцы творческой инициативы и героизма в борьбе за окончательную ликвидацию пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Новая Советская конституция, будучи орудием дальнейшего укрепления социалистического государства трудящихся, орудием окончательного подавления всяких вредительских актов со стороны последней классово враждебных элементов, запишет и закрепит окончательное освобождение трудящихся от эксплуатации и неравенства классового, национального и неравенства женщин. Всякие попытки восстановить эти неравенства и эксплуатацию в Советской стране караются революционным законом.

Социалистическое общество, говорил товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом,

«мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода».

Только социалистическое государство обеспечивает своим гражданам подлинную свободу.

Ярким образом того, как партия и правительство обеспечивают реальность освобождения трудящихся от всякого рода неравенства и эксплуатации, является переданный на широкое обсуждение трудящихся проект закона о запрещении аборт, о помощи роженицам, расширении сети родильных домов, яслей и т. п. Самый факт передачи проекта такого важнейшего закона на предварительное обсуждение трудящихся является ярчайшим показателем существования советской демократии, рожденной Великой октябрьской социалистической революцией. Закон о запрещении аборт, о помощи роженицам, расширении сети родильных домов, яслей и т. п. явится новой ступенью в борьбе за окончательное раскрепощение женщины, ибо под закон этот сразу же подводится реальная база в виде огромного увеличения числа коек в родильных домах, новых акушерских пунктов, яслей, молочных кухонь, детских садов и увеличения материальной помощи государства роженицам и многодетным.

В буржуазном государстве все основные права были у эксплуататоров, а все важнейшие обязанности — у эксплуатируемых. Церковь освятила это «разделение» библейской басней о Ное и его трех сыновьях, из которых Сим — поп — «молится за всех», Иафет — царь — «печется обо всех», а Хам «трудится на всех». Социалистическая мораль, выкованная в борьбе рабочего класса за социализм, не только клеймит позором всякого нетрудящегося, норовящего примоститься на «чужой горб», но советские законы просто лишают их хлеба: «Не трудящийся да не ест».

Социалистическая организация хозяйства, отсутствие кризисов и безработицы обеспечили для трудящихся СССР подлинное право на труд, право на отдых, право на бесплатное образование. Трудящимися СССР создаются все возможности для непрерывного роста благосостояния, для культурной и зажиточной жизни.

Производительный, общественно-полезный труд во всех его разновидностях и во всем его многообразии является первейшей обязанностью каждого трудоспособного советского гражданина. Труд в СССР поистине превратился «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» (Сталин). Тысячи и тысячи орденосцев — тружеников раз-

личных отраслей производства, науки и искусства — дают яркое подтверждение этому.

Если лодыри, прогульщики являются людьми, презираемыми советским обществом, то все, покушающиеся на социалистическую собственность, изменники родины, террористы, рассматриваются советскими людьми и законом как самые злостные преступники, враги народа, в отношении которых действует только одно правило: «Врага надо уничтожить».

Наряду с честным отношением к труду, укреплением советской семьи и заботой о подрастающем поколении, основными обязанностями советского гражданина являются охрана и умножение социалистической собственности, строгое выполнение советских законов, самоотверженная защита родины, борьба — до полного уничтожения — против всех и всяких врагов нового общества. Добросовестное выполнение этих обязанностей — условие незыблемости прав гражданина СССР.

Новая Советская конституция, установив «основные права и обязанности граждан», сыграет первостепенную роль в дальнейшем развитии и укреплении социалистического правосознания. Трудящиеся Союза ССР, сбросив вековые цепи всякой эксплуатации и угнетения, в кровавой борьбе отстаив свои права на социализм, не могут терпимо относиться к нарушению этих прав.

Социалистическая законность, охраняющая основу советского строя — социалистическую собственность, и интересы государства, стоит на страже прав гражданина СССР.

Победа социализма в СССР позволяет приступить к нормализации, упорядочению всей нашей законодательной работы, к укреплению судебной системы. Устойчивость социалистических отношений есть важнейшее условие для устойчивого, рассчитанного на более или менее длительный отрезок времени советского законодательства, без нагромождения в нем неизбежных до сих пор поправок, изменений и дополнений. Советский закон должен быть четок, понятен массам, устойчив. Важнейшим условием устойчивости советского законодательства является основной закон социалистического государства — его Конституция. Конституция есть твердая база для всей разнообразной государственной оперативной и законодательной работы.

Правильное функционирование государственного аппарата, четкое разделение функций между различными органами власти, твердое проведение единой социалистической законности, строжайшая дисциплина и подотчетность нижестоящих органов власти вышестоящим, так же, как и отчетность депутатов перед избирателями, — таковы современные требования к советскому государственному аппарату, опирающемуся в своей работе на широкие рабоче-крестьянские массы и их общественные организации. На советский государственный аппарат возлагаются сейчас новые ответственные задачи по дальнейшему укреплению и развитию социалистического общества, завоеванного борьбой масс.

Точным выражением, слепком этого общества свободных тружеников города и деревни явится новая Советская конституция, разработанная под руководством великого Сталина.

О ЛИКВИДАЦИИ КЛАССОВ В СССР

А. Стецкий

В беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом товарищ Сталин, давая характеристику советского строя, сказал:

«Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса».

В этих словах товарища Сталина отражено все величие побед рабочего класса Советского союза и нашей большевистской партии. Вторая после завоевания диктатуры пролетариата всемирно-историческая задача — построение бесклассового, социалистического общества в СССР — в основном решена.

В СССР ликвидирована капиталистическая система хозяйства, отменена частная собственность на средства производства и уничтожена эксплуатация человека человеком. Основу общественного строя СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Перед трудящимися массами Советского союза и перед большевистской партией встает задача — укреплять и развивать завоеванный в упорной борьбе социалистический строй.

В борьбе за упрочение социалистического строя в СССР и создание предпосылок для будущего перехода к полному коммунизму предстоит еще сделать многое. Необходимо еще много усилий, чтобы воспитать всех людей социалистического общества в духе трудовой дисциплины, чтобы поднять культуру труда и общую культурность масс, чтобы распространить стахановское движение, и рекорды стахановцев сделать повседневным явлением в нашей промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве, чтобы удешевить общественное богатство, умножить технику и сделать СССР страной изобилия. Нам приходится добывать последние эксплуататорских классов, которые еще существуют и пытаются пакостить делу социализма, наносить нам исподтишка удары.

В связи с этими дальнейшими задачами необходимо правильно понять особенности достигнутой ступени ликвидации классов, своеобразие этой ступени, видеть и то, что еще не доделано и что необходимо сделать для завершения ликвидации классов в СССР.

Правильное понимание вопроса об уничтожении классов сейчас крайне важно, так как неверная оценка достигнутой теперь ступени уничтожения

классов влечет за собой неизбежно неправильные выводы, ошибки в политике и в практической работе.

Некоторые товарищи обнаруживают метафизический подход к вопросу о ликвидации классов в СССР. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин всегда подчеркивали, что живая действительность противоречива и что в природе нет совершенно разорванных граней между старым и новым. Точно так же, как в старом существуют зачатки нового, так и в родившемся новом еще долгое время продолжают существовать кусочки, частички старого. «Остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе, и в обществе»¹, — говорит Ленин. В умысле брать старое и новое в их взаимоотношении так, как это бывает в самой жизни, и заключается диалектический подход к действительности.

Между тем некоторые товарищи часто метафизически ставят вопрос только таким образом: есть ли у нас классы или же нет? Другие так же часто и столь же метафизически ограничиваются ответом: «Да» или «Нет». И вот метафизически, упрощенно ставя и разрешая этот вопрос, у нас иногда заключают, что процесс уничтожения классов в СССР закончен якобы целиком и полностью, что уже нет никаких остатков классовых различий. А отсюда, естественно, делаются неправильные выводы в целом ряде других существенных вопросов. Ибо если процесс уничтожения классов уже закончен целиком и полностью, если в Советском союзе уже нет никаких классовых различий, то утверждают, что нам нельзя уже говорить о рабочих и крестьянах, что рабочий класс — уже не рабочий класс, что, далее, якобы снимается тем самым вопрос об авангардной, руководящей роли рабочего класса. Но если уже покончено с авангардной ролью рабочего класса, то некоторые задумываются: что же такое теперь наша коммунистическая партия, что такое наше государство, нужно ли это государство вообще и можем ли мы говорить, что нам это государство, наше советское государство, необходимо?

Для того чтобы правильно понять положение ликвидации классов в Советском союзе на данном этапе и усвоить сказанное товарищем Сталиным в беседе с г-ном Рой Говардом, нужно прежде всего предостеречь против того, чтобы ставить этот вопрос схематически, отвлеченно, так, как иногда требуют некоторые отсталые партийцы, которые говорят: «Ну скажите: есть у нас классы или нет, да или нет?», — и только.

Чтобы вопрос о ликвидации классов в СССР был понят правильно, надо разъяснять его в исторической перспективе — в перспективе той огромной работы, которую проделал рабочий класс вместе с трудящимся крестьянством под руководством партии Ленина—Сталина в борьбе за построение социалистического общества.

Надо помнить, далее, что когда мы говорим о ликвидации классов в Советском союзе, то речь идет о стране с 170-миллионным населением, речь идет о стране, в которой имеется огромное, еще не изжитое окончательно разнообразие экономических и культурных условий, в которой имеется множество национальных особенностей. Речь идет о стране, в которой не так давно господствовали капиталисты, в которой были до революции сильные остатки крепостничества, в которой преобладало еще не так давно мелкое, варварски отсталое крестьянское хозяйство.

Надо также, чтобы понять гигантский, всемирноисторический масштаб работы, вспомнить слова Маркса и Энгельса, слова «Коммунистического манифеста»: «История всего предшествующего общества есть история борьбы классов».

Тем, что мы сделали решающие шаги в уничтожении классов, тем, что мы создали социалистическую организацию общества и уничтожили

¹ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 438.

навсегда эксплуатацию человека человеком, мы положили конец старой истории и открыли новую историю человечества.

Поэтому наша революция и называется Великой пролетарской социалистической революцией. Именно эта Великая пролетарская социалистическая революция, завоевание пролетарской диктатуры, является началом уничтожения классов в нашей стране.

Эта всемирно историческая задача — ликвидация классов, уничтожение эксплуатации человека человеком — зафиксирована не только в программе нашей большевистской партии, но была записана как задача пролетарского государства еще в первой Конституции РСФСР, принятой V съездом советов РСФСР в середине 1918 года. В этом законе, который определял основы устройства советского государства, который определял цели и задачи государства и который был написан Лениным и Сталиным, ясно говорилось, что основная задача Конституции нового советского государства заключается

«в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной всероссийской советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Таким образом, наша революция с самого начала ставила перед собой задачу сознательной, планомерной, социалистической перестройки всего общества. Эта задача, которую выполняло государство пролетарской диктатуры, которую осуществлял пролетариат в союзе с трудящимся крестьянством, была задачей огромной сложности, и разрешение ее происходило в чрезвычайно трудных исторических условиях.

Пролетарская диктатура начала решение этой задачи в условиях разрухи, в условиях, когда страна была истощена и разорена империалистической войной. Она начала ее разрешение при отчаянном сопротивлении свергнутых эксплуататорских классов, причем сила этих классов была весьма велика. Русская буржуазия была тесно связана с империалистическим капиталом за границей — она владела крупной промышленностью, железными дорогами, всем аппаратом управления. Другой эксплуататорский класс — класс помещиков — владел львиной долей всего земельного фонда в стране. В деревне существовало кулачество, которое насчитывало несколько миллионов хозяйств и которое оплетало деревню, высасывало из нее соки, эксплуатировало батраков и бедноту.

Против этих эксплуататорских классов, осуществляя задачу уничтожения классов, рабочий класс нашей страны в союзе с трудящимся крестьянством повел борьбу с первых шагов Великой пролетарской социалистической революции.

Надо иметь в виду, что в тех трудных, тяжелых условиях, в которых начиналась борьба за уничтожение классов, в стране отсталой и разоренной, добиться победы возможно было только путем ряда переходных мер. Большевистская партия и советское правительство осуществили ряд предварительных, переходных мероприятий, прежде чем борьба за уничтожение классов помещиков и буржуазии была развернута во всю ширь. Ведь если, скажем, одним из первых актов советской власти было уничтожение помещичьего землевладения, конфискация частной собственности помещиков на землю, так что земля фактически с самого начала Великой пролетарской революции сделалась общенародным, государственным достоянием, то к осуществлению промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и т. д. наше пролетарское государство подошло не сразу. Ни перед самой Октябрьской социалистической революцией, ни в первое время революции наша партия и советская власть еще не ставили перед собой задачу непосредственного захвата всех предприятий и всех средств производства: в на-

чале Октябрьской социалистической революции выдвигалась в первую очередь задача установления рабочего контроля над частнокапиталистической промышленностью.

В этом отношении стоит напомнить предоктябрьские статьи Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?», и др., где ясно и точно сформулировано, какие ближайшие задачи ставила наша партия в пролетарской революции: «Не «ведение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны Совета Рабочих Депутатов за общественным производством и распределением продуктов» (Ленин). Так ставился вопрос накануне Великой пролетарской революции.

Лишь после того, как удалось организовать рабочий класс и подвести его к управлению производством, а также закрепить за собой поддержку трудящихся масс крестьянства, — лишь после этого пролетарская диктатура, примерно с весны 1918 года стала наносить дальнейшие решающие удары буржуазии, отбирая у нее основные средства производства и национализируя их, превратила их в общенародную собственность.

При этом национализация частнокапиталистической собственности, начавшаяся в обстановке сопротивления контрреволюционной буржуазии декрету о рабочем контроле, а затем и в обстановке развертывающейся гражданской войны, организованной этой буржуазией в союзе с интервентами, носила самый решительный и беспощадный по отношению к буржуазии характер.

Когда мы говорим о национализации, надо выражаться точно: следует отметить, что Маркс, например, допускал в известных условиях национализацию в форме выкупа у буржуазии некоторых предприятий. В одном из своих писем он говорит, что, «может быть, нам придется откупиться от этой банды».

У нас национализация была проведена в самой решительной и беспощадной форме — в форме конфискации, в форме отобрания, безвозмездной экспроприации у буржуазии всех средств производства.

* * *

Уничтожение эксплуататорских классов в нашей стране шло в условиях самой ожесточенной классовой борьбы.

Ленин не раз указывал на то, что свержение буржуазии, экспроприация у нее средств производства, лишение ее господствующего положения удешевят ее сопротивление.

Рабочий класс и трудящееся крестьянство нашей страны испытали это на опыте, на своих плечах. Буржуазия вместе с помещиками пошла на самые острые, самые решительные средства борьбы против диктатуры пролетариата: она организовала гражданскую войну против советского государства, она призвала на помощь армии иностранного капитала, сомкнулась с ними для того, чтобы путем интервенции, путем вооруженного наступления на трудящиеся массы Советской страны свергнуть пролетарскую диктатуру, вернуть частную собственность на землю, на банки, на фабрики и заводы, лишить рабочий класс и крестьянство плодов их завоеваний и вновь надеть на них ярмо капиталистического рабства.

В этой борьбе с контрреволюционной буржуазией, в борьбе, которая шла не только на внешних фронтах, но которая сопровождалась заговорами и восстаниями против пролетарской диктатуры внутри страны, наша партия должна была прибегнуть в свою очередь к решительным, беспощадным, революционным мерам классовой борьбы. В кратчайший срок советское государство, опираясь на беззаветную поддержку трудящихся, создало могучую Красную армию для отпора армиям интервентов, армиям помещиков и буржуазии. Были созданы такие государственные органы, как чрезвычай-

чайные комиссии по борьбе с саботажем и контрреволюцией, чтобы со всей силой и со всей остротой подавлять сопротивление буржуазии и разрушать контрреволюционные организации.

Наряду с этим наша партия разрешала и другую задачу — окончательно вырвать у буржуазии экономическую основу, лишить ее тех экономических средств, которыми она еще распоряжалась и которые она использовала против пролетарской диктатуры. Этой цели служила политика военного коммунизма. Во время гражданской войны, как известно, пришлось в силу тяжелых условий войны, в силу необходимости мобилизации всех средств на оборону, при наличии отчаянного сопротивления буржуазии и отчасти в целях подавления этого сопротивления осуществлять политику военного коммунизма. Эта политика дала возможность пролетарскому государству нанести сильнейший удар буржуазии в экономической области, так как во время военного коммунизма национализация частнокапиталистической собственности, национализация частнокапиталистических предприятий была проведена последовательно и до конца.

Гражданская война закончилась победой рабочего класса и трудящегося крестьянства над их врагами. После того как гражданская война была закончена, наша партия под руководством Ленина взялась за то, чтобы установить правильные экономические взаимоотношения с крестьянством, чтобы установить хозяйственную смычку с крестьянством, чтобы в условиях мирного строительства и дальнейшего перехода к социализму закрепить союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочих.

Наша партия вернулась по окончании гражданской войны к той политике, которую Ленин намечал еще осенью 1918 года, к политике, которая имела своей целью строительство социализма такими методами, такими способами, которые отвечали достигнутой степени победы рабочего класса.

Советское государство сосредоточило в своих руках основные средства производства, крупнейшие предприятия, транспорт, основные позиции в торговле, банковое дело. Все эти ведущие, командные высоты народного хозяйства были в руках диктатуры пролетариата.

Советское государство предоставило крестьянам известную свободу оборота для того, чтобы поднять крестьянское хозяйство первоначально на той мелкой основе товарного хозяйства, на которой оно тогда существовало.

Советское государство пошло на то, чтобы допустить в известных пределах и частный капитал. Ленин говорил, что нам необходимо использовать в определенной мере и государственный капитализм, что этот государственный капитализм дает преимущества пролетарскому государству в борьбе против мелкобуржуазной стихии.

Нет необходимости останавливаться здесь подробно на характеристике новой экономической политики, ее целей и задач. Определение этой политики, которое дано товарищем Сталиным и которое хорошо всем известно, полностью и целиком исчерпывает этот вопрос.

Но и завоеванная после окончания гражданской войны «передышка» была передышкой весьма условной. Предстояла дальнейшая борьба, упорная и тяжелая, требовавшая не меньшего напряжения сил чем война с интервентами: борьба за восстановление хозяйства, за развертывание социалистического строительства, борьба на хозяйственном фронте с мелкобуржуазной стихией, с силами внутреннего капитализма.

В стране, до предела разоренной империалистической войной и интервенцией, преобладало мелкое крестьянское хозяйство. Ленин, давая в 1918 году характеристику экономического строя Советской России и затем повторяя эту характеристику в мае 1921 года в своей известной брошюре «О продовольственном налоге», указывал на то, что «в мелко-крестьянской стране преобладает, и не может не преобладать, мелко-буржуазная стихия:

большинство, и громадное большинство, земледельцев — мелкие товарные производители»¹.

Что такое мелкое крестьянское хозяйство, что представляет собой мелкий товарный производитель, — об этом неоднократно говорили Ленин и Сталин.

Они указывали, что у мелкого крестьянина — середняка — две души: он труженик, и вместе с тем он является хозяйчиком, торговцем, и по этой линии он может смыкаться с капиталистом. Ленин и Сталин говорили — и это полностью подтвердилось на нашей практике, — что мелкое крестьянское хозяйство является питательной базой для роста частного капитала. Мало того: Ленин, имея ввиду мелкособственническую природу крестьянина, его частнокапиталистическую тенденцию, говорил о крестьянстве как о последнем капиталистическом классе. И это верно, ибо из этого класса, из крестьянства, на базе торговли, на базе мелкого товарного хозяйства действительно мог расти и рос капитализм.

Поэтому Ленин со всей силой, со всей остротой ставил перед нашей партией вопрос «Кто кого?»; он предупреждал партию, что предстоит тяжелая и упорная борьба с внутренним капитализмом, вырастающим на базе мелкого товарного хозяйства, что этот капитализм имел в то время более прочную хозяйственную базу чем социализм и что это борьба действительно не на жизнь, а на смерть. Известно, каким животрепецующим был этот вопрос на целом ряде наших партийных и советских съездов, как внимательно приходилось учитывать каждый шаг, каждое продвижение нашего государственного хозяйства, и, с другой стороны, как приходилось следить за каждым шагом и каждым маневром со стороны частного капиталиста, со стороны кулака.

Это была тяжелая борьба, в которой партии и рабочему классу приходилось напрягать все силы для того, чтобы везде: и в торговле, и в деревне, и в промышленности, где капитал действовал не только открыто, но где он, маскируясь, пытался разлагать наш аппарат, — отвоевывать у капитала позицию за позицией, расширяя и укрепляя социалистический сектор. Опираясь на мощь пролетарской диктатуры, опираясь на беззаветную поддержку рабочих масс, опираясь на политику прочного союза с середняком, действуя на основе социалистического плана, пролетарское государство шаг за шагом оттесняло, ограничивало и вытесняло капиталистические элементы.

При этом наша партия руководствовалась заветом Ленина об укреплении в первую очередь базы социализма — крупной промышленности, об осуществлении электрификации страны, без чего невозможно построить социализм. День за днем партия и советское государство накапливали силы и средства, укрепляли и растили социалистическую крупную промышленность, укрепляли и расширяли социалистический сектор экономики. Нельзя забывать, что частный капитал десять лет назад еще представлял довольно крупную силу. Если говорить о торговле, то в 1923—1924 годах частная торговля мелких капиталистов и капиталистиков по своему весу составляла 57,7%. Решающие рычаги и здесь были в руках пролетарского государства, но 57,7% всего товарного оборота находились тогда в руках частных капиталистов и капиталистиков. В 1924—1925 годах вес частной торговли уменьшился до 42,5%. В 1925—1926 годах объем частной торговли составлял 42,3%. В 1926—1927 годах он уменьшился до 36,9%. В 1928 году он составлял уже 22,5%, в 1929 году — 13,5%, а в 1930 году — только 5,6%. Так, шаг за шагом происходило вытеснение капиталистических элементов из торговли.

Частная промышленность занимала в валовой продукции всей промыш-

¹ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 322.

шленности в 1923—1924 годах 23,7%, в 1924—1925 годах — 19, в 1926—1927 годах — 14, в 1927—1928 годах — 13,1, в 1929 году — 10,5, в 1930 году — 5,6, в 1932 году — 0,5, в 1933 году — 0,45, в 1934 году — 0,33%.

В настоящее время капиталистические элементы окончательно вытеснены и из промышленности и из торговли.

* * *

Когда процесс восстановления хозяйства заканчивался, наша партия под руководством товарища Сталина провозгласила и начала осуществлять политику индустриализации страны как единственную политику, которая способна обеспечить силу и независимость советского государства и которая способна создать основу для того, чтобы перестроить все наше хозяйство на социалистический лад. Осуществляя индустриализацию страны, партия большевиков следовала ленинско-сталинскому учению о возможности победы социализма в нашей стране. Против партии на этом решающем, переломном этапе ополчилась контрреволюционная, зиновьевско-троцкистская оппозиция, которая пыталась подорвать у партии веру в возможность победы социализма в нашей стране, пыталась стащить партию на другой путь, ведущий неизбежно к реставрации капитализма, к сдаче всех наших позиций.

Наша партия разгромила зиновьевско-троцкистскую оппозицию и этим расчистила путь для сплочения членов партии, для мобилизации всех трудящихся вокруг великого дела индустриализации нашей страны и построения социалистического строя.

Политика индустриализации страны проводилась при жесточайшем сопротивлении врагов, не только внутренних, но и врагов извне — иностранных капиталистов и их пособников и прихлебателей, которые были законспирированы и действовали здесь, у нас, в наших руководящих органах, в Госплане, в промышленных и сельскохозяйственных наркоматах и учреждениях, действовали под маской всякого рода специалистов с тем, чтобы подорвать дело индустриализации, с тем, чтобы навредить нам, чтобы подготовить условия для интервенции.

Наша партия упорно осуществляла свою цель и шаг за шагом все более расширяющимися темпами проводила политику индустриализации. С 1924—1925 годов до 1929 года — года великого перелома и перехода к сплошной коллективизации — прошло немного лет, но за эти годы наша промышленность была так увеличена, промышленное производство в нашей стране настолько выросло, что социалистическая промышленность стала действительно играть ту роль, которую предназначала ей наша партия. Социалистическая промышленность становилась не только основой нашей независимости, основой крепости Советского союза, но и ключом к реконструкции всего народного хозяйства и в первую очередь ключом к реконструкции сельского хозяйства, ключом к его переустройству на социалистических началах.

Когда полнокровная социалистическая промышленность начала давать машины, орудия сельского хозяйства, когда крестьянин почувствовал силу этой новой техники, — начался перелом среди крестьянства. Не только беднота, но и середняки, подготовленные предыдущей политикой нашей партии, убедились на деле в преимуществах кооперирования, в преимуществах крупного хозяйства, в преимуществах новой техники и начали массами переходить на путь колхозов, на путь крупного общественного хозяйства.

В годы первой пятилетки развернулся последний, решающий бой с кулачеством, которое представляло собой наиболее многочисленный из оставшихся капиталистических классов, о котором Ленин говорил, что это «самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз воссоставлявшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов».

Этот последний и решительный бой против кулачества происходил на основе сплошной коллективизации. Когда выявилась тяга крестьянина в колхоз, когда процесс перехода в колхозы начал охватывать все более широкие массы крестьянства, — наша партия совершила поворот от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Всем известно, насколько горячей и ожесточенной была борьба за колхозы с кулаком, который всячески пытался наносить удары нашему советскому государству, который саботировал хлебозаготовки, боролся против совхозов, пытался разрушать колхозы, запугивал крестьян, вел агитацию против колхозного строительства.

Это был момент самой ожесточенной классовой борьбы, и эта борьба нашла свое отражение и внутри партии.

Для того чтобы осуществить великую задачу социалистической перестройки сельского хозяйства, нашей партии пришлось опрокинуть, разгромить, уничтожить правых оппортунистов, которые пытались сопротивляться этой политике партии, которые боролись и против индустриализации и против социалистической переделки сельского хозяйства, которые пытались тащить нас назад, на путь, ведущий неизбежно, точно так же, как и путь троцкистской оппозиции, к реставрации капитализма.

Партия разгромила правооппортунистический уклон, являвшийся агентурой кулачества внутри ВКП(б), партия на новой ступени объединила рабочий класс и трудящееся крестьянство, зажгла их огнем энтузиазма. Навсегда останутся в памяти поколений великий энтузиазм первой пятилетки и пафос строительства, когда рабочие проявляли героическую инициативу, величайшую самоотверженность в борьбе за создание новой, социалистической индустрии, в борьбе за строительство гигантов: Магнитогорска, Днепростроя, Кузнецка, тракторных заводов и целого ряда других предприятий, ставших основой новой, социалистической индустрии.

Правильное руководство нашей партии и упорная борьба против оппортунистов обеспечили то, что ленинско-сталинская идея возможности победы социализма в нашей стране воплотилась в жизнь. Социализм победил в нашей стране. Наша страна является в настоящее время страной социалистической. В СССР создана первоклассная социалистическая промышленность, вооружающая все отрасли народного хозяйства передовой техникой. Создано крупное социалистическое сельское хозяйство, на основе колхозов и совхозов, которое действует при помощи самых современных и совершенных машин. Торговля ведется государственными и кооперативными организациями; она является советской торговлей без капиталистов и спекулянтов.

В 1921 году в брошюре «О продовольственном налоге» Ленин говорил, что «выражение «Социалистическая советская республика» означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими». Теперь мы можем называть нашу родину социалистической страной не только в смысле указания на ту цель, которой руководствуются наша партия, рабочий класс и трудящееся крестьянство: теперь определение «социалистическая страна» полностью соответствует той действительности, которую мы в настоящее время имеем в СССР.

В нашем советском государстве теперь безраздельно господствует социалистическое хозяйство. И в промышленности и на транспорте действуют государственные социалистические предприятия. Мы имеем и в деревне, в сельском хозяйстве, государственные предприятия — МТС и совхозы — и помимо того — колхозные предприятия, которые точно так же являются предприятиями социалистическими, причем именно за последние годы происходил не только, вернее, не столько, значительный рост колхозного производства, но

укрепление самих колхозов, порядка в колхозах и укрепление колхозной дисциплины.

Для того чтобы понять все величие переворота, который в этой области совершен, стоит напомнить, что еще только девять лет назад, в 1927 году, колхозы по числу хозяйств составляли 0,8% ко всем крестьянским хозяйствам, а по посевной площади — 0,7% ко всей посевной площади. Динамика коллективизации сельского хозяйства по годам такова:

Годы	% коллективизации	
	по числу хозяйств	по посевам
1927	0,8	0,7
1928	1,7	1,2
1929	3,9	3,6
1930	23,6	30,9
1931	52,7	63,0
1932	61,5	75,7
1933	64,4	81,0
1934	71,4	84,7
1935 (на 1/IV)	81,0	—
1936 (на 1/IV)	89,0	—

Таким образом, уже в 1931 году больше половины сельского хозяйства было коллективизировано. В настоящее время, по предварительным, еще не окончательным подсчетам, 89% всех крестьянских хозяйств вовлечено в колхозы, а что касается посевных площадей, то лишь 3% их находится в руках частных, индивидуальных хозяйств.

Таким образом, у нас и в городе и в деревне безраздельно господствует социалистическое хозяйство.

Мы говорим «безраздельно господствует» потому, что сказать, что социалистическое хозяйство является единственным в нашей стране, было бы неточно, это бы не соответствовало фактическому положению дел, так как около 10% населения еще связано с частным хозяйством: это — мелкое крестьянское хозяйство, это кустарь, хозяйничающий в ряде мест самостоятельно и не охваченный производственным кооперированием. Процент этого мелкого частного хозяйства и тем более его удельный вес и его роль крайне незначительны. Но оно еще существует, и это надо учитывать.

Таким образом, правильнее было бы сказать, что социалистическое хозяйство является безраздельно господствующим в нашей стране. Это целиком и полностью определяет положение.

Социалистическое хозяйство является основной, безраздельно господствующей силой в нашей стране, силой, которая все направляет, которая все определяет. И, говоря об уничтожении классов, мы, естественно, прежде всего должны исходить из того основного, о чем говорил товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом:

«Наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, земли, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена собственностью общественной. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне построенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность».

Вот итог, который можно подвести в настоящее время, тот итог, которого добились наша партия и пролетарская диктатура в результате упорной, ожесточенной классовой борьбы, в результате мобилизации всех сил рабо-

чего класса, их организации для того, чтобы вместе с трудящимся крестьянством, в союзе с ним, строить социалистическое общество.

* * *

Исходя из этого, мы и должны рассматривать вопрос о классах и об их уничтожении в нашей стране.

В каком смысле у нас уничтожены классы? В статье «Великий почин», которую наряду с книгой «Государство и революция» необходимо сейчас читать и перечитывать, потому что в этих произведениях содержится огромное богатство мыслей, прямо относящихся к нашему периоду, Ленин говорит:

«А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью, закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»¹.

И вот, если мы вдумаемся в нынешнюю обстановку с точки зрения этого ленинского определения классов, если мы учтем, что, по Ленину, классы — это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой вследствие различия их места в определенном укладе общественного производства, и если мы зададим вопрос: а есть ли у нас в настоящее время в нашей Советской стране такие группы людей, которые могут присваивать себе труд других людей, которые могут эксплуатировать других людей в силу своего положения в общественном производстве? — то на этот вопрос мы должны будем ответить отрицательно.

Есть ли у нас в настоящее время эксплуататорские классы? Ясно, что наша общественная организация на нынешней ступени развития такова, что она уже не дает возможности существования этих эксплуататорских классов, не дает возможности существования таких групп людей, которые присваивают себе и могут присваивать себе труд других людей.

Этого мы достигли в результате побед Великой социалистической революции и в последнее время — в результате широчайшего развертывания социалистического строительства, вытеснения и ликвидации капиталистических элементов, ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. В нашей стране нет капиталистов, нет помещиков, нет капиталистических торговцев, нет кулаков.

Надо, однако, иметь в виду, что у нас существует еще частная собственность на средства производства в мелком хозяйстве, есть остатки индивидуального хозяйства, есть кустари. При невнимании, при нашем попустительстве могло бы еще получиться такое положение, что отсюда стали бы расти капиталистики, спекулянты, торгаши и т. д.

Поэтому, никак не ограничиваясь только констатацией этого успеха, необходимо направлять и наши законы и нашу практику на то, чтобы это частное хозяйство, которое еще существует и допускается, было действительно трудовым хозяйством, т. е. чтобы это хозяйство получало доход и существовало не на основе эксплуатации других людей, не на основе спекуляции, а на основе действительного личного труда этого мелкого хозяина.

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 337.

В нашей стране эксплуататорские классы окончательно уничтожены, почва из-под их ног вырвана окончательно. Они у нас не существуют и общественная организация социалистического общества не дает им никакой возможности для существования и возникновения.

Таково первое основание того, почему товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом мог сказать, что в нашей стране нет сейчас коренным образом различающихся между собой классов. Другим основанием для этого явился тот процесс социалистической переделки крестьянства, который сейчас близится к завершению.

Каково в настоящее время положение крестьянства в нашей стране, и каковы те взаимоотношения, которые существуют между рабочими и крестьянами в СССР? Отличаются ли эти классы теперь так, как отличались раньше, когда рабочий класс был занят на крупных государственных социалистических предприятиях, а крестьянин оставался мелким собственником и работал в своем мелком частном хозяйстве?

Продолжает ли сейчас существовать в том виде, в каком оно существовало несколько лет назад, коренное классовое различие между классом мелких частных собственников — крестьянами — и рабочим классом, действующим в предприятиях последовательно-социалистического типа?

Нет, этого коренного различия теперь нет. В настоящее время и рабочие и крестьяне-колхозники работают на предприятиях социалистических, работают в рамках социалистической организации хозяйства, в рамках социалистического хозяйства.

Некоторое различие между рабочими и колхозниками в отношении к средствам производства еще имеется, и об этом речь будет дальше, но коренного классового различия между рабочими и крестьянами в нашей стране сейчас уже нет. В основном и рабочий и колхозник работают теперь при помощи средств производства, являющихся социалистической, общественной собственностью, при помощи орудий, которые являются общественной, социалистической собственностью.

Крестьяне работают в колхозах, где обобществлены основные средства производства, причем они работают или при помощи средств производства, которые принадлежат колхозу и являются поэтому общественной, социалистической собственностью, или при помощи средств производства (тракторов, комбайнов и других машин), которые принадлежат социалистическому государству и которые государство через МТС передает колхозам в пользование на определенных условиях, помогая им развивать, строить и поднимать социалистическое земледелие.

Если говорить об участии в общественном доходе, с точки зрения форм и методов получения своей доли в общественном доходе, то здесь точно так же можно сказать, что как рабочий класс, так и колхозники получают свою долю дохода из общественного, социалистического фонда, получают из общественного, социалистического дохода.

И здесь между рабочими и крестьянами есть еще различие и очень существенное; о нем точно так же речь будет идти дальше.

Но все-таки основное заключается в том, что теперь крестьянин-колхозник получает свой доход не так, как раньше его получал крестьянин-единоличник, который хозяйничал при помощи личных средств производства на основе мелкого крестьянского хозяйства. Колхозники получают свой доход в результате работы и участия в доходе крупного социалистического, общественного хозяйства.

Поэтому мы можем сказать, что достигнута решающая ступень в уничтожении классов в Советском союзе — решающая ступень потому, что все население нашей страны, за небольшими исключениями, о которых была речь, — все население нашей страны, как говорил товарищ Сталин, является свободными тружениками города и деревни — рабочими, колхозниками, ин-

телигенцией, которые трудятся на социалистических предприятиях и получают свой доход из общественного, социалистического фонда.

В этом смысле должно сказать, что в настоящее время сделаны решающие шаги в уничтожении классов, потому что уничтожена частная собственность на средства производства, которая является основой классового разделения, которая является основой эксплуатации человека человеком и классовой борьбы, которая является источником войн. Средства производства в нашей стране, за немногими исключениями, являются собственностью общественной, собственностью социалистической. Это основное.

Надо кроме того еще указать, что в нашей стране в настоящее время господствует принцип социализма: «Не трудящийся да не ест».

Известно, что Ленин придавал огромное значение этому принципу. При этом Ленин подчеркивал особую важность фактического осуществления этого принципа и необходимость самой беспощадной борьбы против всех тех, кто уклоняется от его соблюдения и нарушает его. И действительно, в настоящее время в нашей стране, может быть, за небольшими исключениями (потому что могут быть, особенно в такой большой стране, как наша, всякого рода исключения), все население получает свой доход в результате труда на социалистических предприятиях и может создавать себе условия для зажиточной и культурной жизни только в том случае, если оно трудится. Тунеядцев — той группы людей, которые раньше не работали, но жили, роскошествовали за счет эксплуатации рабочих и крестьян, — теперь в нашей стране нет. Они ликвидированы, возможность их возникновения исключается социалистической организацией общества.

У нас осуществляется принцип, который отличает первую фазу коммунизма, «от каждого по способностям, каждому по труду». Он проводится не только на предприятиях государственных, на предприятиях последовательно-социалистического типа, но и в колхозах. Именно потому, что удалось наладить в колхозах работу на основе этого социалистического принципа, именно благодаря этому колхозы окрепли, работа там пошла вперед и стала улучшаться с каждым годом.

Социалистический принцип «от каждого по способностям, каждому по труду» на данной ступени является одним из важнейших принципов развития и укрепления социализма, подъема рабочего класса, усиления трудовой дисциплины и роста производительности труда. Это несомненно. И поэтому задача нашего государства заключается в том, чтобы самым последовательным и, когда нужно, суровым образом осуществлять и контролировать осуществление этого социалистического принципа.

В нашем социалистическом государстве впервые в истории фактически обеспечено то право на труд, о котором раньше твердили впустую всякого рода социалистические и либеральные болтуны. Они пыгались этот принцип (как и теперь кое-где безуспешно пытаются всякого рода буржуазные утописты и фразеры) провозгласить в условиях капиталистического производства. Это не удалось, и это никогда не удастся, потому что промышленная резервная армия, армия безработицы, составляет необходимую принадлежность капиталистического строя, и эта армия растет по мере развития капиталистического производства. Эта армия безработицы и нищеты катастрофически расширяется в периоды экономических кризисов, которые неизбежны при капитализме.

В СССР построена социалистическая организация хозяйства, и благодаря этой социалистической организации производства и плановому ведению хозяйства уничтожена самая возможность кризисов, навсегда уничтожена безработица.

Мы обеспечили тем самым в нашем государстве право для каждого гражданина на получение гарантированной и оплачиваемой работы. Мы обеспечили реальное право на труд для каждого гражданина Советской страны.

В деревне уничтожена навсегда дифференциация крестьянства. Для всех колхозников созданы возможности под'ема к зажиточной, культурной жизни.

Это завоевано прочно, и этого у нас никто не отнимет. И в этом заключается одно из величайших достижений нашей Советской страны, советского строя.

Вот почему мы можем в настоящее время говорить о том, что достигнута решающая ступень в уничтожении классов, что главное в уничтожении классов уже сделано, что построена в корне своем социалистическая организация общества.

* * *

Но нам нужно видеть не только тот итог, который получился в результате огромной исторической работы: мы должны видеть и те остатки классовых различий, которые еще существуют в нашей стране. Мы должны помнить, что процесс уничтожения классов еще не завершен, что процесс уничтожения классов еще продолжается.

В беседе с г-ном Рой Говардом товарищ Сталин указал на то, что в нашем социалистическом обществе нет коренным образом между собой различающихся классов, но есть различные общественные прослойки. В нашем обществе есть рабочие, крестьяне, интеллигенция. Остановимся подробнее на значении каждой из этих прослоек.

Иногда на собраниях задают вопрос о том, можем ли мы говорить теперь о рабочем классе в нашей стране, можем ли мы называть советских рабочих пролетариями.

В ответ на этот вопрос можно сказать следующее: конечно, положение рабочего класса у нас изменилось коренным образом. Под пролетариатом всегда разумели эксплуатируемый класс наемных рабочих капиталистического общества, класс, лишенный средств производства и вынужденный продавать свою рабочую силу. Но еще Энгельс в «Анти-Дюринге», следуя Марксу, указывал на то, что, когда «пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность», «тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат». Пролетариат, завоевав государственную власть, экспроприровав частную собственность капиталистов и сделав ее общественной собственностью, став господствующим классом, утвердив свою диктатуру, уже не является пролетариатом в старом смысле слова. Рабочий класс в Советском союзе не является пролетариатом в прежнем смысле слова, т. е. не является классом подавляемым, классом эксплуатируемым буржуазией.

Пролетариат превратился в нашей стране в класс господствующий, в класс, который руководит делом строительства социализма, в класс, который создает в союзе с крестьянством социалистическое общество.

Таким образом, положение рабочего класса в нашей стране коренным образом отличается и от его прежнего положения и от положения пролетариата в капиталистических странах.

Но рабочий класс и в нашей стране выделяется еще из остальных групп населения, ибо рабочие являются руководящей частью населения СССР, они являются наиболее организованной, наиболее политически сознательной, наиболее культурной частью трудящегося населения нашей родины. Они являлись и являются теперь авангардом всех трудящихся в деле социалистического строительства, в политической жизни СССР.

Крестьянин в нашей стране перестал быть мелким собственником, перестал быть хозяйчиком, перестал быть классом, который являлся питательной базой для капиталистических элементов. Он перестал быть классом, который распадавался, дифференцировался, выделяя, с одной стороны, многочис-

ленную верхушку богачей, эксплуататоров, а с другой стороны, выделяя значительные слои бедняков.

Крестьяне в настоящее время являются работниками социалистических предприятий. Победа колхозного строя сделала нерушимым союз рабочего класса и крестьянства. Крестьяне-колхозники являются прочной опорой советского государства.

Новое, объединенное в социалистических предприятиях, советское крестьянство, растущее культурно и политически, строит рука об руку с рабочими новый, социалистический строй, умножает вместе с рабочими мощь, богатство, культуру своей родины и зажиточную жизнь для всех граждан Советской страны.

Но когда мы говорим об остатках классовых различий, то здесь существеннейшее значение имеет тот момент, который отметил товарищ Сталин в своей беседе с г-ном Рой Говардом, когда он указал на две формы социалистической, общественной собственности в нашей стране. Он отметил, во-первых, государственную, т. е. всенародную собственность, и, во-вторых, собственность кооперативно-колхозную. Это обстоятельство является весьма существенным. Мы должны постоянно иметь в виду эти формы социалистической, общественной собственности.

Различие этих двух форм социалистической собственности не выдуманно. Нет, эти формы исторически возникли, они родились в результате всей истории нашей революции, всей борьбы рабочего класса и крестьянства за социализм. И даже больше: мы можем сказать, что эти две формы собственности составляют основу всей нашей теперешней жизни, всего нашего строительства. При каждом решении, при каждом политическом шаге необходимо иметь в виду не только общность, но и различие между этими двумя формами социалистической собственности. Надо постоянно иметь в виду особенности и различия предприятий государственных — предприятий последовательно-социалистического типа — и предприятий кооперативно-колхозных, также социалистических.

Обычно у нас это различие упускается из виду. Некоторые товарищи валят все в одну кучу и смазывают различие между этими двумя типами социалистических предприятий, забывают о том, что такое колхоз и что такое государственная фабрика, забывают о том, какие мы имеем различия в положении рабочего и колхозника.

Есть люди, в глазах которых стираются все различия, люди, которые настолько «воодушевились и вдохновились» в результате блестящих побед, что у них начало все путаться перед глазами и они начали терять то важное, то существенное, что как раз является в настоящее время основой всего нашего строя.

Мы имеем в нашей стране, с одной стороны, собственность государственную, которую товарищ Сталин определяет как собственность всенародную, являющуюся ведущим началом во всем нашем советском государстве, общественную собственность, на которой покоятся наши предприятия последовательно-социалистического типа. Это государственные фабрики, заводы, транспорт и т. д. Это — то, что рабочий класс в первый же период после захвата власти отобрал, конфисковал у буржуазии. Эта собственность была подготовлена к обобществлению уже самым развитием капитализма, ибо это были по своему существу уже общественные средства производства, которые требовали применения усилий огромных масс рабочих, но которые находились в частной собственности — у капиталистов.

Рабочий класс конфисковал эту собственность, он с первых же шагов превратил эту собственность во всенародную; он, далее, в результате строительства социализма, в результате своих самоотверженных трудов у м н о

жил эту собственность в такой степени, что она в несколько раз превышает то, чем была когда-то в первые годы революции.

Вот эта собственность, которая создана рабочим классом, создана организованным пролетариатом, руководителем всех трудящихся масс, — эта собственность, которая находится в руках советского государства, является собственностью всенародной. Здесь государство распоряжается всем имуществом; здесь единоличным хозяином является само социалистическое государство, которое действует в интересах всех трудящихся, в интересах социализма.

Государство является собственником всех материальных средств государственных предприятий, собственником их оборотных и всяких иных капиталов. Государство намечает план и программу работ для каждого предприятия, и эта программа работ подлежит неукоснительному выполнению каждым предприятием, потому что это — государственное задание, это — задание хозяина, который действует в интересах всего народа.

Эти государственные предприятия ни в какой своей части не могут продаваться и передаваться без разрешения государства. У нас действует определенный закон, который гласит, что ни один трест, ни одно хозяйственное управление, которое является государственным органом, не имеет права продать что-либо из своего имущества. Государственное имущество наших предприятий не может продаваться: оно может только передаваться от одного предприятия к другому, от одной государственной организации к другой, и только по постановлению высших органов государственного управления.

Вот что значит государственная собственность. Совершенно ясно, что эта собственность, которая охватывает самые решающие звенья в народном хозяйстве нашей страны, которая охватывает все промышленные предприятия: рудники, заводы, фабрики, банки, торговые предприятия, железные дороги, воздушный транспорт и т. д., — эта собственность, точно так же, как и земля, которая является всенародной государственной собственностью, является решающей силой, решающим рычагом в нашем хозяйстве.

От этой собственности отличается собственность кооперативно-колхозная. Эта собственность является тоже социалистической собственностью. Колхозы являются объединением тружеников, которые действуют при помощи своих обобществленных средств производства и при помощи тех средств производства, которые предоставляет им государство. Они трудятся на земле, являющейся общенародной собственностью, которая закрепляется за колхозами в бессрочное пользование, т. е. навечно. В своей работе колхозы также руководствуются общегосударственным социалистическим планом.

Для того чтобы усвоить не только общее, но и отличия собственности государственной, т. е. общенародной, и кооперативно-колхозной, надо посмотреть, как исторически возникла кооперативно-колхозная собственность, иначе можно предаться беспочвенному мудрствованию.

Выше уже шла речь о том долгом и трудном пути, которым рабочий класс подводил крестьянство к коллективизации.

Кооперативно-колхозная собственность возникла путем кооперирования крестьянства. Партия постепенно подводила крестьян к этому кооперированию, к созданию производственных артелей, стремясь повести крестьян наиболее легким, наиболее для них доступным и наиболее понятным для каждого крестьянина путем к социализму.

Кооперативно-колхозная собственность появилась в результате того, что отдельные крестьяне-труженики — середняки и бедняки, объединив свои средства производства в колхозах, приобретали затем от государства новые средства производства для того, чтобы действовать совместно, для

того, чтобы совместно построить крупное общественное, социалистическое хозяйство.

Так исторически обстояло дело с возникновением кооперативно-колхозной социалистической формы собственности. Ни в коем случае нельзя отвлекаться от этого исторического пути, ибо это часто приводит к легкомысленным выводам и вредным последствиям: то возникала теория «совхозизации», когда люди начинают переделывать колхозы в совхозы, а то начинают более окольным, но не менее опасным путем, якобы в целях помощи колхозам, прикреплять отдельные колхозы к совхозам, мешая этим правильному развитию колхозов и их действительному и прочному укреплению, то происходят грубые легкомысленные нарушения сталинского устава сельскохозяйственной артели.

Между тем нельзя забывать, что, в то время как полным хозяином всеобщей собственности является советское государство, которое представляет интересы всего общества, — хозяином тех средств производства, которые находятся в руках колхозов, являются сами колхозники. Это у нас записано, установлено, зафиксировано в решающих законах, о которых ни в коем случае нельзя забывать. Это различие между государственной собственностью и собственностью кооперативно-колхозной записано в постановлениях партийных и советских съездов, и это надо постоянно иметь в виду.

Колхозники сами распоряжаются колхозными средствами производства. Правда, государство им помогает все в большей мере. Государство организовало в деревне сеть МТС, оно предоставляет в пользование колхозам комбайны, предоставляет трактора, тракторные плуги и т. д. за определенную плату. Здесь устанавливаются особые договорные отношения между хозяином колхоза — колхозниками, и государственной организацией — МТС, а что касается остальных средств производства, которые имеются в колхозах, то их полнозастным хозяином является сам колхоз.

Это — весьма существенное различие, которое в дальнейшем ведет и к различию в организации труда и в организации управления и к различию между получением доходов колхозниками и рабочими.

На государственных предприятиях организация труда определяется государственными органами, конечно, при содействии всех рабочих, при помощи их организаций, при их активном участии.

А как дело обстоит в колхозах? Тут организацию труда определяют сами колхозники на основе примерного устава сельскохозяйственной артели — устава, который принят и принимается добровольно всеми колхозниками. Это момент весьма существенный.

Затем, на государственном предприятии вся продукция является собственностью государства.

А как обстоит дело в колхозах? В колхозах, за вычетом тех обязательств, которые колхозы выполняют по отношению к государству, вся продукция колхозов является собственностью колхозников — хозяев данного предприятия.

Рабочий получает свой доход в виде заработной платы из общенародного фонда, причем этот фонд определяется особым образом и каждое предприятие получает его на основах хозяйственного расчета.

Колхозник получает свой доход непосредственно из дохода своего колхоза, по трудодням, т. е. на основе социалистического принципа распределения, но он получает его из дохода своего колхоза.

Дальше, к сведению тех товарищей, которые забывают различия колхозов и государственных предприятий и которые хотят представить дело таким образом, что у нас уже целиком и полностью ликвидированы всякие классовые различия, надо упомянуть об одном существенном обстоятельстве, о котором забывают иногда экономисты и теоретики.

Это вопрос о том, что колхозники торгуют своей продукцией. Колхоз, после того как он выполнил свои обязательства перед государством, имеет возможность продавать и сбывать свою продукцию. Он имеет право свою продукцию вывезти на рынок и продать. И не только колхозы в целом, но и сами колхозники из своей доли, которую они получили в колхозе, имеют возможность и право, после того как выполнены общегосударственные обязательства, вывезти сельскохозяйственные продукты на рынок и торговать ими.

Об этом мы не можем и не должны забывать. Мы не должны также забывать и то, что колхозники имеют наряду с общественным хозяйством в своем пользовании, в размерах, предусмотренных уставом сельскохозяйственной артели, приусадебный участок, имеют свой небольшой личный инвентарь, имеют в своей собственности корову, овец, птицу и т. д.

Для того чтобы правильно видеть перспективу, чтобы правильно строить политику, чтобы понимать, какой ступени ликвидации классов мы достигли, мы должны видеть указанные отличия двух форм социалистической собственности, потому что эти отличия имеют огромное значение во всем нашем строительстве.

Мы сделали решающие шаги в деле уничтожения классов. Рабочие и крестьяне в нашей стране стали трудящимися, которые работают на социалистических предприятиях, которые получают оплату на основе социалистического принципа распределения, но между ними сохранились еще остатки классовых различий. Эти остатки классовых различий связаны с различием тех форм социалистической собственности, которые мы имеем в колхозах и на государственных предприятиях. Они связаны и с той организацией труда, которую мы имеем там и здесь. Они связаны, наконец, и с разным уровнем сознательности, дисциплинированности и культурности рабочего класса и колхозников.

Конечно, артель не всегда останется артелью. Конечно, артель, как говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии, перерастет в коммуны. Но тем товарищам, которые толкуют в настоящее время, что все грани между колхозами и государственными предприятиями уже сейчас чуть ли не стерлись целиком и полностью, надо посоветовать еще и еще раз прочесть то место из выступления товарища Сталина на XVII съезде партии, в котором говорится об отличии сельскохозяйственной артели и коммуны. Тем товарищам, которым не терпится, которым хочется побыстрее, всякого рода искусственными мерами превратить колхозы в последовательно-социалистические предприятия, надо читать и перечитывать эти места из речи товарища Сталина на XVII съезде партии, ибо они имеют сейчас решающее значение.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии говорил о коммунах:

«...Коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешняя коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а — будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Нынешняя сельскохозяйственная коммуна возникла на основе мало развитой техники и недостатка продуктов. Этим, собственно, и объясняется, что она практиковала уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда кол-

хозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуны. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуны должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания».

Различие между колхозной формой социалистической собственности и формой последовательно-социалистической собственности наших государственных предприятий по мере роста производительности труда и роста техники постепенно будет стираться, но полная ликвидация этого различия, по видимому, будет достигнута лишь при полном коммунизме.

И вот, когда мы говорим об уничтожении классов в нашей стране, то мы должны иметь в виду все эти обстоятельства, сложность и своеобразие ныне достигнутой ступени ликвидации классов.

Вряд ли стоит особенно останавливаться на вопросе об интеллигенции, ибо он сейчас ясен. Что мы имеем крупнейшие сдвиги в нашей советской интеллигенции,—об этом свидетельствует, например, только что происходившее в Кремле совещание жен инженерно-технических работников. Оно весьма показательно. Оно говорит о том, что даже старая буржуазная интеллигенция, которая раньше была тесно связана с промышленным и банковским капиталом, которая долго не признавала советской власти, которая в ряде случаев упорно боролась против диктатуры пролетариата, против социализма, а частью была замешана во всякого рода вредительских организациях,—в настоящее время в своей основной массе перешла твердо и прочно на сторону советской власти. На сторону социализма стали не только сами работники инженерно-технического труда, но и их подруги жизни, товарищи по работе.

Это, конечно, огромная победа социализма. Это говорит о том, что интеллигенция стала точно так же равноправной прослойкой нашего советского общества, что и интеллигенты являются равноправными гражданами нашего советского государства.

Надо иметь также в виду, что, когда мы говорим о советской интеллигенции, мы должны учитывать, что в последнее время произошел не только поворот старой технической интеллигенции на сторону социализма, но что происходит и процесс огромного роста новой, советской, молодой интеллигенции, вышедшей из людей рабочего класса.

Это видно сейчас на каждом заводе. Вот завод имени Сталина (бывший АМО). Здесь 968 инженеров; из них работавших инженерами до революции — 61, а инженеров советской формации, инженеров, которые окончили вузы при Советской власти и, стало быть, не работали в качестве инженеров на капиталистических предприятиях, — 907.

Возьмите завод «Красный богатырь». Здесь работает всего инженеров 81; из них инженеров, которые работали до революции,— 12, инженеров советской формации — 69.

Вот Трехгорная мануфактура. Здесь работает 50 инженеров; из них до революции работал 1, советской формации — 49. Техников (а техники имеют большое значение) — 115; из них работавших до революции — 25, новых — 90.

Таким образом, в результате огромной работы по воспитанию новых кадров, которую проделала наша партия, произошло существенное изменение состава советской интеллигенции. Оказывается, что мы в значительной степени имеем здесь дело с поколениями, воспитанными в годы советской власти. Теперь интеллигенция состоит из людей, которые прочно стоят на платформе советской власти, которые работают не за страх, а за совесть на пользу советского государства и на пользу социализма, часто показывают образцы ударной работы, показывают образцы героизма и награждены советским правительством орденами — высшими знаками отличия, которые существуют в нашей стране.

В то время как прежде интеллигенция была на службе господствующих классов, их государства, — новая, советская интеллигенция вместе с рабочими и крестьянами строит социализм.

Она является равноправной частью нашего советского общества.

* * *

Итак, в СССР сделаны решающие шаги в деле ликвидации классов, но надо иметь в виду, что нам необходимо еще много и много работать для того, чтобы завершить процесс уничтожения классов. А что значит процесс окончательного уничтожения классов, — об этом говорит Ленин в своей статье «Великий почин»:

«Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и в с я к у ю частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда».

Вот что значит полное уничтожение классов по Ленину. Полное уничтожение классов, говорит Ленин, — «это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками».

В свете этих указаний Ленина решается вопрос и о классовой борьбе в нашей стране. Метафизически, упрощенно подходящие к вопросу о ликвидации классов в СССР товарищи, столь же упрощенно и метафизически ставят вопрос и о классовой борьбе в СССР. Они говорят: раз в СССР ликвидированы классы, — значит, в СССР больше нет классовой борьбы. Одним словом, у этих товарищей получается так, как у тех оппортунистов, о которых товарищ Сталин говорил, что они приходят в телячий восторг и полагают, что в ожидании пришествия бесклассового общества можно идти на боковую, успокоиться, отказаться от бдительности.

Нет, в борьбе за упрочение победившего в нашей стране социализма предстоят трудности. Еще предстоит большая борьба, которая будет классовой борьбой, хотя и в иных формах чем раньше.

Отсюда — решение вопроса относительно передовой, авангардной роли рабочего класса. Да, основные грани, коренные различия между рабочим классом и крестьянством не существуют: они стерлись. Но рабочий класс и сейчас представляет наиболее передовую, наиболее политически сознательную, наиболее культурно развитую силу в нашем советском государстве. Забывать об этом было бы преступлением. Стоит напомнить только одно — стахановское движение, — для того чтобы осознать всю силу, все

величие руководящей роли рабочего класса в нашей социалистической стране. Эта роль и теперь имеет гигантское значение. Рабочий класс ее осуществляет в еще большем масштабе, в большем объеме и с большей силой, чем когда бы то ни было раньше. Рабочий класс показал себя и теперь передовиком; он ведет за собой все остальные слои трудящихся в наиболее решающем для нас вопросе — в борьбе за высокую производительность труда, в борьбе за окончательную победу социализма. Рабочий класс ведет за собой трудящихся в деле создания новой общественной дисциплины, без чего, разумеется, невозможно создать высокую производительность труда.

Естественно поэтому, что и наша большевистская партия является и будет являться, насколько мы только можем видеть вперед, авангардом рабочего класса, его боевой, руководящей организацией, которая вбирает в себя и сплачивает не только то лучшее, что есть в среде рабочего класса, но и лучшее, что есть среди других слоев трудящихся. Она вбирает и организует лучших людей из рабочего класса и других слоев трудящихся для того, чтобы вести трудящихся к полной победе коммунизма. Забывать это, умалчивать это, обходить этот вопрос — точно так же было бы преступлением.

Мы должны также сказать и о нашем государстве, что в предстоящий период должно действовать и укрепляться социалистическое, советское государство.

Многие задают вопрос о том, какова природа этого государства и нужно ли оно в обществе, в котором ликвидируются классы. Конечно, характер нашего государства в известной степени изменился, потому что наше государство является в настоящее время действительно государством всенародным, и это будет отражено в новой Конституции Советского союза.

В нашей стране произошли огромные изменения. В результате этих изменений в настоящее время нет необходимости, поскольку нет эксплуататорских классов, дальше осуществлять те ограничения, которые были введены в отношении этих классов предыдущими конституциями. Мы можем перейти и переходим к всеобщему, равному, прямому избирательному праву при тайном голосовании.

Ввиду того что крестьяне в настоящее время стали колхозниками, а союз рабочего класса с крестьянством еще больше упрочился, стал нерушимым до конца, мы можем в настоящее время ликвидировать те преимущества, которыми, в силу Конституции, пользовался рабочий класс перед крестьянами при выборах в советы. Избирательное право будет равным и всеобщим в полном смысле этого слова.

Но было бы вредной чепухой говорить в отношении социалистического государства, что здесь покончено с руководящей ролью рабочего класса.

Рабочий класс и при новой Конституции будет осуществлять свою руководящую роль. Но эта роль будет осуществляться другими способами: не при помощи формального закона, который обеспечивает и закрепляет преимущества рабочего класса, а в силу завоевания величайшего доверия к рабочему классу со стороны всех слоев трудящихся.

Когда мы говорим о том, какова теперь будет роль рабочего класса, какова будет роль диктатуры пролетариата, то следует напомнить слова Ленина, имеющие огромное значение:

«Диктатура пролетариата, — говорит Ленин, — если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы,

в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»¹.

Разумеется, диктатура пролетариата не остается одной и той же на разных ступенях социалистического строительства. Изменяя общество, перестраивая общественные отношения, она сама меняется.

Товарищ Сталин говорит о формах и методах диктатуры пролетариата:

«Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры. Но из этого вовсе не следует, что в период гражданской войны не происходит никакой строительной работы. Без строительной работы вести гражданскую войну невозможно. В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможна сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры. Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране»².

В нашей стране есть осколки, остатки классовых врагов. Против них диктатура пролетариата действует и будет действовать со всей силой, со всей остротой и со всей беспощадностью. Но, конечно, это — уже не то, что мы имели несколько лет назад и в самом начале революции, когда самой главной задачей диктатуры пролетариата было именно насилие, именно подавление класса свергнутых эксплуататоров, подавление их сопротивления, господство пролетариата над буржуазией. Теперь в нашей стране эксплуататорские классы уничтожены.

Теперь на первый план выдвигается другая задача — задача воспитательная, задача руководства всеми слоями трудящихся в борьбе за полное уничтожение пережитков капитализма в экономике и сознании людей, в борьбе за социалистическое перевоспитание людей и доведение до конца ликвидации классов и всех классовых различий.

И в этом смысле, в смысле руководства, мы можем говорить о том, что диктатура пролетариата остается. Пролетариат ведет за собой трудящиеся массы, руководит другими слоями трудящихся и будет руководить в дальнейшем в пределах и рамках новой Советской конституции, на новой ступени развития, в рамках социалистического общества, когда приходится стирать все родимые пятна, которые остались от капитализма.

Классовая борьба в нашей стране не отменяется. Социалистическое перевоспитание трудящихся масс тоже есть особая форма классовой борьбы. Борьба за то, чтобы укрепить и охранять общественную собственность, — это есть классовая борьба; борьба за то, чтобы укреплять общественную дисциплину, — это есть особая форма классовой борьбы.

Правда, здесь мы действуем не только методами принуждения, но и методами убеждения, но это есть классовая борьба против сил, привычек и традиций старого общества.

Это нужно ясно видеть, нужно ясно иметь перед глазами для того, чтобы понять своеобразие нынешней обстановки.

Нам нужно государство и при социализме. Оно нужно для того, чтобы охранять общественную, социалистическую собственность, которая является

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 336.

² Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 113. 10-е изд.

основой советского строя. Оно нужно нам для того, чтобы охранять, осуществлять и контролировать проведение социалистического принципа «от каждого по способностям, каждому по труду». Нам нужно государство для того, чтобы воспитывать и укреплять новую общественную, социалистическую дисциплину, чувство долга, честное отношение к труду. Без этого мы не можем создать социализм.

Воспитывая людей в духе социализма, мы действуем методами убеждения, мы действуем путем показа передовиков, наиболее сознательных представителей рабочего класса, его государственных людей, которые ведут за собой остальную массу.

Но мы должны здесь действовать и авторитетом советского государства, мы должны действовать при помощи норм социалистического права, которое говорит: уважай общественную собственность, уважай труд, честно относись к своему долгу и к своему общественному труду, честно относись к своим обязанностям перед социалистическим государством, уважай общественную дисциплину, потому что без этого мы переход к коммунизму, требующий нового подъема сознательности, дисциплины, организаторских навыков и талантов, осуществить не сможем. А за этими нормами стоит советское, социалистическое государство со всем своим аппаратом и всеми атрибутами государственной власти.

Нам нужно советское государство и для того, чтобы крепить оборону страны, нашу Красную армию, чтобы охранять страну от натиска империалистических хищников, чтобы пресекать подрывную работу агентуры этих хищников внутри страны.

Наша партия, руководя рабочим классом и всеми трудящимися, добилась в настоящее время решающих успехов в деле уничтожения классов. Основная, коренная разница между рабочим и колхозником уничтожена, но остатки классовых различий еще существуют, процесс уничтожения классов в настоящее время продолжается. От членов партии требуется новый подъем сознательности, дисциплины, организованности, требуется широкое развертывание воспитательной работы для того, чтобы идти под руководством великого Сталина дальше, к окончательному уничтожению классов и классовых различий, к построению полного коммунистического общества.

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ В РАБОТАХ ЛЕНИНА И СТАЛИНА

А. Столяров

I

Эпоха социалистической революции и направление дальнейшей разработки марксовской диалектики

«Диалектика есть душа марксизма», — учит товарищ Сталин¹. Можно ли диалектику, эту «душу марксизма», свести к трем — четырем более или менее «академическим» формулам, которые должны служить «отмычкой» для всех случаев жизни? Конечно, нет. «Наше учение не догма, а руководство для действия», — говорили основоположники марксизма.

Диалектика шире любых формул и догм, ибо точка зрения диалектики — это точка зрения жизни.

«Диалектический метод говорит, что жизнь нужно рассматривать именно так, как она в действительности существует. Жизнь находится в непрерывном движении, стало быть наш долг рассматривать жизнь в ее движении, в разрушении и созидании. Куда идет жизнь, что умирает и что рождается в жизни, что разрушается и что создается — вот вопросы, которые должны, в первую очередь, интересовать нас. Таков первый вывод диалектического метода»².

Так писал товарищ Сталин о диалектике еще тридцать лет назад. И через много лет, противопоставляя революционный марксизм большевиков меньшевистскому «марксизму» и характеризуя метод большевизма, товарищ Сталин говорит о «живых и революционных положениях марксизма», который опирается не на цитаты и исторические параллели, а на «анализ живой действительности», на «практический опыт».

Точка зрения диалектики — это точка зрения сложной многообразной живой жизни.

«Эту сложность и многообразие процессов живой жизни, это «причудливое» переплетение непосредственно социалистических задач диктатуры с задачей доведения до конца буржуазной революции нужно иметь всегда перед глазами, чтобы понять правильно как приводимые вами цитаты из Ленина, так и механику претворения в жизнь партийных лозунгов», — учит товарищ Сталин³.

О диалектике как о выражении и отражении «живой жизни» много раз говорил Ленин. «...Марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности»⁴, — подчеркивал он и цитировал слова Гете: «Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни».

¹ Сталин «О правом уклоне в ВКП(б)». «Вопросы ленинизма», стр. 272. 10-е изд.

² См. Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 60. Партиздат. 1935.

³ Сталин «О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу». «Вопросы ленинизма», стр. 154. 10-е изд.

⁴ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 101. 3-е изд.

Много раз Ленин в форме требования конкретности выражал требование исходить из живой жизни. Неоднократно он повторял, что «основное положение диалектики: абстрактной истины нет, истина всегда конкретна»¹.

Конкретность как точку зрения жизни Ленин противопоставлял всему мертвому, неподвижному. Выписывая себе в тетрадь слова Гегеля: «Не отвлеченное, мертвое, неподвижное, а конкретное», — Ленин отмечает: «Характерно! Дух и суть диалектики!»².

Точка зрения конкретности неразрывна с точкой зрения практики. Нет «живой жизни» без практики, без движения, без борьбы и работы. Товарищ Сталин говорил об абсолютной необходимости такого практицизма, который не допускает общих разговоров, а требует конкретной постановки вопроса³.

Практика выдвигает проблемы, ставит вопросы, практика их разрешает, является критерием истины. «На практике должен доказать человек истинность... своего мышления» (Маркс).

В лекциях «Об основах ленинизма», говоря о методе ленинизма, товарищ Сталин прежде всего указывает на метод проверки «теоретических догм... в огне живой практики», на задачу восстановления «нарушенного единства между теорией и практикой». Точка зрения жизни и практики (еще лучше — единство теории и практики) — это для нас точка зрения партийности.

Таково ленинское и сталинское понимание диалектики.

Смешно и грустно видеть, как иногда люди, может быть, с хорошими намерениями, стараются что-либо доказать, ссылаясь на общие формулы и положения диалектики, вместо того чтобы потрудиться над изучением конкретного материала, собранного в результате наблюдения и опыта. Так например у нас появляются иногда статьи и книги по медицине или биологии, авторы которых стремятся доказать правильность своих взглядов ссылками на их «диалектичность». Этим авторам следовало бы сказать: да, знание требований диалектики поможет вам открыть ошибки у себя или у других, поможет найти правильный путь к решению проблемы, но при одном условии: нужно помнить, что основное требование диалектики для ученого медика или биолога заключается в том, что он должен исходить не из надуманных, априорных конструкций, а из конкретного материала и специфических законов своей собственной области знания (скажем, медицины, физиологии и т. п.) и что проверкой правильности его теоретических построений будет опыт, практика (скажем, клинический опыт, медицинская практика). И как бы врач ни клялся всеми законами диалектики, — если он не владеет конкретным материалом медицины, — диалектика не будет на его стороне.

Военачальник, который овладел искусством побеждать, наверное, является неплохим «стихийным» диалектиком, хотя бы он ничего не слышал о диалектике. А если бы он к тому же сознательно овладел диалектикой, он был бы еще сильнее, особенно в области большой стратегии.

Тот же, кто «знает» только общие формулы трех — четырех законов или «категорий» диалектики, но не владеет никаким конкретным материалом конкретной области знаний, — тот может быть только болтуном, хотя, возможно, вместе с тем и «профессиональным философом».

Нет ничего более живого чем ленинско-сталинская диалектика, но именно поэтому она недоступна пониманию тех, кто заражен безжизненной схо-

¹ Ленин. Соч. Т. VI, стр. 326. 3-е изд.

² Ленинский сборник IX, стр. 53.

³ Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 года «Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б)». «Вопросы ленинизма», стр. 367—368. 9-е изд.

ластикой. Такова была группа меньшевистствующего идеализма, к которой целиком приложимо то, что товарищ Сталин говорил о «группе меньшевиков»:

«Не умея, или не желая вникнуть в существо марксизма, не умея или не желая претворить его в жизнь, она живые и революционные положения марксизма превращает в мертвые, ничего не говорящие формулы»¹.

Деборинская «школа» по справедливости получила название меньшевистствующей. Оторванная от жизни диалектика этой школы была основана на «априорном» движении категорий, т. е. свелась к идеалистической игре в абстрактные понятия. Таким образом, характеристика ее как «меньшевистствующего идеализма» вытекала не из отдельных ошибок деборинцев, а из существа этого направления в целом.

К сожалению, нельзя сказать, что у нас, как говорится, «на философском фронте» уже покончено со всякими проявлениями мертвящей схоластики. «Традиции» схоластического «академизма» еще нет-нет, да и становятся на пути изучения «живых и революционных положений марксизма».

Это относится и к изучению диалектики Ленина и Сталина. Некоторые характерные черты ленинско-сталинской диалектики остаются иногда незамеченными, быть может, именно потому, что с точки зрения «профессионального философа» они кажутся «слишком простыми».

В этом отношении, пожалуй, особенно «не посчастливилось» в нашей новейшей философской литературе такому важнейшему ленинскому положению, как требование конкретности. Как будто не так легко обойти это ясное, определенное, решающее, много раз самим Лениным названное основным правило диалектики. И все же, если взять, например, основные учебники, как у нас выражаются, «по диамату», вы не найдете там среди глав, посвященных различным законам и категориям диалектики, ни одной главы по вопросу о конкретности, больше того, ни одного параграфа внутри этих глав, ни одной странички в главах, относящихся к ленинскому этапу.

Вопрос о конкретности в диалектике совершенно обойден и в большой статье «Диалектический материализм», помещенной в XXII томе Большой советской энциклопедии. Правда, в одном месте автор статьи, говоря о работах Сталина, очень правильно пишет:

«Величайшей исторической конкретностью проникнуты высказывания Сталина о категориях диалектики, и этой исторической конкретности он требует при подходе к ней в целом»².

Хорошо, что автор статьи в Большой советской энциклопедии в данном случае подметил это требование конкретности у товарища Сталина, но плохо, что он вспомнил в данном случае об этом требовании для того, чтобы основательно о нем забыть на остальных 180 страницах своего труда (не считая одной цитаты из Ленина в разделе, относящемся к критике ошибок Плеханова).

А между тем неоднократно повторяемое Лениным положение: «Основное положение диалектики: абстрактной истины нет, истина всегда конкретна» — крайне важно и по существу и по форме. По существу, в этом положении находят концентрированное выражение основные законы диалектики, в частности, те три закона диалектики, которые сформулированы Энгельсом в его статье «Общий характер диалектики как науки»³. Положение о конкретности является как бы иным выражением основного закона диалектики — закона единства противоположностей. Еще Маркс писал, что конкретное потому конкретно, что является «единством многообразия».

¹ Сталин «О Ленине», стр. 11. Партиздат. 1934.

² БСЭ т. XXII, стр. 123.

³ Энгельс «Диалектика природы».

Ленин стремится изложить основное содержание диалектики в такой форме, которая, являясь «концентрированным» ее выражением, в то же время была бы крайне «экзотерична», т. е. доступна пониманию широких масс. Можно ли считать случайным, что Ленин дает «основное положение» диалектики именно в таком виде, который наиболее доступен пониманию широких масс? Конечно, нет. В этом сказывается вождь революционных масс.

С другой стороны, «истина конкретна» звучит у Ленина не только как философское положение, но как непосредственно тактическая директива. И здесь также сказывается то, что в данном случае философ-диалектик является одновременно вождем социалистической революции. У Ленина и у Сталина тактическое правило и закон диалектики постоянно переплетаются: одно проявляется или конкретизируется в другом. Поэтому материалом для изучения ленинско-сталинской диалектики должны служить не только специально философские высказывания Ленина и Сталина, но и все их работы.

Какой-нибудь «академически» настроенный «специалист по философии» может подумать, что слова Ленина о конкретности — это только форма популяризации диалектики.

Нет, дело обстоит не так. Так «популяризовать» диалектику — значит одновременно углублять ее содержание, развивать его, подходить к содержанию диалектики с новой стороны, конкретизировать и развивать метод марксизма.

По вопросу о «популярности» или «экзотеричности» науки (т. е. доступности ее всеобщему пониманию) можно сослаться на Гегеля, который был не меньшим «профессионалом» в области философии чем некоторые наши современные философы. Этот тяжелый и туманный Гегель, столь далекий от всякой популярности, пишет о том, что наука, чтобы стать популярной, должна быть достаточно развита и что, следовательно, чем более развита наука, чем глубже она разработана, тем более простым и ясным языком она может говорить, тем более она доступна всеобщему пониманию.

«...Без этого развития наука недоступна всеобщему пониманию, и получается иллюзия, будто она представляет собою эзотерическую¹ собственность нескольких отдельных личностей — эзотерическую потому, что она находится еще в понятии или в своем внутреннем элементе; некоторых единичных личностей потому, что ее явление, еще не раскрытое, не развернутое, позволяет понять ее наличное бытие только отдельным личностям. Только то, что вполне определено, вместе с тем экзотерично, понятно и годно для изучения и для того, чтобы стать собственностью всех. Понятная форма науки есть всем предоставленный и для всех равно проторенный путь к ней.

...Наука, только что возникшая, таким образом, не развившая во всей полноте своих деталей и не доведшая до совершенства своей формы, подвергается порицанию в этом отношении. Но если этот упрек должен касаться ее сущности, то он был бы настолько же несправедлив, насколько неуместно игнорировать требование такого развития первоначальной формы»².

Это в известном смысле приложимо и к материалистической диалектике, которую впервые в ее «первоначальной форме» дали Маркс и Энгельс. Сущность материалистической диалектики, ее основные принципы не пересматриваются ни Лениным, ни Сталиным. И если она у Ленина и у Сталина принимает более «понятную форму», то это — не «популяризаторство», а дальнейшая разработка самого содержания диалектики. И там, где диалектика в работах Ленина и Сталина действительно популяризи-

¹ Эзотерический — доступный пониманию немногих посвященных.

² Гегель «Феноменология духа», стр. 6. 1913.

зуется (а популяризация необходима, чтобы теория стала исторической силой в руках широких масс; Гегель прав, говоря, что «неуместно игнорировать требования такого развития первоначальной формы»), это становится возможным именно потому, что в диалектике раскрываются ее новые стороны, углубляется ее содержание.

Таким образом, сама «форма науки», науки-диалектики, у Ленина и Сталина вытекает из того, что эту науку разрабатывают вожди революционных масс. «Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» (Маркс), и тем в большей степени, чем «основательнее» революция и чем, следовательно, большие массы втянуты в историческую борьбу.

Таким образом, Ленин и Сталин не только дают новую форму науки-диалектики, но одновременно развивают и самое ее содержание. Спрашивается: каково направление, какова линия этого дальнейшего развития диалектики? Какие именно стороны или моменты диалектики получили наибольшее развитие в работах Ленина и Сталина?

При разрешении этого вопроса необходимо придерживаться требования материалистической диалектики: исходить из самого материала, из самого объекта исследования (т. е. в данном случае из самих работ Ленина и Сталина), а не нанизывать материал на искусственно сконструированную схему «диалектических категорий».

Все стороны диалектики переплетены между собою: каждая связана со всеми. Ленин и Сталин развивают все стороны диалектики, но все же некоторые определенные вопросы диалектики рассматриваются и разрабатываются ими больше и чаще всего. В этом отражается характер основной линии дальнейшей разработки марксовской диалектики Лениным и Сталиным. Эта основная линия связана с тем, что разработка осуществляется вождями социалистической революции, революции, которая является «скачком человечества из царства необходимости в царство свободы» (Энгельс) и совершается в процессе величайшего напряжения классовой борьбы, в процессе преодоления громадных трудностей.

Эпоха и ее задачи накладывают свой отпечаток на линию развития марксовской диалектики Лениным и Сталиным, поскольку это развитие диалектики связано с разрешением теоретических и практических задач конкретной и индивидуальной исторической эпохи. Поэтому правильно будет сказать, что диалектика Ленина и Сталина — это мужественная и целеустремленная диалектика вождей социалистической революции, на эту диалектику опирается их гигантская воля, ведущая пролетариат к победе.

Революция нуждается в руководстве, в воле, проникающей до последнего звена. Ленин и Сталин углубляют и конкретизируют вопрос о роли «субъективных факторов» в революционном процессе, о значении сознательной классовой, партийной воли, преодолевающей все противоречия, ломающей все преграды.

Победа революции немислима без руководства, обладающего железной твердостью. Прежде в диалектике особенно подчеркивалось требование гибкости. Ленин и Сталин, углубляя вопрос о гибкости, разрабатывают и другую сторону марксовской диалектики — требование твердости, принципиальности.

Всесторонне разрабатывается вопрос о конкретности в диалектике. Конкретное выступает как целое, состоящее из звеньев различного значения, как конкретное «понятие».

В вопросе о единстве противоположностей выдвигается момент борьбы. Углубляется вопрос о роли практики в разрешении внутренних противоречий общественной жизни.

При этом во всех случаях те стороны диалектики, которые развивал Ленин, развивает в том же направлении товарищ Сталин. Определенные стороны диалектики, которые у Ленина получили дальнейшее развитие по срав-

нению с эпохой Маркса и Энгельса (например вопрос о соотношении об'ективных и суб'ективных моментов в истории, о соотношении гибкости и твердости), получают в работах товарища Сталина дальнейшее, еще более конкретное и полное выражение и развитие. И это вполне понятно. Во-первых, марксизм не может стоять на месте, не развиваться, особенно в такую бурную эпоху, как наша. Во-вторых, линия развития марксизма продолжается в одном определенном направлении именно потому, что и самое развитие революции, общее историческое развитие происходит в одном определенном направлении: от капитализма к коммунизму, «из царства необходимости в царство свободы».

Линия развития диалектики не случайна и не произвольна, потому что она намечается, складывается не только в процессе разрешения определенных практических и теоретических задач социалистической революции, но и на почве новых закономерностей в общественном развитии. Так например чем напряженнее борьба, тем более нужна воля, проникающая до последнего звена; но, с другой стороны, чем дальше от капитализма к коммунизму, тем больше меняется соотношение между свободой и необходимостью, тем больше возрастает доля «свободы».

II

Свобода и необходимость, воля, проникающая до последнего звена

Маркс и Энгельс создали целостное учение диалектического материализма, в котором теоретически разрешена проблема соотношения об'ективных и суб'ективных моментов в истории человечества, проблема «базиса и надстроек», общественного бытия и сознания.

И все же Маркс и Энгельс уделяли значительно больше внимания вопросу о влиянии экономики на исторический процесс в целом, чем другим моментам, участвующим в сложном взаимодействии различных факторов общественного развития. Энгельс писал Иосифу Блоху 21 сентября 1890 года:

«Маркс и я были виноваты отчасти в том, что молодые марксисты иногда придавали больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отрицали, и не всегда находилось достаточно времени, места и поводов отдавать должное и остальным моментам, участвующим во взаимодействии»¹.

Известно, что М. Н. Покровскому это замечание Энгельса казалось настолько противоречащим всей исторической теории марксизма, что он просто считал эти слова Энгельса «неосторожной фразой», вызванной «дурным настроением». Эта оценка вполне в духе того «экономического материализма», довлеющего над определенной частью наших историков, который разоблачен Центральным комитетом нашей партии и товарищем Сталиным.

Как раз Ленин и Сталин проделали промадную работу по выяснению и конкретизации роли и значения тех «остальных моментов, участвующих во взаимодействии», о которых писал в данном случае Энгельс.

Еще на заре большевизма Ленин со всей силой поставил вопрос о соотношении стихийности и сознательности, подчеркивая историческое значение сознательной организации пролетариата и партийного руководства. На протяжении многих лет Ленин боролся против «струвистского» об'ективизма, против преклонения меньшевиков перед стихийностью, против их шаблонного механистического понимания исторического процесса. На протя-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, стр. 377. Партиздат. 1932.

жении многих лет Ленин вел борьбу против ошибок того крыла в международном революционном движении, которое строило свои расчеты на стихийности пролетарской борьбы и на «автоматическом» крахе капитализма (Роза Люксембург и др.). В 1923 году Ленин снова пишет о шаблонном понимании марксизма меньшевиками, об игнорировании ими диалектики. В статье «О нашей революции» Ленин подчеркивает, что в определенных условиях решает активность пролетариата, решает практика борьбы. «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет»¹.

Так же ставит вопрос и товарищ Сталин:

«Вопрос о том, у кого больше шансов на скорую победу, решается реальной международной обстановкой, реальным соотношением сил на фронте борьбы между капитализмом и социализмом. Может случиться, что пролетарии Запада победят свою буржуазию и захватят власть раньше, чем мы успеем построить социалистический фундамент нашей экономики... Решение вопроса о шансах на скорую победу зависит тут от реальной обстановки на фронте борьбы между капитализмом и социализмом и только от нее»².

Маркс и Энгельс ставили своей задачей прежде всего доказать, что объективные внутренние противоречия капитализма, не зависящие ни от чьей воли, неизбежно ведут к гибели капитализма, к диктатуре пролетариата и к переходу к новой социально-экономической формации.

Эпоха Ленина и Сталина — эпоха пролетарских революций, когда переход к новой социально-экономической формации осуществляется на деле, в процессе живой борьбы живых людей, классов, руководимых политическими партиями. Вопрос о роли «субъективного» воздействия партии на ход этой борьбы, вопрос о роли таких «субъективных факторов», как сознательность и организованность, как воля пролетарского авангарда и выдержанность партийного руководства, не может не выдвинуться на первый план.

Однако дело заключается не только в практической или политической потребности выдвинуть на первый план вопрос о месте и значении субъективной практики в историческом процессе: этой «потребности» было бы недостаточно. Основываясь только на этом, мы скатились бы к прагматизму³ и волюнтаризму⁴. Дело заключается в том, что самая эпоха Ленина (и еще в большей степени эпоха после Ленина) объективно, в реальной действительности, иная, чем была эпоха Маркса. Вместе с тем объективно иной стала роль «субъективных факторов». Реально, в самой жизни, изменилось и продолжает изменяться соотношение между «свободой и необходимостью», т. е. между ролью и значением не поддающихся сознательному контролю человека слепых сил и законов развития, с одной стороны, и сознательной организующей волей, с другой стороны.

Уже в период ленинского «Что делать?» в слепой, стихийный исторический процесс вмешивалась сознательная сила, действовавшая «свободно». Этой силой была революционная партия пролетариата, сложившегося в класс, пришедшего к самосознанию. Партия научного социализма действовала в отличие от буржуазных партий «свободно», потому что она действо-

¹ Ленин. Т. XXVII, стр. 401. (Ленин цитирует слова Наполеона).

² Сталин «Об оппозиции» («Еще раз о социал-демократическом уклоне»), стр. 469. 1928.

³ Прагматизм — идеалистическая «философия действия». Ленин пишет о прагматизме: «Прагматизм высмеивает метафизику и материализма, и идеализма, превозносит опыт и только опыт, признает единственным критерием практику... и... пренебрежительно выводит из всего этого бога, в целях практических, только для практики без всякой метафизики, без всякого выхода за пределы опыта» (Ленин. Т. XIII, стр. 279, примечание).

⁴ Волюнтаризм — идеалистическое мировоззрение, с точки зрения которого в основе всего сущего лежит воля.

вала сознательно («свобода — это понимание необходимости». Энгельс), что в конечном итоге не мыслимо для буржуазных партий, так как только для пролетариата его свободная воля совпадает с объективными тенденциями исторического развития.

Буржуазные партии действуют слепо, не понимая в конечном итоге, куда ведет весь исторический процесс (а он ведет не туда, куда желательно буржуазии) и куда ведут их собственные мероприятия.

Партия Ленина—Сталина, руководствуясь принципами научного социализма, всегда знала, куда в конечном итоге ведут ее действия.

Это именно и означает, что в исторический процесс человечества впервые в мировой истории вмешалась принципиально совершенно новая, небывалая сила — сила организованного, сознательного классового действия на основе исторического предвидения. Эта сила возникла с того времени, как первые отряды пролетариата стали под знамя научного социализма Маркса и Энгельса. Эта сила росла и крепла, ее влияние, ее удельный вес увеличивались по мере того, как рос пролетариат и крепло в его среде влияние научного социализма. При Марксе эта сила практически зародилась и начала складываться. При Ленине она получила уже такое развитие, что в октябре 1917 года смогла осуществить социалистическую революцию, первую победоносную революцию пролетариата.

Не ясно ли, что уже при жизни Ленина соотношение свободы и необходимости реально стало иным чем при Марксе? И все же в общем историческом движении необходимость продолжала господствовать до тех пор и постольку, пока и постольку господствовали капиталистические отношения. Сознательная воля пролетарской партии должна была пробивать себе дорогу сквозь капиталистическую стихию, сквозь тысячи случайных форм проявления исторической необходимости.

Положение меняется принципиально (можно сказать—«качественно») с переходом от капитализма к социализму и по мере этого перехода. Происходит, употребляя выражение Энгельса, «скачок из царства необходимости в царство свободы», тот скачок, о котором Ленин писал в 1918 году, что он может длиться годами и десятилетиями.

Ясно, что в наше время, в эпоху Сталина, в стране победившего социализма положение в этом смысле совершенно не то, каким оно было в России в период зарождения большевизма, и даже не то, каким оно было в Советской стране в 1923—1924 годах, ко времени смерти Ленина. Вместо пяти укладов, о которых писал Ленин, мы имеем полное господство социалистических отношений. Слепая экономическая стихия не противостоит нашим планам, как противостояла, скажем, в первый период нэпа. Уничтожены эксплуататорские классы. Законом дальнейшего роста и развития нашей страны в направлении к коммунизму являются не стихийные законы слепой необходимости, а сознательная творческая воля государственно-организованного и руководимого коммунистической партией рабочего класса, опирающегося на исторически сложившуюся обстановку. И даже эту обстановку в значительной степени мы же сами создаем. Партия научного социализма вполне может теперь предвидеть не только конечный итог каждого своего действия и мероприятия, но и его непосредственные последствия.

Остановимся здесь на одном примере происшедшего в нашей стране изменения в соотношении стихийности или необходимости, с одной стороны, и сознательного руководства — с другой. Мы имеем в виду вопрос об отношении между городом и деревней.

В своей речи «К вопросам аграрной политики в СССР» товарищ Сталин, разоблачая оппортунизм Бухарина и других правых, разгромил их теорию самотека в социалистическом строительстве. Правые оппортунисты считали, будто наша советская деревня может пойти за социалистическим

городом в порядке самотека. При этом правые строили свои расчеты на аналогии с капиталистическими условиями, в рамках которых деревня в своем экономическом развитии стихийно идет за городом. Товарищ Сталин раз'яснил, какая громадная принципиальная разница существует в отношениях между городом и деревней при капитализме и в советских условиях: при капитализме деревня стихийно шла за городом, потому что капиталистическое хозяйство города и мелкотоварное хозяйство крестьянина являются в своей основе однотипным хозяйством. Но по отношению к социалистическому производству города мелкотоварное крестьянское хозяйство не является однотипным. Ленин говорил о «товарно-капиталистической тенденции крестьянства».

«Стало быть, теория самотека в деле социалистического строительства есть теория гнилая, антиленинская. Стало быть, чтобы мелкокрестьянская деревня пошла за социалистическим городом, необходимо еще кроме всего прочего насаждать в деревне крупные социалистические хозяйства в виде совхозов и колхозов, как базы социализма, могущие довести за собой во главе с социалистическим городом основные массы крестьянства»¹.

Вот прекрасный пример того, что развитие, которое в условиях капитализма совершалось стихийно, в силу слепой необходимости, в наших условиях совершается в силу сознательного вмешательства в исторический процесс такого «субъективного фактора», как руководство коммунистической партии, этой руководящей силы диктатуры пролетариата.

Не ясно ли, что в наше время, в эпоху, когда большевистской партией и страной руководит товарищ Сталин, иначе, чем при жизни Ленина, а тем более, чем в период до Великой октябрьской социалистической революции, должен ставиться вопрос о соотношении свободы и необходимости, объективных и субъективных факторов, стихийности и сознательности, возможности и действительности, и т. п.?

Характерно, что товарищ Сталин вытягивает целиком эту цепь категорий диалектики, выдвигая на первый план вопрос о роли практики, о месте практики в методологии марксизма.

В своих лекциях «Об основах ленинизма» товарищ Сталин ставит вопрос о том, что является «основой и сущностью» метода ленинизма. Требования этого метода сводятся

«во-первых, к проверке теоретических догм II Интернационала в огне революционной борьбы масс, в огне живой практики, т. е. к восстановлению нарушенного единства между теорией и практикой, к ликвидации разрыва между ними, ибо только так можно создать действительно пролетарскую партию, вооруженную революционной теорией»².

Практика революционного пролетариата — решающая историческая сила нашего времени. Практика находится между возможностью и действительностью. В наше время более чем когда-либо «процесс... познания и действительности превращает абстрактные понятия в законченную объективность»³.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 304. 10-е изд.

² Сталин «Об основах ленинизма». Между прочим, этим указаниям товарища Сталина (мы имеем в виду главу «Метод» в лекциях «Об основах ленинизма») у наших философов так же «не посчастливилось», как и ленинскому учению о конкретности истины. Например в статье о диалектическом материализме, в Большой советской энциклопедии, из всей главы «Метод» лишь в одном месте цитируются слова Сталина о том, что метод Ленина есть дальнейшее развитие метода Маркса. И это все!

³ Ленинский сборник IX, стр. 227.

В вопросе о соотношении свободы и необходимости, о соотношении объективных возможностей и субъективной практики товарищ Сталин особенно выделяет, развивает и конкретизирует вопрос о роли «свободной», т. е. сознательной, отвечающей объективным тенденциям исторического развития революционной практики. Товарищ Сталин постоянно возвращается к этому вопросу, углубляя его до конца, развертывая всю цепь отношений до последнего звена и попутно уточняя и развивая самое понятие объективных и субъективных факторов. Борьба против недооценки «субъективных факторов» нередко принимает при этом «понятную форму» (выражаясь словами Гегеля) борьбы против самотека в социалистическом строительстве.

«...Производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду...»¹.

Можно ли выразиться лучше и яснее по вопросу о роли «субъективного фактора» в нашу эпоху?

Что такое «объективный фактор», объективные условия в нашей обстановке? Товарищ Сталин рассматривает объективные условия как объект для приложения активности пролетариата и его партии, выражая это понятием «возможности». Объективные условия — это объективные возможности. Чем эти возможности окажутся для нас на практике, — зависит от нас самих, от того, как мы сумеем использовать их. Во-вторых, товарищ Сталин подчеркивает, что даже эти объективные условия в значительной степени создаются нами самими, зависят от нас, так что они до некоторой степени лишь условно объективны.

Здесь уместно напомнить слова Ленина о том, что «различие субъективного от объективного есть, но и оно имеет свои границы»².

В своей речи «О задачах хозяйственников» товарищ Сталин рассматривает две категории основных условий или предпосылок для успешного выполнения хозяйственных планов. Во-первых, это «реальные или, как у нас выражаются, «объективные» возможности». Во-вторых, это «желание и умение руководить нашими предприятиями таким образом, чтобы эти возможности были претворены в жизнь»³.

Интересно, что товарищ Сталин самое выражение «объективные» ставит здесь в кавычки. Эти «объективные» возможности товарищ Сталин сводит к следующему: природные богатства страны, наличие советской власти, поддержка этой власти трудящимися массами, наличие руководящей большевистской партии и такого социально-экономического порядка, который свободен от недостатков капитализма. Ясно, что все эти «объективные» условия или «объективные» возможности нашей работы сами являются результатом классовой борьбы, сами созданы практикой революционного пролетариата. Это относится не только к таким факторам, как наличие советской власти, но даже к природным богатствам нашей страны. Мы должны были совершить социалистическую революцию для того, чтобы овладеть этими богатствами и иметь возможность использовать их в своих целях; природные ресурсы нашей страны увеличиваются, растут по мере того, как мы их изучаем, получаем к ним доступ, обеспечиваем возможность их технического использования.

«Объективный» базис нашей хозяйственной деятельности является, таким образом, в значительной мере результатом «субъективной» активности

¹ Сталин «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства». «Вопросы ленинизма», стр. 466.

² Ленинский сборник IX, стр. 51.

³ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 440. 10-е изд.

революционного пролетариата и его партии. «Объективны» указанные выше условия нашей хозяйственной деятельности прежде всего в той степени, в какой им необходимо противопоставить или к ним необходимо приложить умение их использовать.

Так ставит товарищ Сталин вопрос об «объективных» условиях социалистического строительства.

Еще чаще товарищ Сталин рассматривает содержание того, что мы называем «субъективным фактором». Прежде всего это общественные классы. История была до сих пор историей борьбы классов. Но класс становится носителем сознательно действующей исторической силы, лишь достигнув понимания исторической необходимости. Иными словами, только пролетариат, руководствующийся теорией Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, является такой сознательно действующей силой.

Однако, чтобы приобрести реальную мощь, эта сила должна быть не только сознательной, но и организованной: масса сильна только в организации. «Массы без организации лишены единой воли»¹, — писал Ленин, бичуя Каутского, который ссылался на «массы», чтобы оправдать предательство вождей II интернационала в 1914 году. Этот пример показывает также: 1) что ссылка на массы может служить иногда прикрытием в устах оппортуниста и предателя, который отказывается от революционного руководства этой массой; 2) что масса должна иметь соответствующее революционное руководство для того, чтобы действительно играть роль сознательного и активного творца исторического процесса.

Масса должна быть сколочена в политическую армию, причем этот процесс не происходит стихийно, в порядке самотека. На это много раз указывал товарищ Сталин. Так, в статье «О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу» он писал:

«Основные лозунги могут быть правильными лишь в том случае, если они строятся на базе марксистского анализа классовых сил, если они намечают правильную схему расположения революционных сил на фронте классовой борьбы, если они облегчают подвод масс к фронту борьбы... если они облегчают партии формирование широкой и мощной политической армии из широких народных масс, необходимой для выполнения этой задачи»².

Сила, которая сплачивает массы в политическую армию, — это партия. Чем выше авторитет партии, чем сильнее ее влияние на массы, тем больше возрастает ее ответственность за ход исторических событий, тем решительнее она выступает в качестве мощной исторической силы.

В нашей стране даже за те немногие в масштабах истории годы, которые прошли после смерти Ленина, обстановка значительно изменилась: влияние коммунистической партии как исторической силы колоссально выросло вместе с ее ответственностью за непосредственный ход исторических событий.

В этом отношении громадный методологический интерес имеет речь товарища Сталина «О работе в деревне», в которой он во весь рост поставил вопрос об усилении роли, значения и ответственности партийного руководства в советской деревне в связи с процессом коллективизации:

«...Центр тяжести ответственности за ведение хозяйства переместился теперь от отдельных крестьян на руководство колхоза, на руководящее ядро колхоза. Теперь крестьяне требуют заботы о хозяйстве и разумного ведения дела не от самих себя, а от руководства колхоза, или, вернее, не столько от самих себя, сколько от руководства колхо-

¹ Ленин, Т. XVIII, стр. 266.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 151. 10-е изд.

за. А что это значит? Это значит, что партия уже не может теперь ограничиваться отдельными актами вмешательства в процесс сельскохозяйственного развития. Она должна теперь взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники»¹.

Буквально на наших глазах в громадной степени вырос в социалистическом строительстве удельный вес такого «суб'ективного фактора», как партийное руководство работой в деревне. Стала необходима новая постановка вопроса о роли и значении сознательного, планового, организованного вмешательства в социальные и хозяйственные процессы на селе. Соотношение между «стихийностью и сознательностью» изменилось.

«Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться. Вот вам еще одно новое условие при колхозном строе, в корне отличающееся от условий ведения единоличного мелкого хозяйства. Можно ли предоставить ведение такого хозяйства, так называемому, естественному ходу вещей, самотеку? Ясно, что нельзя».

«Самотек теперь больше чем когда-либо опасен для дела развития сельского хозяйства. Самотек теперь может погубить все дело»².

Речь Сталина «О работе в деревне» от начала до конца построена на этой методологической линии. Вскрывая недостатки работы в деревне, товарищ Сталин говорит, что наши работники не поняли новой обстановки, не сумели своевременно перестроиться, не заметили, как возросла их ответственность, положились на «естественный ход» вещей, на самотек. А этого нельзя, нельзя «почить на лаврах» и предоставить дело стихийному развитию—самотеку. Вопрос решается активностью людей, коммунистов, руководителей, их практикой, их умением организовывать работу, организовывать массы.

Отсюда — постановка товарищем Сталиным в этом же его выступлении вопросов чисто организационного порядка, вопросов укрепления партийных организаций и партийного руководства в советской деревне. Отсюда, в частности, вопрос о роли политотделов МТС и совхозов на определенном этапе нашего социалистического строительства в деревне.

Таким образом, товарищ Сталин подвел вплотную вопрос о соотношении стихийности и сознательности, необходимости и свободы, о решающем значении партийной практики в наших условиях — к вопросам организационного руководства партии. Вот решающий «суб'ективный фактор» нашего времени!

Товарищ Сталин в своей речи на XVII съезде партии блестяще поставил вопрос об исторической роли организационного руководства партии:

«Победа никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и пра-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 517. 10-е изд.

² Там же, стр. 517—518.

вильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал»¹.

Доведа мысль до характеристики организационной работы как решающего исторического фактора на данном этапе социалистического строительства, товарищ Сталин как будто достиг предела в конкретизации содержания понятия «суб'ективного фактора». Но он не останавливается и на этом: мысль и воля товарища Сталина проникают дальше, действительно до последнего звена.

Это характерно для товарища Сталина именно как для вождя величайшей в истории социалистической революции. Товарищ Сталин дальше конкретизирует вопрос об организационной работе. Он ссылается на гениальную мысль Ленина «о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения». И снова и снова конкретизируя вопрос, товарищ Сталин разъясняет, что означает в наших условиях правильный подбор людей и правильная проверка исполнения:

«...Чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимы по крайней мере два условия: во-первых, — чтобы проверка исполнения была систематическая, а не эпизодическая; во-вторых, — чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организации»².

Наблюдая повседневную работу наших партийных, советских и других организаций, постоянно убеждаешься в том, как глубока и гениальна эта мысль.

Вот блестящий пример сталинского стиля работы и сталинской методологии.

* * *

Ленинская диалектика требует такого рассмотрения исторических явлений, которое целиком учитывало бы роль и значение практики — классовой и партийной активности. Ленинская диалектика требует партийного подхода к каждому вопросу, требует рассмотрения каждого вопроса «с точки зрения передового класса».

Для буржуазии партийность и объективность — вещи несовместимые. Современная буржуазная философия, политическая экономия, история и т. д. насквозь партийны, но ни в какой мере не объективны. Современный буржуазный ученый: экономист, историк и т. д. — должен выбирать между объективностью и партийностью, и, конечно, поскольку он остается буржуазным экономистом или историком и т. п., он делает выбор в пользу буржуазной партийности. И вместе с тем никто так не ратует за беспартийность «чистой» теории, а также «чистого» искусства, как жрецы буржуазной науки и буржуазного искусства.

На первый взгляд может показаться, что одно противоречит другому. На самом деле одно вытекает из другого. Чем больше интересы буржуазии как класса и, следовательно, интересы буржуазной партийности расходились с требованиями объективности и с объективными тенденциями исторического процесса, а также с интересами громадного большинства человечества, тем настойчивее буржуазная наука старалась облечься в тогу «беспартийности» и «беспартийности». Поэтому Ленин подчеркивал, что идея беспартийности является насквозь буржуазной.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 589—590. 10-е изд.

² Там же, стр. 594.

В противоположность этому марксизм никогда не стоял и не стоит перед необходимостью выбора между партийностью и объективностью. Марксизм, научный социализм всегда был открыто партиен и полностью объективен. Неправильно было бы даже сказать, что марксизм требует, с одной стороны, партийности, а с другой стороны, — объективности, ибо на самом деле марксизм — не простая сумма этих моментов, а их органическое единство. Партийность и объективность в марксизме — одно целое.

Ленин всю жизнь боролся против «струвистского» объективизма, против буржуазной «беспартийности» и одновременно против субъективизма, против «субъективной диалектики», против прагматизма и релятивизма.

Современный фашизм, отрицающий классовую борьбу, является на деле насквозь классовой, насквозь партийной организацией империалистической буржуазии. У фашистов имеется действительность, активность, желание опереться на свою собственную практику. Руководители фашизма воспевают «волю», думая своей субъективной активностью, своим волюнтаризмом обмануть историю, преградить дорогу историческому развитию. Но партийность фашистов, их волевая активность, не опирается и не может опираться на объективную науку. Она опирается на лживые выдумки вроде расовой теории и т. п. Идеология фашистских вожakov — безграничный субъективизм, субъективный произвол.

Наша субъективная воля и активность опираются на объективные факты и тенденции исторического развития.

Эти «объективные тенденции общественного развития» могут кое-кому показаться чем-то слишком «абстрактным». Однако как раз пример фашистской практики, фашистской «социальной демагогии» показывает, насколько реально различие между исторической объективностью и субъективизмом. Отравленная атмосфера грязной лжи и фальши, которая необходима для господства фашистов, так же как и террор, сама является наглядным выражением и проявлением противоречия между фашистской партийностью и объективными тенденциями исторического развития. Фашистские вожаки лгут в своем «социализме», в своей расовой теории, в каждом своем обращении к мелкобуржуазным и рабочим массам. Кругом — ложь, и притом такая ложь, что сами руководители фашистских партий не могут не сознавать, что они лгут каждому своим словом, обращенным к массам. Они испытывают непреодолимую потребность на что-то опереться и опираются на ложь и обман, так же как на террор и открытое насилие. В этом находит свое выражение безграничный субъективизм фашистской партийности.

Ленин писал, что материалист «последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс с с определяет эту необходимость»¹.

В общественных классах, в самом содержании классовой борьбы сталкивается и сливается объективное и субъективное в историческом процессе.

Ленин говорил, что «вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета». Эта практика рассматривается Лениным материалистически, т. е. на основе того, что сознание определяется бытием. Мы говорим о нашей партии как о реальной общественной силе, которая творит историю. Но наша партия является силой потому, что она опирается на изучение объективных условий и законов исторического развития. Об этом писал товарищ Сталин:

«...Чтобы быть действительно передовым отрядом, партия должна быть вооружена революционной теорией, знанием законов движения,

¹ Ленин. Т. I, стр. 276.

знанием законов революции. Без этого она не в силах руководить борьбой пролетариата, вести за собой пролетариат»¹.

Сталин предостерегает против веры «во всемогущество декрета, резолюции, распоряжения»². Мы не могли декретировать сразу стопроцентную коллективизацию. Мы не можем декретировать переход к коммунизму с сегодня на завтра. Творческая воля партии, прокладывающая дорогу к коммунизму, опирается на определенные объективные условия, на определенную материальную обстановку социалистического строительства.

И вместе с тем воля нашей партии, роль ее руководства имеют совершенно несравнимую с буржуазными партиями мощь в качестве силы, творящей историю. Это вытекает из того, что: 1) буржуазные партии действуют в конечном счете слепо, а наша партия действует свободно, т. е. сознательно («свобода—это понимание необходимости»); 2) для нас свобода и необходимость, т. е. наша воля и объективные тенденции исторического процесса, совпадают, а для буржуазии они находятся в непримиримом противоречии; 3) в наших социалистических условиях соотношение свободы и необходимости совершенно иное, чем в условиях капитализма: у них господствует стихия, у нас—плановое руководство; у них закон общественного развития—это внешняя человеку слепая сила, у нас—это сознательная воля организованного в государство рабочего класса, который знает, куда он идет.

Мы сами создаем в настоящее время и самые «объективные условия» своей дальнейшей работы, а буржуазия только безуспешно пытается это сделать, стараясь повлиять на ход исторического развития, причем в конечном счете эти попытки сводятся к вытаскиванию себя из болота за собственные волосы. Эта операция, говорят, блестяще удалась когда-то барону Мюнхгаузену, которому в настоящее время усиленно подражают германские национал-«социалисты».

(Окончание следует)

---

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 63. 10-е изд.

² Сталин «Ответ товарищам колхозникам». «Вопросы ленинизма», стр. 334. 10-е изд.

Повышение жизненного уровня трудящихся — одно из самых ярких проявлений победы социализма в нашей стране. Товарищ Сталин в своей речи на совещании стахановцев кратко и ярко сформулировал эти сдвиги в культурно-бытовом уровне трудящихся: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее».

Исключительное значение в этой связи имеет работа отраслей промышленности, производящих предметы широкого потребления. Легкая промышленность до самого последнего времени отставала от общего под'ема народного хозяйства. Тов. Молотов на 2-й сессии ЦИК VII созыва, характеризуя работу легкой промышленности, указал, что легкую промышленность не раз били за отставание и били поделом. В 1935 году легкая промышленность впервые на протяжении последних лет в основном выполнила производственные задания, установленные годовым планом. Однако темпы ее развития и в 1935 году (9,4%) были недостаточны.

В 1934 году валовая продукция легкой промышленности в неизменных ценах 1926—1927 годов составляла 8,7 миллиардов рублей. В 1935 году было выпущено продукции уже на 9,5 миллиардов рублей. В 1936 году выпуск продукции должен составить 11,9 миллиардов рублей. В 1936 году вся легкая промышленность даст по плану около 26% прироста продукции в ценностном исчислении, а промышленность Наркомата легкой промышленности — свыше 29%.

Под'ем нашего социалистического сельского хозяйства, успешное проведение заготовок технических культур и животноводческого сырья позволили спроектировать весьма значительный рост продукции легкой промышленности.

Сырье уже в 1936 году перестает лимитировать развертывание ряда отраслей легкой промышленности.

В этих условиях основная задача легкой промышленности — дать больше продукции и лучшего качества. В 1935 году легкая промышленность выпустила 2632 миллиона метров хлопчатобумажных тканей; в 1936 году выпуск этих тканей увеличивается до 3215 миллионов метров. Шерстяная промышленность в текущем году должна выбросить на рынок не менее 90 миллионов метров тканей, на 10 миллионов больше чем в 1935 году. Выпуск льняных тканей должен составить 326 миллионов метров, на 113 миллионов метров больше чем в 1935 году. Шолковая промышленность должна произвести 49 миллионов метров шолковых тканей против 37 миллионов метров в 1935 году. Трикотажная промышленность даст потребителю 420 миллионов пар чулочно-носочных изделий, 96 миллионов штук вязаного белья и 34 миллиона штук верхнего трикотажа. Обувная промышленность выпустит не менее 103 миллионов пар обуви против 85 миллионов пар в 1935 году. Выпуск сортовой посуды доводится до 257 миллионов штук (на 31% более чем в 1935 году), выпуск бутылок — до 485 миллионов штук, лампового стекла — до 135,5 миллионов штук.

Задача легкой промышленности — дать всю эту продукцию в ассортименте, нужном потребителю, и высокого качества.

В 1935 году рынок получил 120 миллионов метров тонких тканей из высших сортов хлопка (маркизет, батист и другие ткани гребенного прочеса). В 1936 году должен быть удвоен выпуск тонких тканей. В 1935 году хлопчатобумажная промышленность дала всего 36 миллионов метров тканей высокого качества из крученой пряжи. В текущем году их выпуск должен составить 120 миллионов метров. В 1935 году хлопчатобумажная промышленность произвела всего 58 миллионов метров пестротканых одежно-плательных тканей. В 1936 году выпуск таких тканей составит 84 миллиона метров. Все производство наиболее добротных хлопчатобумажных одежных тканей — меланжевых и ворсовых, с пушистой поверхностью, заменяющих шерстяные ткани, — составляло 55 миллионов метров. В текущем году их выпуск составит 70 миллионов метров. Наконец, в 1935 году всего 334 миллиона метров тканей было выпущено в мерсеризованном виде, что обеспечивает им шелковистый вид, мягкость, эластичность, прочность, предохраняет ткань от усадки. В 1936 году должно быть мерсеризовано не менее 600 миллионов метров хлопчатобумажных тканей.

Вся продукция льняной промышленности к началу первой пятилетки составляла 130 миллионов метров, из них широкий рынок в 1932 году получил всего около 10 миллионов метров. Льняная промышленность в 1936 году даст уже около 160 миллионов метров тканей на широкий рынок. Наряду со значительным увеличением продукции изменяется и ассортимент льняных тканей. Выпуск высококачественных жаккардовых изделий: скатертей, салфеточных полотенец и т. д. — увеличивается до 9 миллионов квадратных метров против 5 миллионов в 1935 году. В 1936 году впервые восстанавливается массовая выработка доброкачественных костюмных тканей, типа рогожки, коломенки. Вводится дамская бельевая группа товаров, значительно возрастет выпуск полульняных тканей.

Шоковая промышленность выпускает значительно больше продукции из крученого шолка и ворсовых тканей.

Трикотажная промышленность увеличивает выработку тонких женских чулок. Увеличивается выпуск рисунчатых носков. Бельевое производство начинает (правда, в еще очень ограниченном размере) вырабатывать шерстяное спортивное белье.

В обувном производстве увеличивается яловая обувь (на 21%). Резко увеличивается удельный вес спортивной обуви (на 70% против 1935 года). По группе текстильной обуви вдвое против 1935 года увеличивается выпуск доброкачественной комбинированной обуви с кожаной отделкой.

Силикатная промышленность увеличивает производство высококачественной, художественно разделанной посуды. Ассортимент сортовой посуды расширяется и обновляется. В 1936 году восстанавливается производство шлифованного полированного стекла для зеркал, выпуск которых установлен в размере 300 тысяч квадратных метров.

Фарфоровая промышленность, которая за последнее время выпускала только штучные изделия, восстанавливает производство столовых и чайных сервизов. Увеличивается также производство детского ассортимента — ручек, пеналов, игрушек.

Легкая промышленность имеет все возможности не только выполнить установленную производственную программу, но дать именно тот ассортимент, который от нее требуется. Установленный ассортимент, бесспорно, представляет шаг вперед. Однако рост материального уровня трудящихся потребует от легкой промышленности новых дальнейших сдвигов в улучшении качества продукции, и уже теперь нужно к этому готовиться.

Предприятия, которые достались нашей легкой промышленности в наследство от капиталистической системы, в основном ориентировались на средний ассортимент; лучшие изделия для буржуазии ввозились из-за границы.

Перед советской социалистической легкой промышленностью поставлены совершенно новые задачи: конкретный план реконструкции, разрабатываемый ею теперь, она должна сочетать с теми ассортиментными запросами, которые к ней предъявляются.

* * *

Хлопчатобумажная промышленность должна вырабатывать больше высококачественного тонкого ассортимента. Беспеременно улучшающееся качество нашего советского хлопка не только разрешает, но и требует такого использования волокна. В то же время парк нашего гребенного оборудования исчисляется всего в 1156 машин и позволяет дать около 8% гребенной пряжи из всего выпуска пряжи.

Англия производит около 25% гребенной пряжи, Франция — около 23%. Наше советское машиностроение недопустимо отстает с освоением этого типа машин.

Текстильная промышленность должна увеличить выпуск ткани из крученой пряжи. Крученая пряжа особенно необходима для высококачественных одежных тканей и трикотажных изделий. Наша хлопчатобумажная промышленность имеет только 8,9% крутильных веретен, шерстяная — 8,6%. Англия же имеет около 14% крутильных веретен по отношению к прядильным, Германия — 11%, Соединенные штаты Америки и Япония — свыше 10%.

Легкая промышленность наряду с полным использованием наличного парка крутильного оборудования должна полностью использовать свободное мюльное и банкаброшное оборудование, наладив кручение на этих машинах.

Шерстяная промышленность имеет у нас больше суконных веретен нежели камвольных, а это предопределяет выработку более тяжелого и менее разнообразного ассортимента. Англия имеет 62% камвольных веретен, Франция — 77, Германия, Италия, Польша, Соединенные штаты Америки — от 50 до 60, Япония — даже около 90%.

В ткацком производстве у нас чрезвычайно мало многоchelночного оборудования; хлопчатобумажная промышленность имеет всего 1% этого вида станков, шерстяная — 19, шолковая — 13%; это ограничивает выпуск пестротканного товара. Недостаток многоchelночного оборудования весьма ощутительно сказывается на качестве одежно-плательного товара.

Вторым крупнейшим вопросом, связанным с улучшением ассортимента, является структура тканей — вопрос, которому наша легкая промышленность все еще не уделяет достаточного внимания, хотя правильное его разрешение не только привело бы к непосредственному улучшению тканей, но при более правильном расходовании сырья обеспечило бы возможность увеличить продукцию из того же количества сырья.

Наша промышленность отличается огромным расходом и перерасходом сырья на единицу изделий. Так, в Соединенных штатах Америки на 1 квадратный метр хлопчатобумажной ткани тратится около 147 граммов пряжи, носильные же ткани весят всего около 125 граммов. Средняя развеска английских тканей — около 107 граммов; ткани, потребляемые в Англии, весят около 132 граммов; в СССР средний вес 1 квадратного метра ткани достиг в последнее время 150 граммов.

Капиталистические предприятия в погоне за прибылью склонны пойти на любое ухудшение продукции, уменьшить носкость изделий в пределах, разрешаемых конкурентной борьбой. Но то, что на производство примерно однотипной ткани наша промышленность тратит несравненно больше сырья

чем любая из капиталистических стран, должно заставить нас вплотную заняться проблемой структуры тканей.

Нерационально используется у нас и кожа. Кожевенно-обувная промышленность сильно суррогирует обувное производство, направляя при этом все свое внимание на суррогатирование низа; выработкой доброкачественного суррогата для верха наша промышленность занимается ничтожно мало. А решение этой проблемы позволило бы производить большой процент обуви с кожаным низом. Проблеме суррогатирования верха нужно было уделять особенно большое внимание, потому что в СССР, как ни в одной стране мира, необычайно велик удельный вес яловой обуви, на которую расходуется столько кожи, сколько потребно для производства 2—3 пар ботинок.

Совершенно недостаточно разработан вопрос о суррогатировании шорно-седельных, сыромятных и технических изделий, хотя именно на эти изделия потребляется до трети всей жесткой кожи.

Таким образом, улучшение кожевенно-обувного ассортимента должно сочетаться с реконструкцией всего ассортимента в целом, с большим суррогатированием необувных изделий, с меньшим суррогатированием низа и большим суррогатированием верха обуви.

Задача максимального увеличения производства изделий широкого потребления требует от легкой промышленности не только наиболее полного и экономного использования наличных основных видов сырья, но и решительной борьбы за привлечение второстепенных видов сырья и новых заменителей дефицитного сырья. В первую очередь это относится к тем отраслям, в которых наличная мощность либо не используется полностью из-за недостатка сырья либо используется полностью, но путем завоза дефицитного сырья.

Суконная промышленность Германии на 1 метр ткани расходует больше лоскута нежели шерсти (33% лоскута и менее 30% натуральной шерсти). Камвольная промышленность Германии расходует не менее 25% штапельного волокна. В практике английской и особенно немецкой шерстяной промышленности имеются шерстяные ткани вообще без натуральной шерсти (смесь из шерстяного лоскута и хлопчатобумажной пряжи). Японская шерстяная промышленность также все в большей мере применяет искусственное волокно и лоскут. А мы, несмотря на то, что наши сырьевые ресурсы по шерсти весьма скромны, расходует шерсть более расточительно чем какая-либо другая страна, тратя в смеси до 50% натуральной шерсти на производство одного метра ткани.

Производство искусственного шёлка у нас крайне ограничено. Значение отдельных видов искусственного волокна, в первую очередь штапельного, в сырьевом балансе шерстяной промышленности СССР ничтожно.

Германия, которая имеет крайне узкую производственную базу для производства целлюлозы, выпускает в последние годы 44,5 тысячи тонн искусственного волокна всех видов, причем резко растет выпуск штапельного волокна, употребляемого шерстяной промышленностью (в 1935 году — 13,8 тысяч тонн). Япония, которая не имеет собственной сырьевой базы для производства целлюлозы и ввозит целлюлозу, выпускает ежегодно около 99 тысяч тонн искусственного волокна и в последние годы приступила к выпуску штапельного волокна. Италия производит свыше 55 тысяч тонн искусственного волокна, причем свыше 29 тысяч тонн штапельного волокна.

Союз ССР, обладая огромными массивами северной ели, которая служит сырьем для сульфитной целлюлозы, большими ресурсами лигнера и деллинга, служащего сырьем для медно-аммиачной промышленности и ацетатного шёлка, лишь в текущем году приступает к широкому строительству новых предприятий искусственного шёлка. Однако Наркомат тяжелой промыш-

шенности, на который возложена большая часть осуществления этой строительной программы, сильно запаздывает с ее выполнением.

В ближайшие же годы наркоматы тяжелой и легкой промышленности должны резко увеличить производство искусственного шолка. При этом крупнейшей задачей будет создание такого искусственного волокна, которое является наиболее полноценным заменителем натуральной шерсти.

В этом направлении работают сейчас и Италия, и Германия, и Япония. В Италии уже предложено производство нового типа искусственного волокна на базе казеина, который по своему химическому составу почти полностью соответствует натуральной овечьей шерсти. По имеющимся сведениям, итальянские предприятия искусственного волокна уже в текущем году предполагают приступить к массовому фабричному производству этого волокна. Этот новый тип искусственного волокна, бесспорно, имеющий большие преимущества для отделки, судя по всему, даст определенное преимущество и с точки зрения теплопроводности.

Весьма остро стоит вопрос о заменителях сырья в пеньковой и льно-кенафной промышленности. Мощность пеньковой промышленности определяется в 120 тысяч тонн изделий; льно-кенафной промышленности — в 130 миллионов мешков (без учета реконструкции отдельных предприятий); а производственная программа на 1936 год установлена в 72 тысячи тонн изделий и 100 миллионов мешков, причем и эта программа осуществляется путем частичного завоза маниллы, сизаля и джута. Льно-кенафная промышленность в свое время ориентировалась исключительно на завоз импортного сырья—джута. В дальнейшем она взялась за освоение смески из низких номеров льна и кенафа. Однако успешное развитие льноводства, улучшение качества льноволокна еще больше ограничивают ресурсы грубого льняного волокна, а тем самым — и сырьевую базу для производства тары. В связи с этим необходимо обратить особое внимание на кенаф и на заменители основных лубяных волокон, на максимальное использование всех местных видов сырья. В первую очередь здесь нужно указать на крапиву, дикую коноплю и масличный лен.

В части использования местных видов дикорастущего сырья необходимо возложить большую ответственность на наркоматы союзных республик и исполкомы; районы должны взять на себя конкретные обязательства по определенному виду сырья, используя опытные и научные работы Академии наук и ее филиалов, научно-исследовательских институтов, лабораторий, институтов краеведения и т. д.

В 1936 году уже проведены первые опыты. В феврале открылся первый завод по переработке крапивы в Воронежской области. В ближайшее время такой завод открывается в Оренбурге. Начинают работать 16 пунктов по первичной обработке клещевины в Азово-Черноморском крае и заканчивается организация 32 новых установок заводского типа.

Это ускорит дальнейшее применение местного сырья.

К числу возможных заменителей нужно отнести новозеландский лен, драцену, юкку, заменяющие импортные сизаль, маниллу, джут, а частично — даже хлопок и шерсть. Мировая текстильная промышленность с успехом применяет волокно всех этих культур. Так, Англия ежегодно перерабатывает до 70 тысяч тонн новозеландского льна. Америка наряду с громадным потреблением сизаля и маниллы в большом количестве использует волокно драцены и новозеландского льна; Германия за последние годы добилась получения прекрасного волокна из юкки.

За последние годы область применения новых культур все расширяется. До 1932 года новые волокна потреблялись преимущественно для крученых изделий (канаты, веревки, шпагаты всех видов и т. д.), затем они стали

применяться для выработки парусины, особо ответственных брезентов и прочих ценнейших текстильных изделий.

Наконец, необходимо остановиться на хлопчатобумажной — первом и наиболее существенном заменителе основного текстильного сырья — хлопка. Котонизация в свое время должен был восполнить острый недостаток сырья для хлопчатобумажной и шерстяной промышленности. Котонизация до сих пор давала возможность использовать котонин в качестве дополнительного сырья, вводимого в смеси с хлопком и шерстью. В данное время котонизация может являться также способом подготовки к прядению на хлопчатобумажном оборудовании различных видов волокнистого сырья, которые раньше не использовались совсем или использовались нерационально (кендырь, рами, крапива и т. п.).

* * *

Крупнейшей, пожалуй, центральной задачей всего плана легкой промышленности на 1936 год является повышение производительности труда. Легкая промышленность до 1935 года развивалась в основном «экстенсивным» путем. Сравнительно небольшие задания по росту объема производства, которые легкая промышленность к тому же, как правило, не выполняла, большие излишки рабочей силы, сезонность в работе приводили к тому, что легкая промышленность выполняла количественные задания, не повышая качественных показателей своей работы.

Производительность труда в легкой промышленности, даже в первые годы второй пятилетки, поднималась крайне медленно. В 1936 году легкая промышленность при росте продукции на 29% должна поднять производительность труда не менее чем на 21%. Это значит, что почти весь прирост продукции легкая промышленность должна осуществить без набора новой рабочей силы. Повышение производительности труда на 21% — одно из основных условий выполнения плана легкой промышленности.

В хлопчатобумажной промышленности производительность труда должна быть в среднем поднята не менее чем на 30%, в шерстяной и льняной — на 20%. В кожевенно-обувной промышленности выработка на одного рабочего в ценностном выражении должна увеличиться не менее чем на 16%, в стекольной промышленности — на 50%.

Для этого необходимо значительно уменьшить расход рабочей силы на единицу оборудования и одновременно значительно поднять использование оборудования.

Развернувшееся в IV квартале 1935 года стахановское движение с исключительной яркостью показало, какими громадными резервами обладает наша легкая промышленность. Первым этапом стахановско-виноградовского движения был в основном переход на обслуживание большего количества машин одним рабочим, причем это движение, как правило, не было связано ни с лучшим использованием оборудования, ни с более экономным расходом сырья.

До начала движения стахановцев-виноградовцев в хлопчатобумажной промышленности на 1 и 2 сторонках работало 40%, на 3 и 4 сторонках — 54% ватерщиц. Уже к декабрю на 1 и 2 сторонках работало всего 19%, на 3 и 4 сторонках — 41%; на 5 и 6 сторонках — свыше 25% всех ватерщиц (прежде — 6%); на 7 и больше сторонках — 14% (раньше не было совсем).

В ткачестве на 5 и больше станках работало прежде около 3%; уже в декабре 1935 года на 5 станках стало работать около трети всех ткачей.

Стахановки-орденоносцы, работающие на более совершенном новом автоматическом оборудовании, показали исключительные достижения.

	Виногра- дова, Д. (Вичутская ф-ка)	Виногра- дова, М. (ф-ка „Родники“)	Одинцова (ф-ка „Родники“)	Бойцова (Меланжевый комбинат) Трикотажное
Обслуживает станков	216	216	216	72
Скорость автомата	189	189	190	143
Полезное использование времени	0,94	0,92	0,91	0,88
Метров на станок в час	1,7	1,67	1,58	2,82
Среднедневная зарплата в рублях	46,5	45,5	39,7	33,7

Не отстает от них и другая группа стахановцев: ватерщица фабрики имени Дзержинского тов. Сибирева (работает на 8 сторонках, дает 116,4% нормы); ткачиха Юдова (б. Шуйская фабрика) обслуживает 16 станков, дает 113,5% нормы; ватерщики Мочалов и Аминова, ткачиха Королева и многие другие.

Если сравнить результаты работы лучших виноградовцев со средними показателями работы в начале 1935 года, с одной стороны, и с работой американского рабочего, с другой стороны, то мы увидим, что наши лучшие ткачихи обслуживают большее количество станков, чем рабочие наиболее передовых американских фабрик.

	Рабочих на 100 станков (ткани молескин)	1935 г.	План 1936 г.	Виногра- довы	США (ф-ка Грэнвиль)
Ткачих		3,85	0,96	0,48	1,25
Отрывщиц		0,96	0,96	0,96	0,125
Всего ткачих и отрывщиц		4,81	1,92	1,44	1,38
Зарядчицы		2,0	2,0	1,85	1,25
Заправщики и подмастера		2,96	2,96	2,77	1,0
Всего основных рабочих на 100 станков		9,77	6,88	6,04	3,6
1 ткач обслуживает автоматов		26	104	216	80

При сравнении нашего штата с европейскими и американскими штатами текстильных предприятий бросается в глаза большой удельный вес у нас подмастерского состава. В СССР на 100 станков приходится не менее трех подмастеров-заправщиков, а в Соединенных штатах Америки зачастую всего один. Это значит, что оборудование американских фабрик налажено значительно лучше, значительно лучше поставлено обслуживание вспомогательными материалами чем у нас.

Необходимо также иметь в виду, что организация труда в ткацком производстве Соединенных штатов Америки и у нас различна, в частности различны функции ткачихи и отрывщицы. Ткачихи должны предупреждать обрывы и ликвидировать все единичные обрывы нити. При этом ликвидация обрывов должна происходить, как правило, по вполне определенному маршруту. Отрывщицы должны ликвидировать все отрывы аварийного характера, понятно, не в порядке твердого маршрута, а по аварийному сигналу, причем отрывщица не прикрепляется к определенной бригаде ткачих.

Именно так распределяются функции в Соединенных штатах Америки, и поэтому там отрывщицы обслуживают 400 и более станков. Большое количество отрывщиц у нас характеризует не только плохое состояние оборудования, но неоспоримо свидетельствует и о том, что отрывщицы на наших фабриках выполняют также частично и функции ткачих.

Правда, нужно оговорить, что взятый нами штат американской фабрики, очевидно, не является характерным. Нормальным для американских фабрик и сейчас является обслуживание одним ткачом 40 станков.

Однако если наши стахановцы перекрывают лучшие показатели передовых капиталистических стран, то в целом пока мы еще весьма сильно от-

стаем от них. По данным журнала «The Textile Weekly», количество рабочих на 1 тысячу веретен хлопчатобумажной промышленности характеризуется следующими цифрами:

США	3,4	Франция	5,5
Англия	4,0	Италия	5,5
Германия	4,5	Чехословакия	5,5
Швейцария	5,0	Япония	6,7

В то же время удельный расход рабочей силы в СССР на 1 тысячу веретен составлял в 1934—1935 годах 8,2 рабочих, в 1936 году должен составить около 6,7 рабочих.

Такая же картина наблюдается и в ткацком процессе: в Соединенных штатах Америки в среднем на 1 рабочего приходится 4 простых станка или 14 автоматов. Другими словами, если бы производительность труда в ткацком производстве у нас была равна американской, мы должны были бы иметь на 100 станков 24 рабочих. Фактически же мы имели в 1935 году 45,3 рабочих на 100 станков и с учетом развертывания стахановского движения снизили эту цифру до 36 рабочих. Производительность труда рабочих нашей хлопчатобумажной промышленности в части обслуживания машин в среднем в полтора — два раза ниже американской и в полтора раза ниже хлопчатобумажной промышленности передовых европейских стран.

Ведущим звеном на втором этапе стахановского движения в легкой промышленности явился переход, на базе достигнутого уплотнения, к лучшему использованию оборудования и сырья, чтобы взять с оборудования все, что можно.

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1935 году особенно подчеркнул эти задачи. Недостаток мощностей в большинстве отраслей легкой промышленности должен был с самого начала направить виноградовско-сметанинское движение в эту сторону. Это тем более необходимо, что и здесь промышленность обладает крупными резервами.

Так, к концу 1935 года скорость хлопчатобумажных веретен в СССР в среднем не превышала 9,5 тысяч оборотов в минуту. В то же время данные анкетного обследования 25 фабрик южных штатов Соединенных штатов Америки показывают, что на худших фабриках скорость веретен была не ниже 9 тысяч оборотов в минуту, а на лучших фабриках — 10,5 тысяч оборотов. Скорость веретен в Японии еще более показательна: в среднем она превышает 10 тысяч оборотов в минуту; нередко достигается скорость в 11 тысяч оборотов и выше.

Долгое время господствовало такое представление, будто увеличение скоростей вредно влияет как на состояние самого оборудования, так и на качество продукции, что повышенная скорость приведет к повышенной вибрации веретен с неизбежным увеличением обрывности. Были попытки и «теоретически» обосновать эти утверждения. Опыт показал всю вздорность подобных предположений: оказалось, что повышение скоростей не увеличивает, а уменьшает вибрацию, если оборудование в порядке.

Однако повышение скоростей не является самоцелью: ему должно сопутствовать увеличение использования самого оборудования. Хлопчатобумажная промышленность Ивановской области достигла уже освоенных результатов в части повышения скоростей оборудования: 46% прядильного оборудования Ивановской области переведено на повышенные скорости, причем в среднем скорость увеличена на 7—9%; 27% ткацкого оборудования также переведено на повышенные скорости. Новые предприятия: «Красная Талка», фабрика имени Дзержинского, а также «Кожма» — занимают ведущее место в деле повышения скоростей.

Повышение скоростей и лучшее использование оборудования позволили

установить новые, повышенные нормы выработки в текстильной промышленности. Старые нормы давно уже были опрокинуты практикой. Нередко фактическая выработка далеко опережала эти нормы.

Старые нормы — свидетельство нашей технической отсталости — не могли мобилизовать рабочие и инженерно-технические массы на борьбу за повышение выработки. Они становились неизбежным тормозом в развитии стахановского движения. Разной в старых нормах, противоречивость их нередко приводили к тому, что плохо работающие получали большую заработную плату, чем работающие хорошо.

Новые, единые по сортам нормы выработки, принятые отраслевыми конференциями на основе опыта стахановцев и передовых фабрик, должны служить стимулом в борьбе за наилучшее использование оборудования, за освоение новых технических норм и норм выработки.

В целом нормы выработки в текстильном производстве повышены на 10%: в хлопчатобумажной промышленности по прядению и ткачеству — на 9%, в льняной промышленности по прядению — на 6%, по ткачеству — на 4%¹.

По шерстяной промышленности нормы выработки в части тонкосуконного производства подняты: по прядению на 21%, по ткачеству на 15%, в части грубосуконного производства соответственно — 14 и 13%. Значительно больше повышены нормы выработки по кожевенно-обувной (на 29%) и по стекольной промышленности.

Эти нормы поставят перед отстающими предприятиями задачу подтянуться в кратчайший срок. Если для передовых предприятий, как например «Трехгорка», новые нормы лишь на 5% превышают фактическую выработку, то на Ликинской фабрике (Ореховский трест) новые нормы на 37% выше фактической выработки; по фабрике «X Октябрь» (Серпуховский трест) на 30% выше фактической выработки.

Запоздалое проведение отраслевых конференций отрицательно отразилось на подготовке к освоению новых норм. А эту подготовительную работу необходимо было вести особенно тщательно, учитывая, что даже среди работников, перешедших на большое уплотнение, считающихся, как правило, стахановцами, многие не выполнили и старых, заниженных норм. Так, по данным хлопчатобумажной промышленности Ивановской области, 800 прядильщиков, считающихся стахановцами (т. е. 14,3% всех стахановцев), и 2200 ткачих (17% стахановок) не выполняют даже старых норм. По отдельным предприятиям число рабочих, не выполняющих норм, работая на большом уплотнении, достигает 50% («Красный Профинтерн» № 1, фабрики имени Абельмана, имени К. Либкнехта, имени Лакина и т. д.).

В этих условиях крайне отрицательным является то обстоятельство, что большинство конференций, принимая и утверждая нормы выработки и технические нормы, почти не останавливалось на обсуждении мероприятий, необходимых для выполнения и перевыполнения этих норм. Большинство конференций уделило очень мало внимания внедрению опыта лучших стахановцев во все предприятия данной отрасли. Дело, конечно, не только в том, чтобы лучшие стахановцы присутствовали на конференции и сообщали другим о результатах своей работы: дело в том, чтобы конференция наглядно показала, как эти лучшие стахановцы достигли своих результатов и что должны сделать другие рабочие, чтобы перенять этот опыт. Этого не сделала почти ни одна конференция.

Поэтому центральной задачей сейчас является проведение на местах мероприятий, которые обеспечили бы в кратчайший срок достижение и превышение новых норм выработки. Центральной задачей является осуществле-

¹ Новые нормы выработки и технические нормы Наркоматом еще не утверждены и приводятся нами в том виде, как они приняты отраслевыми конференциями.

ние таких мероприятий, которые обеспечили бы дальнейший переход на уплотненную работу на базе новых норм. Неверно ставить вопрос так: или лучшее использование оборудования с повышением скоростей, или уплотненная работа. Нужно добиваться и лучшего использования оборудования с повышением скоростей и уплотненной работы. Только умелым и правильным сочетанием этих двух сторон мы добьемся наиболее эффективного развития стахановского движения в легкой промышленности.

Основным звеном, дающим возможность решить обе задачи, является уменьшение обрывности в текстильной промышленности. Еще недавно 150—160 случаев обрывности на 1 тысячу веретен в час, 1—0,8 обрыва на 1 метр, считалось нормальным, закономерным явлением.

При этом пытались высокую обрывность объяснить только дефектами полуфабриката. В таком подходе необычайно ярко проявляется попытка сослаться на «объективные причины»: ткачихи сваливают вину на работников приготовительного отдела ткацкого производства, те — на ватерщиц, ватерщицы — на работников чесального отдела, а последние, в свою очередь, пытаются все свалить на сырье. В последнем счете виновником, как правило, оказывается сырье.

Опыты, хронометражные наблюдения показали, что обрывность в подавляющей массе получается на одних и тех же веретенах, из-за неудовлетворительной работы станка и т. д.

Поэтому борьба с обрывностью требует приведения в порядок оборудования. Это тем более необходимо, что при переводе на большие скорости дефекты оборудования будут проявляться особенно резко. Работа хорошо налаженного ватера при повышенных скоростях улучшится, тогда как работа неналаженного ватера при повышенной скорости бесспорно ухудшится.

Второе — это улучшение самого полуфабриката. Исключительное значение имеет нормальное увлажнение, непосредственная чистота рабочего места.

Практическая задача текстильной промышленности — снизить обрывность по крайней мере до 40 случаев на 1 тысячу веретен (1 обрыв на 15 килограммов нити; до 0,05 — 0,2 обрыва на 1 метр).

Следующей крупной задачей является повышение полезного использования оборудования путем увеличения скорости выполнения операций. Виноградовки сумели ощутительно уменьшить время, затрачиваемое на одну операцию:

О п е р а ц и я	Время на 1 операцию	Время на 1 операцию у виноградовок (в секундах)
Смена челнока	5—6	4—2
Ликвидация обрыва	28—30	24,3

Сокращение времени на ремонт и наладку машин также должно увеличить использование машины.

Крупнейшим мероприятием является правильная организация труда.

Особенно крупные возможности правильная организация труда открывает для стекольной промышленности.

Исключительное значение для повышения производительности труда имеют мероприятия по реконструкции самого производства. Здесь основное — автоматизация производства, в первую очередь ткацкого; машиностроители должны работать над созданием нового скоростного автомата или автоматического прибора, не уступающего по своим скоростным показателям простому механическому станку.

* * *

Перед легкой промышленностью стоят громадные задачи в области развертывания стахановского движения. Однако 1936 год выявил ряд очень крупных дефектов в развитии этого движения.

Опыт стахановцев передается очень слабо даже во время «месячника стахановской учебы». Не развернута борьба за то, чтобы среди рабочих, перешедших на большое уплотнение, не было не выполняющих норм. Стахановцы должны стать передовиками в выполнении и перевыполнении норм выработки.

Охват рабочих стахановским движением в 1936 году почти не увеличивается. Чувствуется «самоуспокоенность» предприятий первыми успехами и беззаботное отношение к дальнейшему развертыванию стахановского движения. Массовая работа резко отстает. Индивидуальное социалистическое соревнование как массовое движение не растет.

Росту выработки основных рабочих легкой промышленности сопутствовало крайнее разбухание штата подсобных рабочих.

Некоторые отрасли пытаются дать повышенную выработку за счет пониженного использования сырья (льняная и особенно хлопкоочистительная промышленность). Только что закончившиеся конференции по пересмотру норм выработки и установлению технических норм, как правило, почти не затронули вопросов использования сырья. Эта беззаботность может свести на-нет весь эффект от повышенного использования оборудования, так как общего народнохозяйственного эффекта от этого мероприятия не будет. Повышенная производительность труда должна в конечном итоге привести к снижению себестоимости и к повышению рентабельности. Достичь этого можно только сочетая повышение производительности труда с правильным использованием сырья.

Большинство отраслей легкой промышленности в 1936 году ухудшило качество продукции. Выпуск брака и продукции второго сорта увеличился по сравнению с началом 1935 года. Это абсолютно недопустимо, так как сводит на-нет всю работу по повышению производительности труда.

Не чувствуется определенного, целеустремленного руководства стахановским движением в смысле ориентировки на преодоление в первую очередь «узких мест». Стахановское движение в легкой промышленности все еще развертывается стихийно, без надлежащего руководства. Инженерно-технические силы не только не возглавляют стахановское движение, но даже не включились в достаточной степени в это движение.

* * *

Задачи стахановского движения не исчерпываются повышением производительности труда и достижением новых норм выработки: в ближайшее время необходимо освоить новые технические мощности. Стахановские декады дали огромный материал для определения технических норм и установления новых мощностей. Стахановское движение показало, что существующие предприятия могут в значительной мере перекрыть свои так называемые проектные мощности.

Хлопчатобумажная промышленность повысила технические нормы по прядению на 25%, по ткачеству на 20%. Принятие этих норм обеспечивает выработку около 4 800 миллионов метров хлопчатобумажных тканей против 3 215 миллионов метров по плану 1936 года и 2 632 миллиона метров, фактически выработанных в 1935 году. Для выполнения этой нормы промышленность в прядении переходит на работу с переменными скоростями, начиная от 10,5 — 11 тысяч оборотов до 13 — 13,5 тысяч оборотов.

В целях быстрого освоения технических норм на предприятиях, не приспособленных к работе с переменными скоростями, необходимо в кратчайший срок перевести оборудование, работающее на средних номерах пряжи, на переменные скорости путем установки регулятора к коллекторным моторам, механических регуляторов и т. д.

Работа механических станков типа Платт по миткалю принята со скоростью станка в 236 оборотов в минуту с доведением коэффициента полезного времени до 0,87; технические нормы для автоматических станков Нортроп по тканям молескин установлены при скорости 195 оборотов в минуту с доведением коэффициента полезного времени до 0,95; для автоматизированных станков на том же сорте скорость принята в 190 оборотов в минуту с коэффициентом полезного времени 0,92.

Понятно, новые технические нормы обязывают предприятия особо тщательно вести работы по подготовке полуфабриката путем лучшей организации технологических процессов на всех переходах. Брак ровницы должен быть изжит, вибрации веретена и катушек должны быть преодолены, обрывность максимально снижена.

Для достижения установленного коэффициента использования полезного времени оборудования необходимо тщательно организовать работу по снятию с'емов, ликвидируя простои при с'емах.

Сельское хозяйство включается в борьбу за осуществление хлопковой пятилетки в четыре года. Освоение новых технических норм, освоение полной мощности хлопчатобумажной промышленности обеспечит переработку всех этих ресурсов сырья на базе существующего оборудования.

Особенно остро стоит вопрос об освоении новых технических норм в льняной промышленности. Производственная программа льняной промышленности в 1936 году определена в 326 миллионов метров. Недавно опубликованное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О контрактации льна и конопли урожая 1936 г.» от 2/IV 1936 года обеспечивает выработку в 1937 году до 500 миллионов метров ткани. Только что закончившаяся конференция льняной промышленности определила мощность льняной промышленности по Наркомату легкой промышленности около 450 миллионов метров, по Наркомату местной промышленности РСФСР около 30 миллионов метров.

Однако необходимо провести сложнейшую работу в прядильном производстве для того, чтобы достичь полной сопряженности прядильного производства с ткацким. Прядильное производство не должно больше тормозить развертывание ткацкого. Инженерно-технические работники должны разработать и принять такой план прядения, который в наибольшей степени разрешит бы эту задачу. Освоение полной мощности предприятий, борьба за 500 миллионов метров ткани должна стать программой работы льняной промышленности.

По шерстяной промышленности устанавливается мощность в 180 миллионов метров ткани при производственной программе в текущем году в 90 миллионов метров. И в этой отрасли конференция сумела найти путь, обеспечивающий преодоление диспропорции между чесальным и прядильным оборудованием. До самого последнего времени наша шерстяная промышленность должна была ввозить полуфабрикат (топс) для работы камвольного прядения. Увеличение мощностей чесального оборудования на 30—40% снимает с повестки дня импорт топса и до некоторой степени ослабляет необходимость немедленного строительства чесальных фабрик.

Новая мощность по шюлковой промышленности определена в 60 миллионов метров, что позволяет этой отрасли, несмотря на запоздание нового строительства, полностью выполнить задания второй пятилетки.

Освоение мощностей предприятий оконного стекла делает излишним

строительство новых стекольных заводов в ближайшие годы и уже теперь позволяет ставить вопрос о прекращении фондирования оконного стекла.

Установленные мощности по обувной промышленности позволяют по-лучить с существующих предприятий 200 миллионов пар обуви.

Принятие новых мощностей существующих предприятий обязывает легкую промышленность пересмотреть мощности всех строящихся предприятий. Строящиеся льняные комбинаты: Глазовский, Вологодский, Бежецкий, Вяземский — будут давать не 20 миллионов метров ткани, как намечалось ранее, а не меньше 25 миллионов метров. Проектируемый Новосибирский трикотажный комбинат должен дать не 9 миллионов штук белья, а не менее 12 миллионов штук. В то же время сметная стоимость проектируемых комбинатов должна быть уменьшена, ибо стахановское движение вносит крупную поправку в штат отдельных предприятий. Внимание ко всем этим вопросам тем более необходимо, что перед легкой промышленностью стоит задача реконструкции и развертывания нового строительства.

Весьма существенны изменения проектных мощностей заводов первичной обработки волокна. Так например проектная мощность существующих льнозаводов исчислялась из выработки льняной турбиной в смену 1,8 тонны (по турбине № 2) и 2,4 тонны тресты (по турбине № 1). «Маленькое» рационализаторское предложение (установка дополнительного столика к турбине с последующим увеличением подачи числа горстей на турбину) привело к тому, что проектная мощность всех существующих льнозаводов повышается до выработки 5,8—6,0 тонн тресты в смену, т. е. вырастает в 3,2 раза. Другими словами, льнозаводы сумеют выработать около 500 тысяч тонн волокна, что превышает заготовки, намеченные на 1937 год. Благодаря этому рационализаторскому мероприятию полностью отпадает необходимость в ближайшие годы в строительстве новых льнозаводов за исключением районов, не имеющих вообще заводской сети.

В хлопкоочистительной промышленности норма производительности на пилу держалась по первым сортам около 2,5 килограмма волокна и лишь по ряду заводов она поднималась до 2,75 килограмма (американская норма). Среднегодовая норма по всем сортам и заводам не превышала 2,2 килограмма. Уже в сентябре 1935 года некоторые заводы (завод № 8 в Карасу) дали выработку на пилу в размере 3 — 3,5 килограмма. На Северном Кавказе выработка на пилу поднялась до 3,6 килограммов, причем отдельные заводы (в Аллатовске) держат выработку между 4 и 5 килограммами.

Некоторые заводы достигают, однако, повышения выработки пил совершенно недопустимым путем: уменьшением выхода волокна и увеличением количества пороков. По этим антигосударственным тенденциям необходимо решительно ударить. Хлопкозаводы обязаны дать высокую выработку при высоком выходе волокна и малом количестве пороков. Это вполне возможно.

* * *

Центральный комитет нашей партии и Совет народных комиссаров СССР уделяют особое внимание развитию легкой промышленности. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР дали развернутые указания, конкретную программу действий для того, чтобы усилить рост легкой промышленности. Благодаря повседневной помощи партии и правительства легкая промышленность в 1935 году впервые за долгие годы вышла с перевыполнением производственного плана.

1936 стахановский год должен явиться для легкой промышленности годом серьезной учебы, годом упорной борьбы. Легкая промышленность должна стать в шеренгу передовых отраслей нашего хозяйства. Этому от нее ждет наша партия, ждет вся страна.

Первая треть стахановского года

Мощным подъемом стахановского движения закончился 1935 год. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) подытожил блестящие успехи народного хозяйства СССР в 1935 году и на основе всемерного развития стахановского движения наметил дальнейшие пути, программу борьбы за новый великий экономический и культурный подъем. Это предопределило характер народно-хозяйственного плана 1936 года как стахановского года. ЦИК Союза ССР в постановлении о народнохозяйственном плане на 1936 год предложил всем наркоматам и местным организациям положить в основу работы решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о стахановском движении, «считая установленный план минимальным обязательным заданием». Поставлена задача не только выполнения, но и перевыполнения плана, что вполне реально при дальнейшем развертывании стахановского движения.

Итоги первых 4 месяцев 1936 года и успехи во всех отраслях народного хозяйства неизменно связаны с развертыванием стахановского движения. На первом месте по перевыполнению плана и по темпам роста идет НКПС. При годовом задании по грузообороту в 78,5 тысяч вагонов среднесуточная погрузка в январе составила 77,6 тысяч вагонов, в феврале — 76,3, в марте — 86,7, в апреле — 89 и за май — 92,4 тысячи вагонов. За 4 месяца это составляет в среднем 83,9 тысячи вагонов, или на 6,9% больше заданий годового плана. При этом в апреле погрузка превысила годовой план на 10,5 тысяч вагонов, а за май — на 14,0 тысяч вагонов. В апреле 1936 года погрузка выросла против апреля 1935 года на 27 тысяч вагонов, а погрузка 4 месяцев 1936 года против соответствующего периода 1935 года дала рост на 41%. Сталинское задание — грузить не менее 80 тысяч вагонов в сутки — успешно перевыполняется, и боевая армия транспортников уверенно подходит к выполнению принятого на себя обязательства дать среднесуточную погрузку — 100 тысяч вагонов. Годовая работа железнодорожного транспорта под умелым, талантливым, большевистским руководством тов. Л. М. Кагановича превратила этот отстававший участок хозяйства в передовой, выполняющий предъявляемые ему народным хозяйством требования.

Огромный рост погрузки железнодорожного транспорта и упорядочение его работы сопровождаются значительным увеличением производительности труда на железных дорогах. Так, в I квартале 1935 года выработка на одного производственного рабочего составляла 63,9 тысячи тонно-километров, а в I квартале 1936 года, по предварительным данным, — 75,3 тысячи тонно-километров (на 17,8% больше).

Важнейшим мероприятием, имеющим огромное значение для дальнейшего развертывания работы железнодорожного транспорта, является перевод грузового движения, товарных поездов на жесткое расписание — точный график. В этом деле НКПС уже добился значительных результатов. В январе текущего года по расписанию следовало 38% поездов, в феврале — 34,3, в марте — 47,5, в апреле — 54,6%. В марте с распорядительных стан-

ций было отправлено по расписанию 61,7% грузовых поездов, в апреле — 65,8%. Большинство грузовых поездов уже переведено на точный график.

Важнейшим показателем улучшения работы железнодорожного транспорта является оборот грузового вагона в сутках. В апреле 1935 года вагон совершал свой оборот (от одной погрузки до другой) в 8,27 дней, в I квартале 1936 года — в 7,16, в марте — в 6,66, в апреле — в 6,46 дней против 6,01 дней по плану.

Участковая скорость грузового поезда составляла в апреле 1935 года 14,9 километров в час, в I квартале 1936 года — 17, а в апреле — 18,8 километров против 19,4 километров по заданию. НКПС жесткими плановыми заданиями все более подтягивает работу дорог.

Железнодорожный транспорт получил от страны огромную помощь в виде десятков тысяч товарных вагонов и широкого материального снабжения. Транспортники с великой пользой для страны используют эти материальные ресурсы, полностью удовлетворяя перевозки наличных грузов и создавая необходимые резервы для еще большего подъема грузооборота.

Решив задачу обеспечения грузооборота страны, нарком путей сообщения тов. Л. М. Каганович поставил задачу наилучшего обслуживания пассажирского движения. С 15 мая количество пассажирских поездов увеличено на 40—50%. Принимаются серьезные меры к улучшению обслуживания пассажиров, к созданию вполне культурных условий проезда по нашим железным дорогам; уже курсируют образцовые поезда, где пассажир имеет все удобства бытового и культурного обслуживания. Нет сомнения, что задача наилучшего обслуживания пассажирского движения под руководством тов. Л. М. Кагановича будет полностью решена в кратчайший срок.

* * *

Быстрыми темпами растет в 1936 году советская тяжелая индустрия. За 4 месяца текущего года тяжелая промышленность дала на 38,1% больше продукции чем в соответствующий период 1935 года, при общем росте продукции всей промышленности на 32%.

По отчетным данным ЦУНХУ, выпуск валовой продукции всей промышленности СССР за 4 месяца 1936 года составляет:

	Январь—апрель 1936 года		% выполнения годового плана
	В миллионах рублей. В ценах 1926/1927 г.	В % к соответствующему периоду прошлого года	
Промышленность Наркомтяжпрома, Наркомлеса, Наркомлегпрома, Наркомпищепрома, Комитета заготовок СНК СССР и Главного управления кино-фотопромышленности	17 332,9	132,2	—
Наркомтяжпром	10 349,1	138,1	33,1
Наркомлес	1 035,0	113,3	35,5
Наркомлегпром	2 596,4	128,8	34,4
Наркомпищепром	2 730,4	132,9	30,1
Комитет заготовок СНК СССР	522,9	95,4	—
Главное управление кино-фотопромышленности	49,1	125,4	—

Обратимся к анализу выполнения плана по важнейшим отраслям промышленности.

Промышленность Наркомтяжпрома выполнила план I квартала на 103,4% и план за апрель — на 99,5%. Перевыполнение в I квартале до-

стигнуто за счет черной металлургии (103,5%), машиностроения и металлообработки (102,4%), химической промышленности (100,4%), стекло-фарфоровой (100,8%), горно-химической (115%), выработки электроэнергии (107%) и других.

Наряду с этим не выполняют плана каменноугольная промышленность (99,2%), нефтедобывающая (98,5%), цветная металлургия (92%), резино-асбестовая (93%) и некоторые другие.

Из решающих областей тяжелой промышленности за 4 месяца по темпам роста на первом месте идут машиностроение и металлообработка, давшие за 4 месяца рост на 45% и 32% выполнения годового плана.

Из отраслей машиностроения наибольший прирост к 1935 г. дали (в %):

Главсельмаш	78,2
Главстанкоинструмент	55,7
Главсредмаш	59,0
Главлегмаш	62,7
Шарикоподшипник № 1	82,8
Кировский завод	65,4
Всесоюзное объединение точной индустрии (ВОТИ)	62,7
Союзстроймаш	102,6

Граммпласттрест — в 5 раз.

Производство патефонов — в 3 раза.

Производство карманных часов — в 2 раза.

Несколько отстает от плана Главтрансмаш, давший за 4 месяца 27,8% годового плана и в апреле — 90% месячного плана. По автотракторной промышленности выполнен 31% годового плана, что связано с переходом на новые типы машин: «М-1» и «ЗИС». Главсельмаш несмотря на огромные темпы роста дал только 30,4% годового плана. Отстает производство паровых котлов (20% годового плана) при общем росте на 86%, паровых турбин (15,7% годового плана) при росте на 17,5%, дизелей (13% годового плана) при росте на 59%.

Наше машиностроение, из года в год дающее огромный рост продукции, осваивающее ежегодно сотни новых машин, технически передовое оборудование, накопило огромные производственные резервы и производственный опыт и, безусловно, имеет все основания для того, чтобы перевыполнить годовой план.

Уверенно идет к перевыполнению годового плана черная металлургия и, что особенно важно, при более повышенных темпах роста по прокату и выплавке стали. Так, по прокату, включая трубы и поковки слитков, за 4 месяца выполнено 34,1% годового плана (4,1 миллиона тонн), по стали — 33,4% (5,3 миллионов тонн), по чугуна — 32,7% (4,7 миллиона тонн). Особенно важно при этом отметить растущую динамику среднесуточной выплавки чугуна и стали и выпуска проката по месяцам (в тысячах тонн):

	Декабрь 1935 г.	Январь 1936 г.	Февраль 1936 г.	Март 1936 г.	Апрель 1936 г.
Чугун	37,4	38,1	38,0	40,2	40,4
Сталь	39,0	42,4	42,5	44,4	45,6
Прокат	32,5	34,3	38,1	33,5	35,2

Для выполнения годового плана среднесуточная выплавка должна составлять: по чугуна — 39,6 тысяч тонн, по стали — 43,4 тысячи тонн, среднесуточный выпуск проката — 33,1 тысячи тонн.

Данные показывают, что по чугуна, стали и прокату уровень производства за последние месяцы превышает уровень среднесуточного производства, необходимого для выполнения годового плана. Нет сомнения, что на основе дальнейшего развития стахановских методов работы черная металлургия

добьется еще более высоких показателей и годовой план будет ею перевыполнен.

Выплавка стали значительно опережает выплавку чугуна. В декабре 1935 года среднесуточная выплавка стали превышала выплавку чугуна на 1,6 тысячи тонн, а в апреле 1936 года — на 5,2 тысячи тонн. Директива товарища Сталина успешно выполняется металлургами.

Стахановские конференции по выработке новых норм и проверке мощностей черной металлургии выявили огромные резервы. Например мощность прокатных станов заводов «Сталь» определена конференцией в 8,9 миллионов тонн против выпуска 4,281 тысяч тонн в 1935 году. Мощность мартенов по тем же заводам определена конференцией в 10,7 миллионов тонн против выплавки 5 миллионов тонн стали в 1935 году.

Коэффициенты, принятые конференцией металлургов для доменных печей заводов «Сталь», говорят о резервных мощностях 20% — для первого этапа и 35% — для второго этапа.

Использование доменных и мартеновских печей и прокатных станов на протяжении первых 4 месяцев 1936 года значительно улучшилось. Так, коэффициент использования объема доменной печи против среднего в 1935 году 1,2, составил в январе 1,11, в феврале — 1,14, в марте — 1,08 и в апреле — 1,02.

Съем стали с одного квадратного метра пода мартеновской печи составлял в среднем в 1935 году 3,85 тонны, в январе 1936 года — 4,43, в феврале — 4,38, в марте — 4,54 и в апреле — 4,70 тонны. В апреле лучшие доменные печи дали: на заводе имени Дзержинского — 0,74, на Кузнецком заводе имени Сталина — 0,82 и на Макеевском заводе имени Кирова — 0,84; в целом по этим трем металлургическим гигантам коэффициент использования доменных печей составил 0,89.

10 крупнейших гигантов металлургии достигли коэффициента использования доменной печи ниже единицы, т. е. работы на уровне лучших, передовых заводов капиталистических стран. Стахановское движение и развивающееся на этой основе социалистическое соревнование с каждым месяцем увеличивают количество заводов, подошедших к таким высоким показателям.

Лучшие показатели по мартенам даны заводом имени Дзержинского — 7,32 тонн с'ема с одного квадратного метра пода, заводом имени Коминтерна — 7,15, Макеевским заводом имени Кирова (новые печи) — 6,36, Мариупольским заводом имени Ильича — 6,06, Енакиевским заводом — 5,90. Выше 5 тонн с одного квадратного метра дали 18 заводов.

По прокатным станам простои снизились в апреле 1936 года: по блюмингам (среднее снижение за 1935 год — 13%) — на 10,4%, по рельсо-балочным вместо 24% — 20%, по бандажным вместо 16,8% — 13,3%. Значительно улучшилась часовая производительность блюмингов и прокатных станов.

Успешно выполняет план химическая промышленность, давшая 35% годового плана и 35,5% роста за 4 месяца.

Особо следует отметить дальнейшие успехи треста «Синтез-каучук»: рост продукции на 96,2%. Этот рост сопровождается дальнейшим сверхплановым сокращением расхода спирта на тонну каучука и значительным удешевлением продукции. Взятый размах и перспективы развития должны обеспечить производство сверх плана около 5 тысяч тонн каучука.

На уровне плана (33,2—33,4% годового плана) идет производство кальцинированной соды и серной кислоты.

Выше плана производство суперфосфата (в пересчете на 14-процентный состав) — 40,7% годового плана. Так же успешно развивается про-

мышленность треста «Пластмасс», давшая за 4 месяца рост: на 87% — по целлюлоиду, на 103% — по линолеуму, на 135% — по порошку «банелит» и «карболит» и в 3 раза — по формалину.

Несколько выше плана производство резиновой обуви (33,9% годового плана).

Особого внимания требует каменноугольная промышленность, которая из месяца в месяц снижает добычу по сравнению с декабрьским уровнем. Среднесуточная добыча по СССР составила в декабре 1935 года 362 тысячи тонн, в январе 1936 года — 358,9 тысяч тонн, в феврале — 356,5 тысяч тонн, в марте — 346,2 тысяч тонн, в апреле — 343,5 тысяч тонн угля. Особенно снижает добычу Донбасс: декабрь — 230,5 тысяч тонн, январь — 222,6 тысяч тонн, февраль — 220,2 тысяч тонн, март — 210 тысяч тонн, апрель — 208,3 тысяч тонн.

Добыча угля в апреле 1936 года почти вернулась к уровню добычи ноября 1935 года, но она все же значительно выше добычи апреля 1935 года (181 тысяча тонн).

При этом каменноугольная промышленность за период январь — апрель 1936 года все же увеличила добычу на 26,8% и выполнила годовой план на 32%, дав стране 40 миллионов тонн угля (из них 25,8 миллионов тонн — по Донбассу).

Отставание добычи угля на родине стахановского движения, где это движение приняло особенно широкие размеры за последние месяцы 1935 года, говорит о том, что успехи стахановского движения в каменноугольной промышленности не были закреплены, а в дальнейшем были допущены недочеты в организации работы, которые и привели к снижению добычи.

Одним из важнейших недочетов является, несомненно, отставание подготовительных работ. Стахановское движение получило широкое применение в добыче угля, но совершенно не удовлетворительно развивалось в подготовительных работах. В I квартале 1936 года Донбасс выполнил план по добыче на 97,6%, а подготовительные работы были выполнены: в январе — на 92,9%, в феврале — на 87,3, в марте — на 87 и за 20 дней апреля — на 83%.

Выполнение плана подготовительных работ является необходимым условием выполнения плана добычи.

Наряду с неудовлетворительным ходом подготовительных работ огромные недочеты имеются в организации работы, в результате чего производительность труда по Донбассу на одного рабочего составила в январе 21,5 тонну, в феврале — 20,5, в марте — 21,2, в апреле — 20,9 тонн. Март, обычно являющийся лучшим месяцем по добыче, дал снижение производительности труда против января, апрель дал еще большее снижение.

Крупными недочетами в работе каменноугольной промышленности являются также большое количество аварий механизмов, искривление и несвоевременная посадка лав.

Проведенная в большинстве шахт концентрация работ на небольшом количестве удлиненных лав требует четкости в организации работы и повышения уровня технического руководства, которое сейчас явно не стоит на должной высоте.

Одним из важных мероприятий по приближению технического руководства к производству является проведенное Наркомтяжпромом в мае 1936 года разукрупнение каменноугольных трестов Донбасса, создание Донецкого угольного комбината, объединяющего управление этими трестами: в Донбассе вместо 11 трестов создано 20.

Четкое проведение графика работ на шахтах каменноугольной промышленности, решительная борьба против саботажа стахановских методов

работы, широкое выдвижение мастеров угля на руководящую работу в хозяйственных органах и, наконец, проведенное Наркомтяжпромом разукрупнение каменноугольных трестов Донбасса — все эти мероприятия должны обеспечить быстрый перелом в работе каменноугольной промышленности, имеющей все возможности не только для выполнения, но и для перевыполнения годового плана.

По нефтяной промышленности, прежде всего, необходимо отметить значительное ускорение темпов бурения. По Азнефтекомбинату среднесуточная проходка по месяцам составляла (в метрах): в декабре 3300, в январе 3500, в феврале 3795, в марте 3765 и в апреле 4023. Годовой план по бурению за 4 месяца выполнен на 31,3% (673 тысячи метров из 2150 тысяч метров), т. е. рост против 4 месяцев 1935 года на 50,7%. Ускорение проходки является результатом не только расширения количества буровых, но и значительного повышения скорости проходки. Лучшие стахановцы вместо обычных до последнего времени скоростей в 300—400 метров на станкомесяц добились 2,0—3,0 тысяч метров, т. е. превысили среднюю скорость бурения в Соединенных штатах Америки, где 1,5 тысячи метров — явление обычное. В апреле Майкопнефть превысила план по скорости бурения на 66,6%, Грознефть — на 80, Азнефтекомбинат — на 38, Башкирская нефть — на 16%.

В 1935 году среднегодовая скорость в эксплуатационном бурении составила 311 метров на 1 станкомесяц. В декабре она поднялась до 419 метров, в январе — до 453, в феврале — до 514, в марте — до 525 метров. Это значит, что по скорости бурения мы идем вперед. Однако число передовиков, выполняющих нормы Соединенных штатов Америки, у нас еще незначительно, и увеличение средней скорости проходки остается важнейшей задачей для обеспечения разветвления нефтедобычи.

За январь — апрель 1936 года добыто 9,5 миллионов тонн сырой нефти и газа против 8,3 миллиона тонн за соответствующий период 1935 года, т. е. рост на 15,5%. Годовой план выполнен на 31%.

Особенно отстают Майкопская нефть, выполнившая план на 23,6%, Эмбанефть — на 23,7%, Среднеазиатская нефть — на 21,7% и Орджоникидзенефть — на 29,8%. Отставание нефтедобычи, несомненно, связано с тем, что среди нефтяников-эксплуатационников не получило достаточного развития стахановское движение. Между тем в нефтяной промышленности имеются образцы стахановской работы: так, на II и III группах промыслов имени Сталина, после повышения коэффициента наполнения насосов с 0,6 до 0,71—0,72, добыча увеличилась на 10—20%.

К отстающим отраслям тяжелой промышленности относится цветная металлургия, выполнившая план I квартала на 91,6 и апрельский план — на 91,2%. Годовой план за 4 месяца выполнен на 28,2%.

Отстает главным образом выплавка меди. Добыча медной руды составила 32,5% годового плана. Рудники в 1936 году значительно подтянулись и близко подошли к выполнению плана. Отраслевая конференция работников медной промышленности установила, что основной причиной плохой работы медеплавильных заводов является неподготовленность их к большому развороту производства в соответствии с планом.

Совершенно недостаточно развито стахановское движение в медной промышленности: из 15 тысяч рабочих медных рудников и заводов числятся стахановцами 3,5 тысячи рабочих, но именно числятся, так как к стахановцам относят зачастую тех, кто превышает существующие нормы на несколько процентов.

Между тем резервы медной промышленности очень велики. Отраслевая конференция обосновала повышение мощности всех уральских заводов на 60,9%. Признано возможным уменьшить потери меди в отходах. Нормы

выработки подняты на 20—30%. Все это говорит о том, что медная промышленность может и должна ликвидировать свое отставание.

Производительность труда на наших медеплавильных заводах пока еще в несколько раз ниже чем на американских.

Овладение новой техникой, внедрение стахановских методов работы выведут цветную металлургию в ряды передовых отраслей тяжелой промышленности.

Крупный рост дало производство цемента (на 60,8% за 4 месяца), но все же годовой план выполнен только на 29,3%. В апреле план выполнен на 99,5 против 90% за I квартал.

Это значит, что в апреле цементная промышленность сильно подтянулась. Апрель дал 446 тысяч тонн цемента против 1168 тысяч тонн за I квартал, или 390 тысяч тонн в месяц, что уже приближает производство к уровню, необходимому для выполнения годового плана. Однако, чтобы перекрыть отставание I квартала, следует значительно поднять уровень производства. Это тем более важно, что местная цементная промышленность намного недо выполняет план, и в результате строительство недостаточно снабжается цементом.

Огромное значение для выполнения народнохозяйственного плана в 1936 году имеют показатели роста производительности труда.

За I квартал план по производительности труда в промышленности Наркомтяжпрома выполнен, и производительность труда выросла на 18,8% против среднего уровня 1935 года и на 30,5% против I квартала 1935 года. По росту производительности труда из отраслей тяжелой промышленности на первом месте стоит Главэнерго (рост на 39,8% к среднегодовому уровню 1935 года). Затем идут черная металлургия (23,2%), химическая промышленность (21,7%), цементная промышленность (18,2%). Совершенно неудовлетворителен рост производительности труда по нефтедобывающей промышленности (1,4%) и по цветной металлургии (3,5%). Каменноугольная промышленность дала 15,4% роста производительности труда.

Эти данные говорят о том, что отрасли, отстающие по выполнению производственного плана, также резко отстают и по повышению производительности труда, и это является одной из причин невыполнения производственного плана.

Численность рабочих по Наркомтяжпрому на I квартал составляет 103,3% к плану. Превышение численности рабочих против плана имеется в черной металлургии (104%), цветной металлургии (101,1%), в том числе в Главцветмете (113,6%), в стекло-фарфоровой промышленности (105,7%). В остальных отраслях численность рабочих незначительно отклоняется от плана.

Превышение плана по численности рабочих сопровождается еще большим превышением фондов заработной платы рабочим и служащим. Это отражается на ходе снижения себестоимости. Фактическое снижение коммерческой себестоимости составило 3,7% против 6% по плану I квартала.

* * *

Пищевая промышленность за первые 4 месяца 1936 года дала рост на 32,9%, выполнив 30,1% годового плана. Поскольку главные отрасли пищевой промышленности (сахарная, жировая, консервная и ряд других) являются сезонными отраслями, процент выполнения плана за первые 4 месяца еще не показателен с точки зрения выполнения годового плана, но темпы роста за эти 4 месяца выше темпов годового плана, и это дает основание считать, что пищевая промышленность успешно выполнит свой план.

Особенно резко против прошлого года выросло производство сахарного песка (в 8 раз). Это произошло в результате большого урожая сахарной свеклы в прошлом году, что дало возможность переработать в первые месяцы 1936 года гораздо больше свеклы чем в 1935 году. Рост производства сахара из свеклы урожая 1935 года позволил значительно развернуть кондитерскую промышленность, которая за 4 месяца выросла на 43,8%.

Продукция мяса увеличилась на 24,7%, а колбасы и копченостей — в 3 раза. Производство животного масла выросло на 25,9%, производство сыра — на 30%.

Значительно отстает улов рыбы: за 4 месяца 1936 года улов на 15,6% меньше прошлогоднего (3127 тысяч центнеров против 3700 тысяч центнеров за тот же период 1935 года). Уменьшение против прошлого года произошло как по государственному (85%), так и по колхозному лову (84,2%). Это уменьшение падает главным образом на Мурманск в I квартале и Волго-Каспийский, Урало-Каспийский и Азербайджанский районы в апреле, что объясняется в известной мере более поздним началом сезона. Но это отставание должно быть перекрыто в дальнейшем.

План по производительности труда по Наркомату пищевой промышленности выполнен за I квартал на 96%. В то же время численность рабочих составила 108% плана, а фонд заработной платы — 111%. В результате задание по снижению себестоимости в пищевой промышленности за январь и февраль 1936 года не выполнено. Развертывание производства важнейших отраслей пищевой промышленности должно быть организовано в соответствии с сезоном таким образом, чтобы перекрыть отставание как по качественным показателям, так и по выполнению плана.

По промышленности Наркомата легкой промышленности план I квартала выполнен на 100,4% (рост против I квартала 1935 года на 27,5%), годовой план выполнен на 25,7%. В апреле план также выполнен. Выпуск продукции по сравнению с 4 месяцами прошлого года поднялся на 28,8%, а годовой план выполнен на 34,4%.

Таким образом, в легкой промышленности выполнение годового плана обеспечивается достигнутыми темпами.

До сих пор главным лимитом развертывания легкой промышленности было сырье, в первую очередь хлопок, лен и кожсырье. Для выполнения плана 1936 года легкая промышленность полностью обеспечена основными видами сырья (с учетом накопления установленных планом переходящих остатков до получения сырья нового урожая), и перевыполнение плана становится вполне реальным при экономии сырья, улучшении выходов и развертывании производств, не требующих особо дефицитного сырья.

По важнейшим отраслям легкой промышленности план, по основным показателям, выполнен в следующем размере:

	% выполнения квартального плана	% роста по сравнению с I кварталом 1935 г.	% факт. количества рабочих к плану I квартала	Выполнение плана роста производ. труда	Рост производ. труда в I квартале 1936 г. по сравнению с I кв. 1935 г. (в %)
Наркомлегпром	100,4	27,5	103,1	97,3	17,0
Хлопчатобумажная промышленность	100,0	15,6	104,0	95,8	16,3
Льняная	94,0	43,2	98,4	95,6	20,1
Шерстяная	100,7	20,4	99,6	101,0	7,6
Шокольная	100,2	54,1	101,0	99,3	14,9
Пенько-джутовая	99,5	38,0	102,7	96,9	23,3
Трикотажная	101,2	33,2	100,5	100,7	24,6
Кожвенно-обувная	105,4	32,7	109,1	96,1	12,6
Стекольная	103,6	116,8	97,6	105,8	49,5

Из этой таблицы следует, что в легкой промышленности при выполнении плана в I квартале на 100,4% количество рабочих превышает план на 3%, а производительность труда ниже плановой на 2,7% при росте производительности труда против I квартала 1935 года на 17%.

Рост производительности труда в легкой промышленности на 17% является показателем значительного улучшения организации работы.

На первом месте в этом отношении стоит стекольная промышленность, которая выполнила 103,6% квартального плана при наличии 97,6% планового количества рабочих и росте производительности труда на 5,8% выше плана.

При этом стекольная промышленность Наркомата легкой промышленности выросла против I квартала 1935 года больше чем вдвое, а рост производительности труда составил 49,5%.

Это является результатом в первую очередь высокого освоения машинного оборудования и ванн печей.

По кожевенно-обувной промышленности план выполнен на 105,4%. Количество занятых рабочих было выше плана на 10%, а производительность труда — ниже плана на 4% при росте против I квартала 1935 года на 12,6% (на 5% ниже среднего роста производительности труда по Наркомату легкой промышленности в целом). Это показывает, что несмотря на сметанинские рекорды стахановское движение в кожевенно-обувной промышленности не получило достаточного размаха.

Кожевенно-обувная промышленность вследствие недостаточного разветвления стахановского движения держит около 5 тысяч лишних рабочих.

Льняная промышленность в среднем недобрала в I квартале плановый контингент рабочих. Нехватка рабочих и низкая производительность труда явились причиной невыполнения плана льняной промышленности в I квартале 1936 года. Льняная промышленность при росте производительности труда на 20% против I квартала 1935 года все же на 4,4% не достигла планового уровня, а по количеству рабочих отстала от плана на 1,5%. В результате — 91% выполнения квартального и 21,5% годового плана.

По всем остальным отраслям имеется небольшое отклонение от плана по производительности труда: за исключением шерстяной промышленности (101%) и трикотажной (100,7%) производительность труда во всех отраслях несколько ниже плана.

При общем превышении плана по числу рабочих на 3% фонд заработной платы за I квартал составляет 106% плана.

Легкая промышленность также не выполняет задания по снижению себестоимости.

Задача снижения себестоимости и улучшения качества продукции стоит перед легкой промышленностью во всем объеме.

Несмотря на значительное улучшение ассортимента по ряду отраслей легкой промышленности: трикотажной, кожевенно-обувной, стекольной — работа по улучшению качества выпускаемых изделий и расширению ассортимента наиболее ходовых высококачественных товаров все еще не достаточна. Так, по хлопчатобумажной промышленности за I квартал лучшие сорта ткани, гребенные, выпущены в пределах 86,6% плана, мерсеризованные — 91%, ткани с искусственным шолком — 93,6%, меланжевые — 82,9%, сатиновые — 97,4%, а менее ходовые сорта выпущены с превышением плана; полотенежные ткани — 113%, подкладочные — 114%.

По льняным и по жаккардовым тканям план выполнен на 81%, по белым полотнам — на 71%, по полульняным славянским полотнам — на 75%. При этом весь план по тканям широкого потребления выполнен на 84,4% при выполнении плана по прочим тканям (брезент, двунитка, мешки) на 96%.

Улучшение качества и расширение ассортимента остаются одной из важнейших задач легкой промышленности.

* * *

По Наркомлесу следует отметить прежде всего резкое невыполнение плана по вывозке леса в I квартале — решающем для выполнения годового плана. План по вывозке леса в I квартале выполнен на 82,3% (значительно ниже прошлого года) и дает 55,3% годового плана, между тем как обычно I квартал дает около 66%.

Успешно выполнив план в 1935 году, руководители лесной промышленности не сумели закрепить достигнутых показателей. Особенно плохо обстоит дело с механизированной вывозкой, план которой выполнен в I квартале только на 65,1%. Между тем лесной отдел НКПС, сумевший по-настоящему организовать свой небольшой парк тракторов, достиг высоких показателей по механизированной вывозке и в I квартале вывез в среднем на трактор 12,2 тысяч кубометров древесины против 3300 кубометров на один трактор по Наркомлесу.

Совершенно неудовлетворительное использование тракторов Наркомлесом является прежде всего результатом того, что около половины тракторов не работало вследствие неподготовленности условий для их эксплуатации. Распределение тракторов по лесопромхозам проводилось безобразно: на некоторых лесопунктах количество тракторов превышало потребность, в других местах трактора простаивали из-за нехватки прицепных саней и вследствие других недочетов в организации тракторной вывозки.

Наркомлес до сих пор не сумел еще побороть консервативные, анти-механизаторские настроения, имеющие довольно широкое распространение среди лесников, сросшихся со старыми методами лесозаготовок.

Положение не улучшилось и во II квартале. На 10 мая план II квартала по механизированной лесовывозке выполнен лишь на 24%, а по гужевой вывозке — на 91%. Ликвидировать это недопустимое отставание механизированной вывозки — важнейшая задача Наркомлеса.

Необходимо резко изменить сезонность лесозаготовок, значительно повысив летние заготовки и вывозку, в соответствии с решением СНК от 29 мая 1936 года.

На II квартал Наркомлесу дан план в 16,3 миллионов кубометров и на III квартал — 17 миллионов кубометров вывозки против 10,7 миллионов кубометров вывозки лесоматериалов за эти два квартала в 1935 году, т. е. задание увеличено больше чем втрое против прошлого года. Вооруженность лесозаготовительных организаций механизмами выросла, и это позволяет выполнить задание и перекрыть прорыв в выполнении плана I квартала. Вместе с тем это создает начало перехода к более равномерной круглогодичной работе по лесозаготовкам и лесовывозке.

По бумажной промышленности план I квартала Наркомлесом выполнен на 95,3%: стране недодано 7,5 тысяч тонн бумаги. Резко невыполнен план по культурным сортам бумаги (писчая бумага). По писчей бумаге план выполнен на 76,4%, по печатной — на 82,3% и по газетной — на 94,7%.

Одной из причин прорыва в плане выпуска культурных сортов бумаги является то обстоятельство, что несмотря на решение правительства о пуске 1 января 1936 года Камского комбината, рассчитанного на выпуск высоких сортов бумаги, последний до сих пор не выпускает такой бумаги и в I квартале при плане в 5,52 тысяч тонн хорошей бумаги дал стране только 0,5 тысяч тонн оберточной бумаги.

В I квартале резко увеличился процент бумаги третьего разбора, т. е. худшего качества. В январе на фабрике имени Горького по газетной бумаге

третий разбор составлял 8,1% против плана в 4%, на Кондопожском комбинате — 4,3% против плана в 1,4%. По писчей бумаге в целом третий разбор составлял в январе 11,9% против плана в 6,5%, в феврале — 13% против плана в 6,2%. Особенно велик процент третьего разбора на фабриках «Маяк революции» (33%) и имени Горького (25,2%).

Кроме того все еще чрезвычайно высок процент простоев оборудования. В январе они составляли 5,3, в феврале — 9,3% к рабочему времени. На одних только простоях Наркомлес недодал стране 3610 тонн бумаги.

Потери целлюлозы при промывке значительно превышают установленные нормы: тысячи тонн целлюлозы спускаются вместе со сточными водами.

Наркомлес должен резко улучшить работу бумажных фабрик и полностью обеспечить выполнение плана не только в целом, но и по сортам, обеспечивая выпуск более высоких сортов бумаги.

По всей фабрично-заводской промышленности Наркомлеса план I квартала выполнен на 99,4%. При численности рабочих и служащих в 103,9% к плану и невыполнении плана по производительности труда на 5,3% фонды заработной платы достигли 109,3% плана. Таким образом, и по Наркомлесу при значительном невыполнении плана по производительности труда имеют место перерасход фондов заработной платы и невыполнение плана по снижению себестоимости продукции.

По местной промышленности союзных республик план I квартала выполнен на 101,4%. Апрельский план по большинству республик также перевыполнен. Прирост продукции составляет против I квартала прошлого года 30,6%, в том числе по РСФСР — 28,3, по УССР — 39,5, по БССР — 34,6, по Азербайджанской ССР — 22,5, по ССР Грузии — 12, по ССР Армении — 33,3, по Узбекской ССР — 32,8, по Туркменской ССР — 75,3, по Таджикской ССР — 79,8, по промышленности промкооперации — 39,2%.

* * *

По капитальному строительству постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 года «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» ставит задачу превращения этой отрасли из сезонной в работающую круглый год, с тем чтобы и зимний период был максимально использован.

План I квартала является подготовительным для развертывания огромной программы строительства 1936 года, утвержденной 2-й сессией ЦИК СССР в сумме 32 365 миллионов рублей против 24 015 миллионов рублей в 1935 году.

В соответствии с этим план капитального строительства на I квартал был утвержден в размере 7306 миллионов рублей против 4610 миллионов рублей на тот же период 1935 года.

План I квартала 1936 года по капитальному строительству выполнен в размере 6250 миллионов рублей (86%) против 4130 миллионов рублей в I квартале 1935 года.

Эти цифры говорят о значительном невыполнении плана капитальных работ в I квартале текущего года. Особенно отстает жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство.

Неудовлетворительно выполняется план по жилищно-коммунальному строительству и во II квартале. Так, по Цеккомбанку в апреле из 1760 миллионов рублей, ассигнованных по плану II квартала, выбрано 406 миллионов рублей, т. е. 23%, в том числе по жилищному строительству всего 17,5% квартального плана, по здравоохранению — 15,5% и лишь по городскому школьному строительству выбрано 30,6% ассигнований.

Эти данные говорят о недостаточных темпах развертывания строительства в первые 4 месяца 1936 года. Основной причиной неудовлетворительного развертывания капитального строительства является плохое оперативное руководство строительством, что было отмечено в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 года.

По важнейшим наркоматам к началу апреля свыше 500 строек не было обеспечено проектами и сметами. Договорная кампания с подрядными строительными организациями сильно затянулась. Сказывался также недостаток местных строительных материалов и прежде всего кирпича. Поэтому огромное значение имеет решение СНК СССР от 11 мая 1936 года о дополнительном увеличении плана выработки кирпича в 1936 году, а также увеличение программы по строительному камню и прочим местным строительным материалам. К положительным сторонам капитального строительства относится значительный рост выработки на один отработанный человекодень.

Следует отметить также значительный рост производительности труда в строительстве. В результате увеличенная на 50% против прошлого года программа работ была выполнена в I квартале со значительно меньшим количеством рабочих (1424 тысячи, или 88,5% к соответствующему периоду прошлого года).

Производительность труда по подрядным организациям Главстройпрома увеличилась против соответствующего периода прошлого года: в январе — на 67%, в феврале — на 59, в марте — на 38, в апреле — на 52%. Такой рост производительности труда говорит о значительном улучшении организации строительного дела, о наличии одного из важнейших условий для обеспечения плана снижения стоимости строительных работ. Упорная борьба за выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 года по вопросам строительства должна обеспечить выполнение грандиозного плана капитальных вложений.

План розничного товарооборота за 4 месяца в целом по Союзу выполнен, причем в апреле выполнено 36—37% квартального плана. Здесь сказалась усиленная предпраздничная торговля главным образом промышленными товарами. Следует отметить, что система Союзнивермагов, торгующая промышленными товарами, выполнила квартальный план в апреле на 44,4%, тогда как «Гастроном» и «Бакалея», торгующие продуктовыми товарами, выполнили план на 40%. По системе Наркомвнуторга продано в апреле около 46% квартального промтоварного фонда при общем выполнении квартального плана по товарообороту на 38%.

В I квартале при невыполнении плана товарооборота в городе на 4,2% план по сельской торговле перевыполнен на 9%.

Невыполнение плана товарооборота в городе падает на систему Главторгов Наркомвнуторга, выполнивших план на 93,6%. Главторг РСФСР выполнил план только на 91%, в то время как спецрозница Наркомвнуторга перевыполнила план.

Причинами невыполнения плана системой Главторгов является неудовлетворительное развертывание децентрализованных закупок и слабое внедрение достаточных товаров, слабо развитая разносная и развозная торговля, недостаточная борьба за устойчивый ассортимент.

Перевыполнение плана по селу связано с тем, что продажа продуктовых товаров через сельскую сеть Центросоюза в I квартале 1936 года по сравнению с I кварталом 1935 года резко увеличилась: хлеба, крупы и муки продано на 1150 миллионов рублей против 496 миллионов рублей, кондитерских товаров — на 237 миллионов рублей против 114 миллионов рублей и сахара — на 308 миллионов рублей против 127 миллионов рублей.

Следует отметить известное улучшение ассортимента как продовольственных, так и промышленных товаров.

В развитии торговли особое значение приобретает полная реализация фондов достаточных товаров. Сюда относятся хлеб, хлебные изделия, сахар, соль, мыло, спички, махорка, кондитерские товары и ряд других. Количество этих достаточных товаров с каждым месяцем увеличивается.

Обследования госторговли Наркомвнutorга показывают, что в январе товары повседневного спроса отсутствовали в 26% обследованных городских магазинов, в феврале — в 16%, в марте — в 9%. В остальных торговых системах положение еще хуже. В марте по обследованным орсам в 15% магазинов не было товаров повседневного спроса. В сельской торговле Саратовского края товары повседневного спроса отсутствовали в 62% магазинов. В целом ряде районов месяцами отсутствует соль.

Перед органами Наркомвнutorга стоит задача активного наблюдения за реализацией торговых планов по достаточным товарам с тем, чтобы эти товары имелись во всей торговой сети и спрос на них полностью удовлетворялся.

Мы привели данные о росте народного хозяйства по важнейшим отраслям за первую треть стахановского, 1936 года. По всем отраслям (за небольшим исключением) выполнение годового плана обеспечивается достигнутым уровнем производства, а по ряду важнейших отраслей, в том числе и по легкой промышленности, план может быть перевыполнен.

С каждым месяцем растет и крепнет стахановское движение. Против саботажников стахановского движения принимаются решительные меры, и отстающие отрасли имеют все возможности ликвидировать свою задолженность перед страной.

Развитие стахановского движения сопровождается значительным ростом заработной платы. Среднемесячная заработная плата за I квартал выросла во всей промышленности по сравнению с I кварталом 1935 года на 21,6%, а фонд заработной платы — на 30,9. Лозунг товарища Сталина о зажиточной жизни осуществляется ускоренными темпами.

Мы не останавливались на сельском хозяйстве, поскольку продукция сельского хозяйства определяется будущим урожаем. Отметим только, что весенние полевые работы идут под знаком борьбы за высокий урожай. Несколько замедленный по сравнению с прошлым годом ход сева объясняется главным образом затянувшейся весной.

Рост и укрепление колхозов характеризуются уже тем фактом, что на 25 мая при общем отставании засеянной площади яровых (на 1,5 миллиона гектаров против прошлого года) колхозы выполнили уже 96% посевного плана — на 4,4 миллиона гектаров больше прошлого года (73,8 миллиона гектаров и 69,4 миллиона гектаров), в то время как единоличники засеяли лишь 44%, т. е. на 4,4 миллиона гектаров меньше чем в прошлом году. Колхозная деревня упорно борется за зажиточную жизнь, за рост своего хозяйства, и есть все основания рассчитывать, что сельское хозяйство так же, как и промышленность, находится на верном пути к выполнению годового плана.

Рабочие и колхозные массы социалистической страны под испытанным руководством большевистской партии и вождя народа товарища Сталина строят зажиточную, счастливую жизнь.

Э. КВИРИНГ.

Всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании

В своей работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин писал:

«Буржуазная демократия, будучи великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем, всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных»¹.

В те времена, когда капитализм находился на восходящей линии своего развития, когда буржуазия была еще прогрессивным классом (XVII—XVIII столетия), ее идеологи провозглашали, что источником и носителем власти в государстве является народ, что все люди должны быть равными по своему положению, что закон должен быть выражением воли народа и т. п.

Эти положения легли в основу целого ряда буржуазных революционных деклараций XVIII столетия. Так например в «Декларации независимости», принятой Соединенными штатами Северной Америки на конгрессе 1776 года, говорилось:

«Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди сотворены равными, что они наделены своим творцом некоторыми неотъемлемыми правами, в числе которых жизнь, свобода и стремление к счастью».

Но наиболее яркую формулировку эти лозунги получили в «Декларации прав человека и гражданина» в 1789 году во Франции. Эта декларация провозглашала, что люди рождаются и остаются свободными и равноправными, что основа всякого верховенства по самому своему существу покоится в народе, что закон есть выражение общей воли, что все граждане имеют право участвовать в создании закона, что общество вправе требовать отчета от всякого должностного лица и пр.

Но практика построения буржуазией своего государства была чрезвычайно далека от этих громких лозунгов, под которыми буржуазия вела пролетариат, крестьянство и мелкую городскую буржуазию в бой с феодализмом и абсолютистской монархией.

Достаточно сказать, что авторы конституции Соединенных штатов Америки, заявлявшие о «самоочевидности» той истины, что все люди сотворены равными, лишили избирательных прав «цветное» население, т. е. негров и краснокожих. Понадобилось целое столетие, для того чтобы это положение было отменено в порядке поправки к конституции, и то, в сущности, формально; на деле же целый ряд других условий (например ценз грамотности и оседлости) и сейчас лишает это население избирательных прав.

Точно так же первая французская конституция 1791 года, принятая

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 346. 3-е изд.

всего через два года после знаменитой «Декларации прав человека и гражданина», установила в качестве условия для обладания пассивным избирательным правом (право быть избранным в парламент) владение недвижимым имуществом довольно высокой ценности. При этом конституция лишила избирательных прав почти все трудящееся население страны.

Только нажим пролетариата и идущих за ним слоев мелкой буржуазии заставляет буржуазию расширять избирательные права населения. Так, во время революции 1848 года во Франции было введено всеобщее избирательное право (т. е. отменены имущественные ограничения), но без распространения его на половину населения — женщин.

Такое избирательное право, которое распространяется на все взрослое население, без применения имущественного, образовательного и т. п. цензов, ограничивающих участие населения в выборах в буржуазных странах, называется всеобщим избирательным правом.

Под прямым голосованием понимается такой порядок, когда избиратели непосредственно выбирают депутатов в представительные органы. Прямым выборам противопоставляются косвенные выборы, когда первичные собрания избирателей не прямо выбирают депутатов в парламенты или другие представительные органы, а создают особые коллегии выборщиков, и уже эти последние из своей среды избирают депутатов. При этом коллегии выборщиков могут, по избирательным законам, в свою очередь образовывать следующую коллегию выборщиков, и право избрания депутатов может принадлежать коллегии выборщиков второй или третьей степени.

Косвенные выборы принимают характер многостепенных выборов (двух-, трех-, четырехстепенные). Косвенные выборы имеют кое-где место и до сего времени, главным образом для выборов верхней палаты (в Соединенных штатах Америки, отчасти во Франции).

Требование равного голосования заключается в том, чтобы, во-первых, каждый избиратель имел не более одного голоса и, во-вторых, чтобы избирательные единицы были равны между собой.

Наконец, принцип тайного или закрытого голосования означает, что голосование производится не поднятием руки «за» или «против», а путем опускания в избирательную урну запечатанного в конверте или иными способами закрытого билета — избирательной записки, бюллетеня — с представленными в нем фамилиями кандидатов.

Не следует думать, что под термином «всеобщее избирательное право» буржуазные политики понимают действительное распространение избирательных прав на все взрослое население страны. Под этим понимается только отмена имущественного ценза, отстраняющего от участия в выборах всю неимущую часть населения.

«Всеобщность» буржуазного избирательного права — всеобщность особого рода. Во Франции, где формально действует всеобщее избирательное право, женщины до настоящего времени не имеют избирательных прав. В той же Франции лишены избирательных прав коренные жители колоний, составляющие более 60 миллионов человек (в то время как население самой Франции не превышает 40 миллионов человек). В другой старейшей стране буржуазной демократии — Англии — парламент существует уже 700 лет, но женщины впервые получили избирательные права лишь в 1918 году. При этом избирательные права женщин были более урезаны чем права мужчин введением имущественного ценза, особого возрастного ценза и т. д.; лишь в 1929 году избирательные права мужчин и женщин были уравнены. В большинстве капиталистических стран не имеют избирательных прав лица, получающие пособия по бедности.

Но если буржуазия под давлением масс вынуждена пойти на отмену имущественного ценза, то она сохраняет целый ряд ограничений, имеющих

скрытый имущественный характер. Таким ограничением является ценз оседлости. Ценз оседлости лишает избирательных прав тех, кто не прожил в избирательном округе определенного времени. Во Франции и в Англии требуется прожить в избирательном округе не менее 6 месяцев; в Соединенных штатах Америки наиболее распространен ценз в один год, а в отдельных штатах — даже в 2 года.

Таким образом, ценз оседлости отстраняет от участия в выборах сезонных рабочих, нередко не могущих прожить в округе столько времени, сколько требуется цензом оседлости. Не могут, как правило, использовать своего избирательного права и безработные, вынужденные в поисках заработка часто менять свое местожительство.

По цензу грамотности от избирателя требуется либо полная грамотность (т. е. уметь читать и писать на государственном языке) либо частичная (только уметь читать). На основании одного этого ценза во многих странах избирательных прав лишаются трудящиеся, в особенности крестьяне. Даже буржуазные наблюдатели отмечают, что ценз грамотности в Соединенных штатах Америки лишает избирательных прав огромное количество негров. Например в 5 южных штатах (Каролина, Джорджия, Алабама, Миссисипи и Луизиана), где живет основная масса негров, правом голоса пользуются только 19 тысяч негров, а 2 225 тысяч негров лишены его на основании ценза грамотности, хотя конституция Соединенных штатов утверждает, что никто не может быть лишен избирательного права «под предлогом расы, цвета кожи или прежнего рабского состояния» (статья XV, раздел 1-й). В ряде штатов допускается восполнение неграмотности имущественным цензом, что также создает все преимущества богатым перед бедными.

Далее, как общее правило, в буржуазных конституциях не имеют избирательных прав военнослужащие и некоторые разряды государственных служащих.

Что касается равенства избирательных прав, то требование, чтобы каждый избиратель имел не более одного голоса, в законодательстве буржуазных стран входит в жизнь далеко не сразу. До сего времени, например, в Англии избиратель может обладать двумя голосами (если его торговое или промышленное предприятие находится в одном округе, а местожительство — в другом). По бельгийской конституции, вплоть до 1918 года избиратель мог обладать двумя и даже тремя избирательными голосами в зависимости от своего имущественного положения и от получения диплома высшего учебного заведения. Соединение в одних руках нескольких избирательных голосов носит открыто классовый характер.

Неравенство голосования во многих странах сохраняется как неравенство избирательных единиц. В Пруссии до революции 1918 года все избиратели делились на три группы в зависимости от размеров уплачиваемых ими налогов. Высшая группа, уплачивающая наибольшую сумму налогов, т. е. крупная буржуазия и богатые помещики, была представлена значительно полнее чем средняя группа (средняя и отчасти мелкая буржуазия), а эта последняя — полнее чем низшая. Такое же неравенство устанавливается и тогда, когда территориальные избирательные округа, на которые делится государство, не равны по количеству населения. Например во Франции, по закону 1928 года, все государство делится на 612 округов (по числу членов палаты депутатов). При этом население некоторых округов не превышает 12 тысяч человек, а в других составляет 100 тысяч и даже более. Тем не менее каждый округ должен избрать лишь одного депутата. Значит, в одних округах один депутат приходится на несколько тысяч избирателей, а в других — на несколько десятков тысяч избирателей. Во Франции 10 отста-

лых аграрных округов с населением в 300 тысяч человек выбирают столько же депутатов, сколько 10 рабочих округов с населением в 1 100 тысяч человек. То же самое мы наблюдаем и в Соединенных штатах Америки. При подобной системе одни части населения оказываются представленными больше, другие — гораздо слабее.

Особенно часто такое неравенство устанавливается для национальных меньшинств. Так, в Польше, в польском округе Кракове, один депутат избирается 48 тысячами голосов, а в украинском округе Кломенец один депутат приходится на 96 тысяч избирателей, т. е. один польский голос равняется двум украинским.

Характеристика выборов в буржуазных странах была бы неполна, если не упомянуть о бесчисленном количестве всякого рода ухищрений со стороны властей и буржуазных партий, стремящихся провести своего кандидата. Сюда относится так называемая «избирательная география», по которой рабочие районы, выдвигающие революционных кандидатов, расчленяются на ряд избирательных округов с присоединением к соседним избирательным округам, населенным буржуазией. Такая операция продельвается и в отношении революционно настроенных крестьянских районов. «Избирательная география» имеет место и при установлении неравных по численности населения округов. Если от округа должен пройти только один кандидат, то те округа, главным образом рабочие, население которых более революционно, укрупняются, а округа, населенные буржуазией или мелкой буржуазией, территориально уменьшаются.

Во всех буржуазных странах на выборах практикуется наглый подкуп избирателей и продажа голосов. А в таких странах, как фашистская Германия, в ход пускаются и меры полицейского террора для устрашения «ненадежных» избирателей, самое грубое мошенничество при подсчете голосов и т. д.

Избранный подобным способом парламент совершенно оторван как от населения в целом, так и от своих избирателей. Конституции всех буржуазных стран устанавливают, что депутат парламента неподотчетен и неподконтролен своим избирателям. Конституции запрещают также давать депутату какие-либо инструкции или наказания. Все это проводится под лозунгом: «Депутат представляет всю нацию в целом, а не только своих избирателей».

Оценивая практику буржуазной демократии и, в частности, ее избирательного механизма, Ленин писал:

«Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических преполах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее, и так далее, мы увидим ограничения да ограничения демократизма... В сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии»¹.

Энгельс наголову разбивает утверждения оппортунистов о том, что пролетариат может при помощи всеобщего избирательного права, мирным путем приобрести власть и начать социалистическое преобразование капиталистического общества.

¹ Ленин «Государство и революция». Соч. Т. XXI, стр. 430.

Но даже и эти крохи буржуазной демократии упраздняет фашизм. В настоящее время буржуазия уже не в состоянии удержать свое господство старыми «демократическими» методами. Она все шире начинает прибегать к методам насилия, запугивания трудящихся, разгрома и запрещения рабочих организаций (партий, профсоюзов и пр.), к уничтожению рабочей прессы, к террору против пролетарских борцов.

Ни о какой всеобщности избирательного права в фашистских государствах не может быть и речи. И германские и итальянские фашисты отрицают право женщин на участие в политической жизни. Национал-«социалисты» в Германии усиленно проповедают «теорию» неравноправности рас и наций и лишают права участвовать в политической жизни все нации, которые они объявляют низшими (например евреев). Комплектование фашистских парламентов происходит фактически не путем выборов, а путем голого назначения.

Что касается второй палаты буржуазного парламента — верхней палаты, то, например, по новой конституции фашистской Австрии, верхняя палата назначается указом президента, а по закону, недавно принятому в Польше, верхняя палата (сенат) на одну треть назначается президентом.

По итальянскому закону 1928 года «о реформе политического представительства», выборы представителей производятся так, что их никак нельзя назвать выборами, а тем более нельзя применить к ним понятие всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании.

Кандидатов могут предлагать различного рода учреждения, например конфедерации синдикатов (т. е. фашистские профсоюзы), причем кандидатов выдвигают даже не все члены синдикатов (профсоюзов), а их руководящие органы, называющиеся генеральными или национальными советами. Право предлагать кандидатов принадлежит и другим учреждениям и ассоциациям, но только тем, которые признаны законом.

Списки предлагаемых таким образом кандидатов представляются в «Большой совет» — высший орган фашистской партии. «Большой совет» составляет список назначенных депутатов, «выбирая их, — как говорится в законе, — по своему усмотрению из общего числа кандидатов, а также вне его, если это требуется необходимостью». Следовательно, «Большой совет» фашистской партии, строго говоря, не связан никакими списками и может назначать депутатов по своему усмотрению. Затем список назначенных депутатов предлагается на одобрение избирателей. Голосование производится путем подачи билетов, в которых избиратель обязан кратко ответить («да» или «нет») на вопрос: «Утверждается ли список депутатов, намеченных Большим советом фашизма?» Отсутствует какое бы то ни было проявление инициативы и свободы в выборе кандидатов, в отводе одних и выдвижении других. При таких условиях избирателя нельзя даже назвать избирателем, а самую процедуру комплектования — выборами.

Еще более беззастенчиво проводятся «выборы» в фашистской Германии. Когда после расстрелов ряда фашистских руководителей, в июне 1934 года, понадобилось заменить их в рейхстаге, то новые кандидаты были просто назначены по указанию председателя национал-«социалистической» фракции рейхстага.

* * *

В то время как буржуазия уничтожает последние остатки демократии, которую она сама когда-то считала своим завоеванием, советское государство все шире развертывает подлинную народную демократию, демократию трудящихся.

Рабочий класс, свергнув господство помещиков и буржуазии и организовав диктатуру пролетариата, открыто провозгласил в Советской консти-

туции свою цель — уничтожить эксплуатацию человека человеком, ликвидировать классы и причины, порождающие классовое деление, организовать социалистическое плановое хозяйство и превратить всех членов общества в свободных, активных и сознательных тружеников социалистического общества. Диктатура пролетариата представляет особую форму союза пролетариата с трудящимся крестьянством. В государстве диктатуры пролетариата власть принадлежит трудящемуся большинству населения, а не ничтожной кучке эксплуататоров. Задача подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров вызывает необходимость их полного отстранения от участия в органах государственной власти и лишения их избирательных прав. Написанная Лениным при ближайшем участии Сталина «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» провозглашала:

«...Теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам...»

Согласно этому принципу, Советская конституция лишала избирательных прав всех эксплуататоров (прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущих на нетрудовые доходы, служителей культов и слуг царского режима). Сама буржуазия своей борьбой с советами еще до Великой пролетарской революции, а затем после победы революции своим бешеным сопротивлением советской власти вызвала необходимость лишения избирательных прав.

«Озлобление буржуазии против самостоятельной и всемогущей (ибо всех охватывающей) организации угнетенных, борьба — притом самая беззастенчивая, корыстная, грязная — борьба буржуазии против советов, наконец, явное участие буржуазии (от кадетов до правых эсеров, от Миллюкова до Керенского) в корниловщине, — вот что подготовило формальное исключение буржуазии из советов»¹.

Это лишение эксплуататоров избирательных прав было совершенно необходимо на всем предыдущем периоде советского государства. Оно давало трудящимся СССР сильнейшее орудие для подавления и ликвидации свергнутых эксплуататоров.

Враги марксизма-ленинизма, враги Советского союза, Каутские всех мастей, были особенно взбешены именно этим открытым лишением эксплуататоров избирательных прав. Они поднимали вой по поводу того, что большевики закрепляют законом политическое неравенство. Они кричали, что лишение политических прав «целых общественных групп и классов» есть «уничтожение демократии». Буржуазное «всеобщее» избирательное право они воспевали как подлинно демократический институт, нарушение которого недопустимо.

Каутский в своей книге «Материалистическое понимание истории», являющейся «последним словом» ревизионизма и извращения марксизма, пишет, что всеобщее избирательное право не является орудием в руках буржуазии, чтобы вести на поводу рабочий класс, и называет это утверждение «бакунистским». Кроме бакунистов, по его наглому заявлению, «...это утверждают необакунисты из числа современных коммунистов»².

Подлый ренегат Каутский относит к числу бакунистов (или, быть может, «необакунистов») также и Энгельса, который в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» писал по поводу отмены имущественного ценза и введения всеобщего избирательного права:

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 369.

² Каутский «Материалистическое понимание истории». Т. II, стр. 511. Соцэкгиз. 1931.

«...демократическая республика официально уже ничего не знает об имущественных различиях. В ней богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее»¹.

Одним из орудий господства буржуазии Энгельс прямо называет всеобщее избирательное право: «...Имущий класс господствует непосредственно при помощи всеобщего избирательного права».

Конечно, в условиях буржуазной демократии всеобщее избирательное право представляет собой одно из наиболее значительных завоеваний рабочего класса. Но это не изменяет того факта, что буржуазная демократия продолжает оставаться урезанной, фальшивой, лицемерной демократией, демократией только для богатых.

Диктатура пролетариата, являющаяся в то же время пролетарской демократией, в миллион раз демократичней самой демократической буржуазной республики. Она впервые в истории создает условия действительного вовлечения всех трудящихся в управление государством, в хозяйственное и культурное строительство. Но эта широчайшая, невиданная в истории демократия не исключает, а, наоборот, предполагает подавление сопротивления свергнутых эксплуататоров, ведущих бешеную борьбу против государства рабочих и крестьян, чтобы восстановить свое господство.

«Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров»².

Но еще в 1919 году Ленин указывал, что лишение избирательных прав определенных классовых групп населения носит временный характер. В проекте программы РКП(б) он требовал:

«...Раз'яснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам; только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права... С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершения экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений»³.

Но несмотря на открытое лишение избирательных прав определенных групп населения, несмотря на то, что мы официально не называли нашего избирательного права всеобщим, в действительности оно было гораздо более всеобщим чем «всеобщее» избирательное право буржуазных государств. В то время как в странах буржуазной демократии избирательным правом

¹ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 203. Партиздат, 1933.

² Ленин «Государство и революция». Соч. Т. XXI, стр. 431.

³ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 94

фактически пользуется 20—50% взрослого населения страны, у нас в СССР этот процент никогда не был ниже 90. К началу 1934 года в СССР «лишенцев» было 2,5%, что составляет немного больше 2 миллионов человек. Если мы сопоставим эту цифру с общим числом избирателей в советы, которые составляли в 1934 году 91 миллион человек, то увидим, насколько жалко выглядит буржуазное «всеобщее» избирательное право по сравнению с советским.

* * *

Гигантские успехи строительства социализма в СССР коренным образом изменили экономику и социальный состав нашей страны по сравнению с 1918 годом, когда принималась первая Советская конституция. Задача ликвидации эксплуататорских классов успешно разрешена. 96% средств производства (по стоимости) принадлежат государству, колхозам, кооперации; на долю частной собственности приходится только 4%. Кулачество как класс ликвидировано. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. Основой всего общественного и политического строя нашей страны являются социалистическое хозяйство и социалистическая общественная собственность. «Россия изповская стала Россией социалистической» (Молотов).

Мы успешно осуществляем лозунг «Догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении». По производству тракторов в 1934 году СССР уже занял первое место в мире, по нефти и чугуну СССР занимает второе место, по выпуску грузовых автомашин и по выработке электроэнергии — третье место, по каменному углю — четвертое место в мире.

В то время как в капиталистических странах 22 миллиона безработных, в нашей стране безработица ликвидирована.

На происходившем в феврале 1935 года II всесоюзном съезде колхозников-ударников были подведены итоги гигантских успехов строительства колхозной зажиточной жизни. На этом съезде под непосредственным руководством товарища Сталина был рассмотрен и принят новый устав сельскохозяйственной артели, который стал могучим фактором в деле дальнейшего укрепления и развития колхозного строя, дальнейшего улучшения материального положения колхозников и их культурно-политического роста.

Громадные изменения в экономической базе нашего государства вызвали коренное изменение в классовом составе населения нашей страны. Если в начале социалистической революции буржуазные элементы (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки) представляли собой силу, то к началу 1934 года, как показал тов. Молотов на VII всесоюзном съезде советов, они «остались у нас лишь вроде некоего напоминания». Центральное управление народнохозяйственного учета насчитало их лишь 174 тысячи, преимущественно из остатков кулачества. Если сравнить с этой цифрой 1913 года, когда кулаков было несколько миллионов хозяйств, то мы увидим, какая разительная произошла перемена.

Рабочий класс не только вырос количественно: он стал еще более организованным и колоссально вырос в культурном отношении. Советский рабочий все более и более воспитывает в себе социалистические навыки в области труда и организации производства. Крепнет и растет социалистическое отношение к общественной собственности как основе советского строя. Растет, ширится и укрепляется социалистическое соревнование — социалистические формы труда. Труд превратился «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» (Сталин).

Крестьянство, вступившее в своем подавляющем большинстве на путь колхозного строительства, также перевоспитывается в социалистическом направлении. Новые формы общественного труда и быта в колхозах являются могучим орудием для изживания мелкособственнической психологии и навыков.

Стахановское движение, являющееся высшей формой социалистического соревнования, могучей волной охватившее нашу страну, — яркий показатель того, что в сознании трудящихся СССР растет и крепнет новое, коммунистическое отношение к труду. Труд действительно начинает становиться не только средством существования, но и жизненной потребностью. Стахановское движение, как говорил товарищ Сталин на I всесоюзном совещании стахановцев, представляет собой «зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса», открывает нам путь для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

Великие победы на фронтах хозяйственного и культурного строительства, одержанные трудящимися СССР под руководством партии и ее великого вождя и учителя товарища Сталина, подготовили дальнейшую демократизацию советской системы, указанную в принятых по инициативе товарища Сталина решениях февральского пленума ЦК ВКП(б) 1935 года и VII всесоюзного съезда советов.

В СССР вводятся всеобщие, прямые, равные выборы, при тайном голосовании, органы советской власти снизу и доверху, начиная от сельсовета и кончая всесоюзным законодательным органом. Тов. Молотов в своем докладе на VII всесоюзном съезде советов говорил:

«Если буржуазии в странах капитала приходится теперь оплевывать то, что записано в качестве высших достижений буржуазного государства в ее же учебниках, в ее же литературе и общественной науке, то советская власть берет все лучшее в развитии современных государств и смело воплощает в жизнь в интересах трудящихся и против эксплуататоров, в интересах строительства социализма. Советы были и остаются основой нашего строя. Но то, что было лучшего в парламентаризме, а именно: прямые, равные и закрытые выборы представителей в органы государственного управления при всеобщем участии в этом всех трудящихся, как этого требует советская конституция, должно быть теперь полностью проведено в Советском Союзе»¹.

Враги Советского союза стремятся истолковать введение у нас всеобщих, прямых, равных выборов при тайном голосовании как отступление от принципов диктатуры пролетариата и позорот в сторону буржуазно-демократического строя. Клеветнический характер подобных утверждений очевиден. Советы были и остаются у нас основой государственного строя, государственная власть была и остается властью трудящихся. Руководящая роль пролетариата сохраняется полностью. Партия Ленина—Сталина была и остается направляющей силой нашего государственного и общественного строя, руководящим ядром всех государственных и общественных организаций. Всеобщие, прямые, равные выборы при тайном голосовании в условиях социалистического государства имеют совершенно иной смысл и содержание чем в буржуазно-демократических государствах. В этих последних «всеобщие» выборы главным образом имеют целью прикриты, завуалировать диктатуру буржуазии. В 1888 году ученик Маркса, французский коммунист Лафарг писал:

¹ Молотов «Об изменениях в советской конституции», стр. 34. Партиздат. 1935.

«В буржуазном обществе чем значительнее становится масса общественного богатства, тем меньшим и меньшим числом личностей она присваивается; то же происходит и с властью: по мере того, как растет масса граждан, обладающих политическими правами, и увеличивается число избираемых правителей, действительная власть сосредоточивается и становится монополией все меньшей и меньшей группы личностей. В капиталистических странах, достигших высокой степени развития, каковы Англия, Франция и Соединенные Штаты, государственная власть находится в руках финансистов, хотя избирательные права очень широки, а в двух из названных стран существует даже всеобщая подача голосов»¹.

С тех пор как Лафарг написал эти слова, всеобщее избирательное право вводилось во все большем количестве буржуазных государств, но это только с еще большей яркостью подчеркнуло правильность мысли Лафарга.

Если в странах капитализма всеобщее избирательное право, будучи исторически прогрессивным, все же является одним из орудий обмана трудящихся масс, то в социалистическом государстве оно представляет собой могучее орудие еще более широкого вовлечения трудящихся в социалистическое строительство, в государственное управление, в контроль над работой всех советских органов, сверху донизу.

Советское избирательное право с самого начала было гораздо более всеобщим чем «всеобщее» избирательное право буржуазии. Оно всегда было всеобщим избирательным правом для трудящихся. Советское государство с первого дня своего существования уничтожило всякие избирательные различия по полу, национальности, вероисповеданию, гражданству. Советская конституция упразднила различие между активным (право избирать) и пассивным (право быть избранным) избирательным правом, играющее существенную роль в буржуазных конституциях. Для пассивного избирательного права буржуазные конституции, как правило, устанавливают более высокий возрастной ценз. Это объясняется стремлением буржуазии не допускать в парламенты более молодую и более активную в революционном отношении часть населения. Советское государство установило самый низкий в мире возрастной ценз — 18 лет, предоставив всем трудящимся, достигшим этого возраста, право избирать и быть избранными. Исключение — в смысле лишения избирательных прав — было сделано лишь для эксплуататорских и классово враждебных элементов.

В настоящее время, когда социализм в СССР победил окончательно и бесповоротно, когда паразитические классы ликвидированы, когда мы сделали решающие шаги в деле ликвидации классов, стало возможным превратить наше избирательное право во всеобщее, без всяких классовых различий.

Товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом указал:

«...У нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции».

Наше государство стало социалистическим государством рабочих и крестьян, подлинно всенародным государством. Как указал товарищ Сталин в той же беседе, в нашем обществе сохраняются еще некоторые прослойки: рабочие, крестьяне и интеллигенция; между этими прослойками еще сохраняется некоторая, но не коренная разница. Эта разница объясняется тем, что еще сохраняется различие между имеющимися у нас формами

¹ Лафарг. Соч. Т. I, стр. 89. Гиз. 1925.

общественной социалистической собственности. Первая форма — это государственная, т. е. всенародная, собственность, и вторая — кооперативно-колхозная форма социалистической собственности. Сохраняется еще различие между работниками умственного и физического труда. Следовательно, процесс ликвидации классов еще не закончен. Он еще продолжается. Но эти различия между прослойками общества не превращают их в противостоящие друг другу и борющиеся друг с другом классы. Классовые интересы этих прослоек едины. Поэтому, как разъяснил товарищ Сталин г-ну Рой Говарду, «все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными».

Все развитие диктатуры пролетариата, пролетарской демократии неуклонно вело к этому. Ленин в своих «десяти тезисах о советской власти», подготовленных им к VII съезду РКП(б), писал:

«Дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством, наряду с участием в собраниях совета;—а затем, в том, чтобы все население поголовно привлекалось постепенно как к участию в советской организации (при условии подчинения организациям трудящихся), так и к несению службы государственного управления»¹.

И далее:

«...Распространение советской конституции, по мере прекращения сопротивления эксплуататоров, на все население»².

Тов. Молотов в докладе «Об изменениях в советской конституции» привел цифры, показывающие, как росло количество избирателей с 1926 года по 1934 год: в 1926 году было 76 миллионов человек, имеющих избирательное право, в 1927 году — 78 миллионов, в 1929 году — 81 миллион, в 1931 году — 86 миллионов, в 1934 году — 91 миллион человек.

Этот рост числа избирателей нельзя, конечно, объяснять только уменьшением количества лиц, лишенных избирательного права. Он объясняется главным образом ростом населения, увеличением количества трудящихся. Но в некоторой своей части количество избирателей увеличивалось и благодаря постепенному предоставлению избирательных прав лицам, ранее лишенным этих прав.

* * *

По ныне действующей Конституции система прямых выборов существует только для городских и сельских советов. Районные, областные, краевые, республиканские, а также всесоюзные съезды и исполкомы избираются не прямыми, а многостепенными выборами. Например районный исполком избирается на районном съезде советов, а этот последний образуется путем послылки делегатов от сельских советов и городских советов, расположенных на территории района. Краевой исполнительный комитет избирается краевым съездом советов, а этот съезд образуется путем послылки делегатов от городских советов и районных съездов советов. Многостепенная система выборов существует и для высших республиканских и общесоюзных органов.

По новой Конституции все органы советской власти, начиная от городских и сельских советов и кончая верховным законодательным органом Союза ССР, будут избираться непосредственно населением страны по системе прямых выборов. Это еще больше усилит и укрепит живую связь

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 372.

² Там же. Разрядка Ленина.

руководящих органов советской власти с трудящимся населением страны. Это усилит и контроль избирателей над работой как своих представителей в органах власти, так и над работой этих органов в целом.

Новая Конституция заменит ныне действующую систему не вполне равных выборов равными. До настоящего времени рабочие имели по сравнению с крестьянами известные преимущества при выборах советских органов. Например на съезды советов союзных республик и на всесоюзные съезды делегаты от городского населения избирались из расчета один делегат на 25 тысяч избирателей, а от крестьянского населения — один делегат на 125 тысяч населения. Правда, это неравенство не так значительно, как может показаться на первый взгляд: в первом случае (выборы от городов) расчет ведется только на избирателей, т. е. на лиц, обладающих избирательным правом, а во втором (выборы от съездов) — на известное количество населения, в состав которого входят и лица, не достигшие избирательного возраста и лишены избирательного права. Но все же определенные преимущества на стороне рабочего класса несомненны. На пройденном этапе нашего развития эти преимущества были необходимы, так как они организационно закрепляли руководящую роль рабочего класса в советском государстве.

В настоящее время крестьянство в своей подавляющей массе порвало с мелкособственническим хозяйством и, объединившись в колхозах, стало в ряды непосредственных строителей социализма. Но это еще не значит, что разница между рабочим и крестьянином полностью уничтожена. Государственные предприятия, как предприятия последовательно социалистического типа, по своей социалистической организованности — выше колхозов. Рабочие, которые всегда стояли на передовых позициях борьбы с капитализмом и его пережитками, обладают гораздо большей революционной закалкой, большей политической сознательностью и активностью. Рабочие продолжают быть авангардом трудящихся. Поэтому руководящая роль рабочего класса в строительстве социализма должна и будет сохраняться и в дальнейшем. Но теперь нет уже надобности в конституционном закреплении избирательных преимуществ рабочего класса. Уравнение избирательных прав рабочих и колхозников еще более сблизит их, еще больше укрепит союз рабочих и крестьян и тем самым еще выше поднимет авторитет рабочего класса и коммунистической партии как руководящей силы социалистического строительства. Тов. Молотов в своем докладе на VII съезде советов указал, что «проведение замены не вполне равных — равными выборами для всей массы трудящихся должно еще больше сблизить рабочих и крестьян, должно еще больше укрепить их союз, а значит и мощь советской власти».

Партия в своей программе разъясняла временный характер избирательных преимуществ пролетариата, указывала, что они связаны с историческими трудностями социалистического преобразования деревни. Теперь, когда эти трудности преодолены и крестьяне на 89% превратились в социалистических тружеников деревни, нет оснований сохранять избирательное неравенство.

Введение закрытых выборов станет одной из важнейших форм изживания еще имеющихся недостатков в работе нашего аппарата, улучшения его работы и укрепления связи советов с трудящимися.

Органы власти социалистического государства, избранные на основе всеобщих, прямых, равных выборов при тайном голосовании, являются подлинными выразителями воли трудящегося населения страны.

Наиболее радикальные теоретики буржуазии XVIII столетия, в то время еще революционной (как например Жан Жак Руссо), заявляли, что закон должен быть выражением общей воли. Но в классовом государстве

закон выражает волю господствующего класса. Право, как говорил Маркс, есть возведенная в закон воля господствующего класса.

В эксплуататорских государствах законы, право есть выражение воли эксплуататорского меньшинства, направленной на подавление и угнетение трудящегося большинства населения.

В государстве диктатуры пролетариата право, закон всегда были выражением воли подавляющего большинства населения — трудящихся. По мере подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров, по мере ликвидации классов и выкорчевывания причин, порождающих классовое деление, и остатков капитализма в экономике и сознании людей закон все более становится тем, чем он никогда не был и не мог быть в буржуазных государствах, а именно — выражением общенародной воли.

В социалистическом, доподлинно всенародном государстве закон получает свое высшее развитие потому, что его охраняет всемогущая и всеохватывающая государственная организация социалистического народа и в силу своего громадного внутреннего авторитета, как выражения воли и интересов всего народа.

Создавая еще более живую, еще более непосредственную и еще более прочную связь населения с органами советской власти, всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании еще больше укрепит мощь советского государства, укрепит диктатуру пролетариата.

Развертывая советскую демократию до конца, мы вместе с тем еще более укрепляем государство диктатуры пролетариата. Это надо твердо запомнить всем тем, кто вслед за Каутским и Троцким противопоставляет диктатуру пролетариата—демократии, кто не понимает или не хочет понимать, что развитие и укрепление пролетарской демократии есть одновременно укрепление диктатуры пролетариата. Точно так же это должны запомнить те, кто пытается «принципиально» противопоставить диктатуру пролетариата ее высшей ступени — социалистическому государству рабочих и крестьян. Это должны запомнить и все те, кто, извращая марксистско-ленинское учение об отмирании государства, заявлял, что наше государство начало отмирать с момента победы Великой пролетарской социалистической революции.

Всенародное социалистическое государство рабочих и крестьян — самое могучее из существующих в мире государств. Оно сохранится на весь период социализма. Введение всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании представляет собой орудие дальнейшего укрепления советского государства.

Н. ЧЕЛЯПОВ

Книга о героических победах партии на золотом фронте

А. П. СЕРЕБРОВСКИЙ. На золотом фронте. Воспоминания хозяйственников. Под общей редакцией Б. М. Тала. Книга первая. Издательство Академии наук СССР. Москва—Ленинград. 1936. 422 стр. Цена 17 р. 50 к. в переплете.

Глухая тайга, склоны гор, покрытые яркой зеленью. Сквозь таежные заросли, перебираясь через упавшие деревья, объезжая покрытые мхом камни, настойчиво продвигается вперед по едва приметной тропе группа отважных советских следопытов, раскрывающих для Страны социализма неисчерпаемые богатства недр советской земли.

Вся их жизнь, все помыслы и мечты отданы укреплению мощи любимой родины. Они говорят о славной роли искателей золота в Стране социализма:

«...Ведь мы, золоторазведчики, только первые пионеры в этих местах. Мы добываем золото, возводим первые школы, строим больницы. В наших поселках рождается первая советская культура вместе с постройкой наших электростанций, рудников, драг и фабрик. Мы проводим дороги, телефон...» (стр. 7).

Они рисуют увлекательные картины прекрасного будущего, создаваемого большевиками в этих глухих местах, в этих краях нехоженых троп и испуганных птиц.

«Вон там у нас будет построен Сталинград, рабочий город. Посередине большой-большой клуб и театр. Рядом техникум. Вон там будет десятилетка, а здесь больница. Совет будет построен на площади, вот тут немного влево. За горой — рудник. Руду подавать будем по штольне прямо на фабрику, вот сюда под горой около речки» (стр. 10).

Энтузиасты золотого фронта с гордостью говорят о своих победах и великих задачах:

«В прошлом году мы перегнали Америку по добыче золота. Через два года перегоним Англию. Что это будет означать для СССР и для всего мира, если мы будем первыми по добыче золота» (стр. 9).

Лежа в больнице после сложной операции, тов. А. П. Серебровский мысленно еще и еще раз воспроизводит полные подлинного романтизма и героики картины походной жизни в тайге, в борьбе за золото. Эти воспоминания стали прологом к его замечательной книге.

И читатель, введенный автором в этот сказочный мир борьбы за золото и за советскую культуру, уже не в состоянии оторваться от книги. Книга приковывает его внимание исключительным богатством материалов, изложенных с такой простотой и непосредственностью, которая сама по себе является свидетельством высокого мастерства.

В прологе тов. Серебровский рассказывает, как в больнице он увидел у своей постели того, кто возглавил борьбу и победы героического отряда золотоискателей, — тов. Орджоникидзе.

«Серго сказал, как хорошо было бы вспомнить и рассказать о проделанной работе, о том, как из кустарного промысла создали кузницу валютной мощи нашей страны; о стахановцах, инженерах, рабочих, старателях, у которых хватило нервов, терпения и выдержки на эту работу» (стр. 11—12).

Так возникла книга о борьбе большевиков на золотом фронте.

* * *

У колыбели советской золотой промышленности стоял мудрый Сталин. Он был и остается вдохновителем этого дела, он направлял каждый его шаг, раскрывая перед золотоискателями огромное значение их работы для дела социализма. Товарищ Сталин

«с обычною научною обстоятельностью прочитал мне, — рассказывает тов. Серебровский об одной из первых своих бесед с вождем народа, — целую лекцию о Калифорнии и о том, как после открытия там золота туда хлынула добрая сотня тысяч работников, среди которых было немало авантюристов, и как в течение десяти лет там добыто было огромное количество золота, которое дало решающий перевес в войне Северных Штатов против Юга» (стр. 16).

Товарищ Сталин подчеркивал огромный интерес, который имеет для нас история калифорнийского золота: она показывает, что новые районы Соединенных штатов Америки поднимались вначале именно с золота, вслед за которым шло развитие других отраслей промышленности, развивались города, оживали глухие, пустынные места. В этой, поистине исторической беседе, можно сказать положившей начало глубокому изучению опыта золотой промышленности передовой капиталистической страны — Соединенных штатов Америки, — товарищ Сталин, опираясь на богатейший материал научной и художественной литературы, раскрыл пути и начертал основные вехи развития советской золотой промышленности. Нельзя без волнения читать рассказ тов. Серебровского о том, как товарищ Сталин учил его черпать из сокровищницы мировой художественной литературы ценные крупинки исторического опыта, как товарищ Сталин подробно останавливался на произведениях известных бытописателей капиталистической золотой промышленности: Брет-Гарта, Мамина-Сибиряка.

Тов. Серебровский рассказывает о ярких страницах из истории Америки, раскрытых перед ним товарищем Сталиным в этой и последующих беседах. С исключительным знанием истории товарищ Сталин осветил малоизвестную эпопею колонизации русскими Аляски и всего Тихоокеанского побережья Северной Америки в 50—60-х годах XIX века.

Из беседы с товарищем Сталиным автор впервые узнал о существовании в 1848—1856 годах Калифорнийской республики русских поселенцев, стойко боровшейся за свою независимость против притязаний испанских завоевателей, революционный флат которой с изображением звезды на красном фоне и медведя под ней до сих пор хранится в музее Сан-Франциско. Товарищ Сталин

«рекомендовал обратить внимание на революцию 1848 г., когда из этих небольших русских колоний и беженцев со всего света образовалась Калифорнийская республика, находившаяся в враждебных отношениях с Испанией, тогда монархической, и в дружеских отношениях с США» (стр. 20).

Эта беседа с товарищем Сталиным, переданная автором, служит читателю историческим ориентиром. Она ярко и наглядно показывает, как мудрость вождя и учителя нашей партии превращает страницы про-

шлой борьбы народов в орудие практической созидательной работы социализма.

Ярко и увлекательно, в живой и наглядной форме рисует тов. Серебровский технические достижения золотой промышленности Соединенных штатов Америки. Деловой отчет хозяйственника о поездке, посвященной изучению производственно-технического опыта передовой капиталистической страны, переходит в острый и меткий памфлет. И достигается это без тени навязчивости и нарочитой «занимательности». Тщательное деловое описание различных вопросов технической и производственной организации золотой промышленности просто и естественно перемежается картинками быта и нравов Соединенных штатов Америки.

Острый глаз советского наблюдателя подмечает факты и черточки из быта трудящихся масс в прославленной стране капиталистической цивилизации.

Автор привел убедительный материал, со всей силой подчеркивающий необходимость учиться производственно-техническому опыту передовой капиталистической страны и воспринимать из него наиболее ценное, критически перерабатывая его применительно к условиям социалистического строя. В то же время тов. Серебровский дает ряд чрезвычайно ярких и острых примеров того, как пути частной собственности, погоня за наживой, стихия конкуренции тормозят и связывают развитие производительных сил.

Кровью и грязью покрыт весь путь американской золотой промышленности. На костях сотен тысяч безвестных старателей, брошенных лживой рекламой на поиски несуществующих золотык россыпей, потапанных в диких песках Колорадо и в снегах Аляски, ограбленных ловкими дельцами, построено богатство и могущество королей американской золотой промышленности.

Перед читателем проходит целая галерея людей, представляющих самые различные слои американского общества. Тут и добродушный владелец маленькой гостиницы на руднике, который никак не мог понять, почему местные власти так беспокоятся об «удобствах» приезжего советского профессора; власти, конечно, заботились не о личных удобствах тов. Серебровского, а о его политическом поведении (стр. 25). Тут и американская студентка из города Москвы в штате Айдаго, заявившая тов. Серебровскому: «Как вам, европейцам, не стыдно все перенимать из Америки, даже названье нашего главного города вы взяли у нас из штата Айдаго» (стр. 88). Тут и чиновник, савонный брат пресловутого президента «эры процветания» — Гувера, чрезвычайно разобидевшийся на тов. Серебровского за недочтительный отзыв о теоретическом уровне американской высшей школы. Тут и представители делового мира, крупные инженеры, специалисты, с интересом прислушивающиеся и присматривающиеся к великим событиям в загадочной стране на ту сторону океана — в Стране социализма.

* * *

Путеводным маяком работникам нашей золотой промышленности служили и служат указания товарища Сталина, его мудрое руководство. Сталинская забота о людях, о кадрах пронизывает всю историю советской золотой промышленности.

Работникам трудного и ответственного золотого фронта посвящены первые же указания, данные товарищем Сталиным автору книги по возвращении последнего из Америки:

«Тов. Сталин говорил: теперь мы знаем, как золотая промышленность поставлена в Америке и что от нее можно и должно взять. Теперь нужно поехать на места, ознакомиться с работниками, посети-

деть на приисках и рудниках. Нужно не только изучить характер работы, но заняться каждым работником; там же на месте нужно узнать, чем этот работник затрудняется, какие он имеет слабые стороны, и тут же на месте помочь ему участием, советом, устранить трудность, прислать подкрепление... Нужно обстоятельно, подробно, не жалея времени, переговорить с каждым хозяйственником, инженером, техником, бухгалтером, выяснить все, чем он живет, вникнуть во все мелочи не только его работы, но и его личной жизни» (стр. 120).

Тов. Серебровский наглядно и убедительно показывает глубокую правильность указания товарища Сталина о том, что люди, готовые самоотверженно и преданно бороться за дело социализма, есть и в золотой промышленности, как и во всех отраслях, во всех уголках нашей страны. Рассказ тов. Серебровского о победном пути нашей золотой промышленности есть прежде всего рассказ о людях, самоотверженно и героически прокладывавших пути советской культуры в глухих, неизведанных краях. С захватывающим интересом читаются страницы, посвященные первым шагам реконструкции золотой промышленности. Это был период изучения людей, подбора кадров:

«По проверке оказалось затем, что и люди есть, и не плохие... На местах уже выдвинулись и начали подрастать настоящие работники, которых нужно было только узнать и расставить на свои места. Из этих работников впоследствии вышли крупные хозяйственники, многие из них кончили Промакадемию, ВАК, институты и т. д.» (стр. 135—136).

С этими кадрами золотая промышленность прошла первый этап преодоления организационных неполадок, «местнических» традиций, канцелярско-бюрократического руководства, свившего себе гнездо в центральных органах (Союззолото).

Гений сталинского руководства помог работникам золотой промышленности преодолеть эти трудности, выйти на широкую дорогу реконструкции.

«Пошел я к тов. Сталину в довольно растерянных чувствах» (стр. 126), — рассказывает тов. Серебровский об одной из бесед с товарищем Сталиным в этот трудный начальный период строительства золотой промышленности.

«Тов. Сталин сразу по моему растерянному виду догадался, в чем тут дело.

— Ага, это, брат, не нефтяная промышленность, — сказал тов. Сталин.

Затем, усмехаясь, посадил меня за стол и напоил чаем с сухарями. Тогда я немного оправился: эта простая милая улыбка под усами и веселый взгляд его замечательных глаз сразу же подбодрили меня. Казалось, что он уже знает о том, что происходило в золотой промышленности, знает о том, какое на меня произвело впечатление «ознакомление» с золотой промышленностью. Больше того, мудрый учитель знал также, что все это можно исправить и даже как исправить. Когда я доложил подробно обо всем тов. Сталину, он снова посмеялся над моей растерянностью и сказал:

— Ну, здесь в Москве это дело только что еще организовано, поэтому здесь и нет ничего, но на местах золотая промышленность существует уже много десятков лет. Там дело должно быть гораздо лучше поставлено, и вы увидите, что это действительно так. Другое дело, что все это не организовано, не увязано между собой, но все-таки существует «золотой» пролетариат, существуют предприятия,

на которых рабочие и инженеры работают и будут работать и которые дадут стране еще очень много золота.

После этого тов. Сталин в сжатых и кратких сталинских словах наметил, что я должен сделать. Нужно ехать на места, изучить людей, работающих там, ознакомиться с тем, что они делают, связать их в одну организацию. Они должны понять преимущества новой организации, и эта организация даст возможность быстро развить золотое дело в нашем Союзе. Работники по золоту прежде всего члены партии и они готовы, как все члены партии, разорваться пополам, но выполнить порученное им партией дело. Поэтому никого не надо снимать, а надо узнать людей, заставить их понять, что от них требуется, разъяснить им толково, что они должны делать.

Тов. Сталин не пожалел своего дорогого времени и подробно объяснил мне, что там делать, как держаться, как разговаривать с сибирским народом, особенно на дальних окраинах, как сидеть на каждом прииске и в каждом райкоме, как постепенно подходить к этим людям, их психологии, как выделить из этой общей массы наиболее активных и ценных работников и затем, уже опираясь на них, мало-помалу увеличивать, разворачивать дело и строить золотую промышленность. Тут же он сказал о том, что главное в отношениях с людьми — это душевное к ним отношение, забота о них, защита их. Любить надо товарищей по партии, а не выгонять их с работы.

Несмотря на то, что у тов. Сталина не было ни минуты свободного времени, он перед поездкой еще раз выслушал меня о моей готовности к поездке и о программе поездки по отдельным приискам и рудникам. Еще раз он дал ряд ценнейших советов, как работать на местах. Тов. Сталин — великий знаток человеческой психологии, великий организатор побед, самых исключительных успехов, объясняемых его умением и глубокими знаниями. Он детально еще раз объяснил мне, как нужно держаться в далекой тайге, в этих отдаленных местах, куда в прежнее время и ворон костей не заносил, но где сам тов. Сталин бывал неоднократно в ссылке по «указам» царского правительства. Должен сказать, что именно благодаря этим указаниям, которым я и мои товарищи следовали в точности, мы смогли, как и предвидел тов. Сталин, в течение немногих лет поднять и наладить золотую промышленность, превратить ее из кустарщины в одну из отраслей тяжелой промышленности» (стр. 126, 127 и 128).

Со страниц книги тов. Серебровского встает живая история борьбы против антимеханизаторских настроений, против косности и рутины на приисках. Не без юмора тов. Серебровский описывает многочисленные эпизоды из своих поездок по рудникам, то курьезные, то трогательные, но всегда прекрасно передающие настроения работников золотой промышленности, их быт и условия жизни. Эти эпизоды, вплетенные в ткань историко-экономического описания путей развития золотой промышленности СССР, прекрасно передают колорит жизни на приисках.

Жалкое наследие досталось нашей золотой промышленности от царизма: «золотой промысел» велся кустарно и хищнически, «нравы» царских купцов и иностранных капиталистов отразились на нем во всей красе.

Ленские события 1912 года, послужившие сигналом к новому революционному подъему, показали всему миру жуткую трагедию дикого произвола, нищеты, безудержной эксплуатации, царивших на золотых приисках старой России. Тов. Серебровский приводит яркие документы-воспоминания участников Ленских событий, показывающие адские условия приискового труда и быта.

За годы работы большевиков создано уже немало образцовых поселков при рудниках — подлинных рассадников культуры в пустынях и глухой тайге.

«По прекрасному новому шоссе мы поехали на рудники, переправившись на пароме через Шилку, одну из красивейших рек мира, более красивую чем верховья Сакраменто или Американской реки в Калифорнии»,

— рассказывает тов. Серебровский о своей поездке по дальневосточным рудникам осенью 1935 года.

«Уже издали увидели мы новый город Балей с его школами, театром, трехэтажными кирпичными домами. Издали было видно громадное здание новой третьей фабрики, построенной инженером Вязельщиковым.

Все это — театр, клуб, школа, больница, новые каменные дома, поселок — выросло почти на том же месте, где раньше была царская каторга. Вместо каторжного этапа и тюрьмы — большой советский город с прямыми улицами, красивыми домиками, садами и огородами. Вместо прежней безжалостной эксплуатации — радостный труд, веселая жизнь там, где раньше звенели кандалы каторжан...» (стр. 382).

Радостный творческий труд открывает новые богатства для Страны социализма. За годы реконструкции золотой промышленности проделана огромная работа по изучению новых районов, по раскрытию недр советской земли. На Дальнем Востоке, в Восточной Сибири, в далекой Якутии, в верховьях Олекмы, где, кроме кочевых тунгусов и якутов, никогда никто не бывал, в Енисейской тайге и в Забайкалье, в Западной Сибири и в Закавказье, в Средней Азии пытливым глаз советских разведчиков находят новые и новые богатства.

«Старый практик-разведчик В. П. Бертин, геолог В. Н. Зверев, Столяр, А. Зайцев, П. М. Шумилов, Лебедин, Лисогурский и ряд других по собственной охоте шли в тайгу с единственной целью нахождения новых месторождений золота для создания прочной сырьевой базы нашей молодой советской золотопромышленности» (стр. 358).

Раскрывают свои еще не изведенные резервы и старые золотоносные районы: Лена, Риддер, седой Урал, — где издавна хозяйничала хищническая рука частного предпринимателя.

В беседе с американским журналистом Вальтером Дюранти товарищ Сталин сказал:

«У нас много золотоносных районов, и они быстро развиваются... Особенно за последние два года мы улучшили методы нашей разведочной работы и нашли большие запасы. Но наша промышленность еще молода — не только по золоту, но и по чугуну, стали, меди, по всей металлургии, и наша молодая индустрия не в силах пока оказать должную помощь золотой промышленности. Темпы развития у нас быстрые, но объем еще не велик. Мы могли бы в короткое время учетверить добычу золота, если бы имели больше драг и других машин».

Эти слова товарища Сталина об учетверении добычи золота стали боевым лозунгом для армии советских золотоискателей.

Создана прочная техническая база советской золотой промышленности, с успехом осваиваются новейшие методы геолого-разведочной службы (электрометрический метод, наиболее применимый на рудных место-

рождениях золота, и магнито-метрический метод — на рассыпных месторождениях).

В корне преобразуется и труд старателей:

«Старатели... Так называем мы этих спокойных, привыкших к тяжелому труду людей, поколениями работающих на золоте, так называли их и в царское время. Но тогда они сами чаще всего называли себя «страдатели», и это верно. Прочтите роман Маммина-Сибиряка «Золото» и вы увидите, в каких тяжелых условиях приходилось тогда жить старателю, как его со всех сторон давили, жали, обманывали, отбирали с таким трудом добытое золото» (стр. 330).

Товарищу Сталину в своих указаниях работникам золотой промышленности со всей силой подчеркивал необходимость заботиться о старателях, окружить их вниманием, помочь им использовать природную сметку, организационный талант и навыки, накопленные годами работы на золоте. Следуя этим указаниям, работники советской золотой промышленности воспитывали кадры старателей, очищали прииски от таежной «богемы», от хищников, авантюристов, алчущих «золотого форта».

«На моих глазах изменились старатели, — пишет тов. Серебровский. — Ничего прежнего — хитренького, приниженного — у них не осталось. Это смелые, крепкие, воспитанные тайгой и трудом, вполне советские люди, сознающие, что они делают дело большой государственной важности — добывают золото для Страны Советов» (стр. 336).

Читатель полностью разделяет горький упрек тов. Серебровского по адресу наших писателей, которые не сумели дать в художественной литературе достойное отражение героической истории борьбы за советское золото.

«Ведь у нас на золоте выросло целое своеобразное племя, достойное своего Лонгфелло, создавшего «Песню о Гайавате». А наши писатели этого не заметили» (стр. 330).

Племя героических борцов за золото вытеснено нашей партией. Многие из работников, тщательно отобранные для золотой промышленности тов. Ежовым, пришли новичками на эту трудную, своеобразную работу. Они внесли в нее большевистскую страстность и напряженность, большевистский размах, соединенный с американской деловитостью. Они на каждом шагу чувствовали помощь партийных организаций, уделявших большое внимание золотой промышленности. Великая воспитательная работа партии прекрасно показана в книге тов. Серебровского, и это выгодно отличает ее от воспоминаний некоторых хозяйственников, иногда склонных порисоваться в роли «героев на голой земле», обнаруживая досадную забывчивость там, где уместно было бы вспомнить, как партия и ее организации выковывали кадры на наших новостройках.

В заключение необходимо сказать, что книга, написанная руководителем золотой промышленности, — по своей яркости, по своей художественной правдивости и силе может быть названа лучшей книгой того нового типа советской литературы, которая складывается в социалистическую эпоху и развитие которой надо всячески приветствовать.

Только безграничная любовь к своей родине могла вдохновить и двигать изумительный поход за золото, запечатленный в этой книге.

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ

Вульгаризация Ленина под прикрытием цитат

М. СПЕКТАТОР. «Что дает сельскохозяйственная перепись США 1930 года для характеристики процесса развития капитализма в земледелии?» («Проблемы экономики» № 1 за 1936 год. Академия наук СССР. Институт экономики).

Работа Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» на громадном конкретном материале Соединенных штатов Америки вскрывает направление, тип, характер и законы эволюции сельского хозяйства при капитализме. Эта работа Ленина, соединяющая изумительную теоретическую глубину и грандиозный размах творческой мысли, требует от исследователей, ставящих перед собой задачу показать дальнейшую эволюцию капитализма в сельском хозяйстве Соединенных штатов Америки, повышенной ответственности в подходе к материалу.

Между тем статья М. Спектатора, помещенная в № 1 журнала «Проблемы экономики» за 1936 год, — путаная, ошибочная, вульгаризирующая ленинские взгляды работа, к тому же недопустимо небрежная, неряшливая с точки зрения обработки статистического материала.

По Ленину, «действительно самым важным и существенно-необходимым»¹ является деление Соединенных штатов Америки на 3 крупных района. «Чтобы определить самое основное в различии трех главных районов, — пишет Ленин, — мы можем назвать их: промышленный север, бывший рабовладельческий юг и колонизируемый запад»². Ленин вскрывает исторические и социально-экономические корни такого деления.

«Америка, — пишет он, — особенно наглядно подтверждает ту истину, которую подчеркнул Маркс в III томе «Капитала», именно, что капитализм в земледелии не зависит от форм землевладения и землепользования. Капитал застаёт средневековое и патриархальное землевладение самых различных видов: и феодальное, и «наделно-крестьянское» (т. е. зависимо-крестьянское), и клановое, и общинное, и государственное и т. д. Все эти виды землевладения капитал подчиняет себе, но в различной форме, различными способами»³.

Анализом особых форм, которые капитализм принимает в этих трех исторически различно сложившихся районах страны, проникнута вся книга Ленина.

Методы исследования и постановки вопросов о крупном и мелком хозяйстве, латифундиях⁴, о расходах на машины, о наемном труде, о стоимости сельскохозяйственного имущества, о затратах на удобрения, о покупных кормах, о типах хозяйств в земледелии, об экспроприации мелких производителей, о зависимости от гнета капитала — видоизменяются Лениным применительно к особенностям каждого из этих трех районов страны.

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XVII, стр. 577.

² Там же.

³ Там же, стр. 579.

⁴ Латифундии — фермы в 1000 акров и более.

На Юге рост капитализма шел через раздробление бывших рабовладельческих плантаций и переход к мелкому торговому земледелию; на Севере—в интенсивных штатах—рост капитализма выразился в громадном и наиболее быстром росте приложения капитала на наиболее мелких по размеру площади земли фермах; в экстенсивных штатах — в росте земельной площади экстенсивных крупных хозяйств; на Дальнем Западе — в форме распада обширных захватных латифундий.

Спектатор же выхолостил все богатство этого исторического и социально-экономического содержания анализа трех крупных районов Соединенных штатов Америки, проведенного через всю книгу Ленина.

Спектатор пишет:

«При анализе развития США обычно или ограничиваются общими данными, относящимися ко всей стране в целом, или рассматривают отдельно все 9 районов, так что автор теряется в частности, из-за деревьев не видит леса. Иначе поступил Ленин. Имея в виду, что США представляют собой гигантскую площадь с разнообразными условиями хозяйства в разных концах страны, он считал безусловно необходимым отдельное рассмотрение главных районов, неоднородных по своему экономическому положению. Определенную закономерность явлений можно выявить, анализируя более крупные числа, в данном случае более или менее значительные районы. Поэтому Ленин рассматривал не все 9 районов в отдельности, а 3 крупные области: Север, к которому относятся Новая Англия, Среднеатлантические штаты, Центральные северо-восточные и северо-западные штаты, Юг, включающий Южноатлантические, Центральные юго-восточные и юго-западные штаты, и наконец Запад, или Горные и Тихоокеанские штаты. В этом разрезе и мы будем рассматривать экономическое развитие США за последние 20 лет»¹.

Спектатор извратил Ленина, приписывая ему формально-статистический подход (с точки зрения «больших чисел») к делению страны на 3 крупных района. Спектатор проглядел самое главное, самое существенное в этом делении — специфику формы капиталистического развития в зависимости от тех форм землевладения, которые капитализм застал исторически в каждом из этих районов.

* * *

Неверно поставлен Спектатором и вопрос о вытеснении мелких хозяйств крупными.

Хотя автор неоднократно цитирует положение Ленина о главной линии развития капиталистического земледелия, хотя он неоднократно указывает, что «своеобразие развития сельского хозяйства, установленный Лениным закон эволюции сельского хозяйства заключается в том, что мелкие по размеру участки могут стать крупными хозяйствами» (стр. 160), — он, тем не менее, в своем анализе постоянно сбивается на трафаретную вульгарную трактовку крупного хозяйства, исходя из размеров земельной площади. Сопоставляя данные 1930 года с данными за 1900 год по группам и по типам хозяйств (таблица на стр. 164), автор приходит к такому выводу:

¹ «Проблемы экономики» № 1 за 1936 год, стр. 150 (в дальнейшем ссылки по рецензируемой статье даются в тексте). Везде, кроме слов «Север», «Юг», «Запад», разрядка моя. — Р. Л. Кетати, отметим, что автор и редакция крайне беззаботны в отношении заглавных букв, занятых и пр.

«Процесс концентрации не только капитала, но и землепользования совершенно ясно вырисовывается из этих данных: за исключением овощных, садоводческих и отчасти молочных ферм, в хозяйствах других типов имело место усиление ферм, крупных по размеру земли» (стр. 163. Разрядка моя. — Р. Л.).

В сопоставлении групп хозяйств по типам и размерам площади земли Спектатор разглядел в первую очередь усиление ферм, крупных по размеру земельной площади. Овощные, садоводческие и молочные фермы он считает исключением из общей закономерности «концентрации не только капитала, но и землепользования» (стр. 163).

А Ленин эти три категории: овощные, фруктовые и молочные фермы — относит как раз к наиболее мелким по площади земли, но наиболее капиталистическим и интенсивным хозяйствам.

Ленина прежде всего интересует, «какую именно долю в общем хозяйстве страны занимают эти высоко-капиталистические фермы»¹:

«...Во-первых, число и роль подобных ферм, их хозяйственная роль, гораздо выше, чем принято думать; а во-вторых — и это главное — именно такие культуры возрастают быстрее остальных в капиталистических странах»².

Однако Спектатор даже не поставил перед собой задачи проследить хозяйственную роль этих высокоинтенсивных ферм во всем сельском хозяйстве.

Между тем в 1930 году в Соединенных штатах Америки на эти высокоинтенсивные капиталистические фермы, занимающие только $\frac{1}{10}$ всей земли под фермами, падает $\frac{1}{3}$ расходов всех ферм на наемный труд, $\frac{1}{4}$ всех расходов ферм на удобрения и $\frac{1}{4}$ стоимости машин и орудий всех ферм, а производят они $\frac{1}{5}$ (по стоимости) сельскохозяйственной продукции всего земледелия Соединенных штатов Америки.

Тот же неверный подход обнаружил Спектатор и в отношении зерновых ферм, которые Ленин причисляет к хозяйствам средним по степени развития капиталистического характера, и скотоводческих ферм, которые Ленин причисляет к наименее капиталистическим хозяйствам с наименее интенсивным земледелием.

«К зерновым фермам — утверждает Спектатор, — ценз³ 1930 г. относит только крупные хозяйства, производящие для рынка, располагающие огромными площадями и составляющие 7% (вместо 23%) всех типовых хозяйств. Они имеют и весьма значительный расход на наемный труд» (стр. 162. Разрядка моя. — Р. Л.).

Это утверждение автора прежде всего фактически неверно. По данным ценза 1930 года, зерновых ферм размером до 100 акров в 1930 году было 61 465; от 100 до 175 акров — 116 503; от 175 до 500 акров — 192 644; от 500 и выше акров — 84 114. Следовательно, ценз относит к зерновым фермам не только крупные хозяйства, но и мелкие и средние по площади земли фермы.

Еще большая путаница получается у Спектатора со скотоводческими хозяйствами.

«Совершенно очевидно, — пишет он, — что ранчо — крупные капиталистические предприятия, в то время как остальные относятся к средним с наименее интенсивным земледелием» (стр. 163).

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XVII, стр. 622.

² Там же, стр. 623—624.

³ Ценз — сельскохозяйственная перепись.

Спектатор сопоставляет средние расходы на акр уборочной площади на фермах специального скотоводства и в ранчо, т. е. в пастбищном скотоводстве. Это грубая ошибка. Американские статистики подчеркивают, что «главное отличие между ранчо и фермами специального скотоводства заключается в разном соотношении пастбища к площади посева»¹. В ранчо уборочная площадь занимает только $\frac{1}{25}$ всей земельной площади, между тем как на фермах специального скотоводства около половины всей земли составляет уборочная площадь под кормами и посевными травами.

Если бы Спектатор сопоставил расходы на наемный труд и удобрения не на акр уборочной площади, а на акр всей земельной площади, как это сделал Ленин, то получилась бы совершенно иная картина.

По расчету Спектатора, расходы на наемный труд на акр уборочной площади составляют 5,9 долларов в ранчо и 2,0 доллара — на фермах специального скотоводства, а если считать на акр всей земли, то в ранчо эти расходы составляют 0,31 доллара, а на фермах специального животноводства — 1,22 доллара. Та же картина получается и по удобрениям.

В действительности именно ранчо дают яркий пример экстенсивного животноводства, отнесенного Лениным к наименее капиталистической, наименее интенсивной группе ферм, а не к «крупным капиталистическим предприятиям», как утверждает Спектатор.

В целом вопрос о крупных и мелких хозяйствах в земледелии поставлен Спектатором на голову. По Ленину, развитие интенсивных капиталистических ферм на маленьких участках земли характеризует главную линию развития капиталистического земледелия; у Спектатора же получается, что это — исключение из общей тенденции концентрации землепользования. Ленин относит зерновые фермы к группе хозяйств среднекапиталистических по главному источнику дохода; у Спектатора же они все почему-то превратились в крупные хозяйства с весьма значительным расходом на наемный труд. У Ленина скотоводческие хозяйства отнесены к наименее капиталистическим, наименее интенсивным хозяйствам; у Спектатора же наиболее экстенсивные из скотоводческих хозяйств — ранчо — попали в группу крупнокапиталистических предприятий.

Формально следуя ленинскому анализу, постоянно ссылаясь на Ленина, прикрываясь цитатами из его работ, Спектатор, по существу, извратил и вульгаризировал Ленина.

Перепутав ленинскую группировку ферм по главному источнику дохода, Спектатор нечетко дал и группировку по площади земли.

Из сокровищницы творческих методов Ленина автор мог почерпнуть основные приемы группировки материала. Но для этого необходимо было подвергнуть тщательной критической обработке данные цензов. В последнем цензе, например, отсутствует главный и наиболее точный показатель капиталистического характера земледелия — затраты на наем рабочих по группам ферм.

Правильная марксистская группировка данных ценза позволяет, однако, сделать определенные выводы, показывающие, что ленинское деление на мелкие, средние и крупные фермы остается в силе и для 1930 г. Но Спектатор, повздыхая о том, что «у нас, к сожалению, нет социально дифференцированных данных», пишет: «Мы вынуждены брать средние, допуская, что мелкие и другие хозяйства имеют примерно такой же доход на 1 акр, как высшие группы» (стр. 159).

¹ «15 Census Agriculture». Vol. IV, p. 872—873; «Large Scale Farming in U. S.», p. 15.

«Упростив» таким образом задачу, Спектатор продельзывает следующую арифметическую манипуляцию: он делит общий доход всех фермеров Соединенных штатов Америки на все количество земли (ведь, по «допущению» Спектатора, крупные и мелкие фермеры получают одинаковый доход с акра земли!) и полученный итог умножает на количество земли в фермах разных размеров.

Над всей статьей Спектатора, по существу, довлелет оценка крупного хозяйства по размеру площади земли. Так, защитников теории преимущества мелкого производства он пытается опровергать, подходи к вопросу с теми же аргументами, что и они, только с другого конца.

«Перепись 1930 г., — пишет Спектатор, — констатирует рост среднего размера фермерской земли в США, тем самым опровергая все доводы Зомбарта и его последователей» (стр. 157).

Здесь Спектатор, по сути, снова выдвигает аргумент, несостоятельность которого была блестяще доказана Лениным. Рост среднего размера фермерской земли не может являться прямым показателем роста крупного капиталистического хозяйства, точно так же как и уменьшение его не может служить аргументом в пользу устойчивости и роста мелкого хозяйства.

* * *

Статья Спектатора изобилует также грубейшими опшибками в группировке цензовых данных, в подсчете цифр. Автор небрежно, поверхностно оперирует цензовыми данными, не считаясь с многочисленными оговорками в цензе о степени сопоставимости данных, об условности отдельных сопоставлений.

Ряд неправильных выводов строится автором на основе недоброкачественных, неправильно использованных цифр.

На стр. 154 Спектатор пишет о Западе:

«Стоимость земледельческих культур на 1 акр уборочной площади здесь выше, чем в других районах страны (25,8 долл. против 23,2 долл. на Юге и 21,9 долл. на Севере)».

Эти данные неверны. При проверке оказывается, что автор вычислил не стоимость земледельческих продуктов, а валовой доход от всего сельского хозяйства, включая и животноводство, и расчет произвел не на акр уборочной площади, как он пишет, а на акр обработанной земли. Отсюда неправильный вывод, что стоимость культур с акра на Западе выше чем в других районах.

Спектатор неожиданно переселает всех фермеров Соединенных штатов Америки на Юг; на стр. 155 он пишет: «Сельское фермерское население сосредоточено почти исключительно на Юге (93%)». И лишь с трудом можно догадаться, что речь идет здесь о негритянском фермерском населении.

На стр. 160 сказано: «В процентном отношении мы имеем следующее изменение числа ферм по группам и районам», затем приведена таблица, которая совершенно расходится с цензовыми данными. Выводы из этой таблицы не соответствуют действительным соотношениям доли мелких, крупных и средних ферм. По этой таблице доля латифундий на Юге возрастает с 4,8 до 8,7%, доля мелких ферм осталась без изменений. На самом деле доля латифундий несколько уменьшилась; доля мелких ферм возросла больше чем по всех других районах страны. Автор, ничтоже сумняшеся, заявляет: «Дело в особях

условиях Юга, как отметил Ленин» (стр. 160). Он совершенно забыл при этом, что на стр. 158, приведя противоположные данные, точно так же сослался на указание Ленина об особых условиях Юга. Так, приводя в таблице уменьшение числа собственников латифундий на Юге на 3,3 тысячи, автор пишет:

«Если же на Юге мы замечаем раздробление крупных хозяйств, то «дело значит именно в условиях Юга», как констатировал Ленин. Речь идет о продолжающемся процессе раздробления рабовладельческих латифундий и крупных помещичьих хозяйств как результате бывших рабовладельческих отношений» (стр. 158).

Поистине правая рука его не знает, что творит левая! И все это прикрывается ссылками на Ленина.

Но откуда же автор взял эти неправильные данные, приведенные им в таблице на стр. 160? Оказывается, вместо процентного распределения числа ферм он использовал данные о процентном распределении обработанной земли.

Не менее конфузна для автора таблица на стр. 172, озаглавленная «Распределение стоимости построек и машин по группам». Таблица эта не соответствует цензовым данным в отношении 1910 года как в абсолютных числах, так и в процентах к итогу. Здесь автор просто залез не в ту графу таблицы ценза: вместо данных о стоимости машин и орудий за 1910 год он взял прирост стоимости машин и орудий за 1900—1910 годы. Из этих данных он исчислил проценты к итогу и сделал совершенно неправильный вывод в отношении мелких ферм.

Небрежность сквозит во всей статье. На стр. 170 приводится таблица задолженности фермеров. Числа даны в миллиардах долларов, а в таблице указаны миллионы долларов. На стр. 158, в таблице распределения собственных ферм по группам, не указывается, что число ферм дано в тысячах. На стр. 171 рост цены земли за 1900—1910 годы указывается в 10 миллиардов долларов вместо 15,5 миллиардов долларов. На стр. 153 сокращение фермерской земли на Юге за 1912—1930 годы указано в 14 миллионов акров вместо 11 миллионов акров. На стр. 156 в таблице тринадцать ошибок. Почти на каждой странице имеются ошибки и опечатки в цифровых данных.

Помещение в журнале недопустимо небрежной, неряшливой статьи, якобы базирующейся на работе Ленина, говорит о безответственности не только автора, но и редакции «Проблем экономики». Очевидно, редакция не сделала еще для себя выводов из замечаний товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников истории СССР и новой истории, где упоминается «о безответственных журнальных статьях, где можно болтать обо всем и как угодно, отвлекаясь от чувства ответственности».

Р. ЛЕВИНА

Уполномоченный Главлита № Б—22344.

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 572.

Редакция

{ А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал сдан в набор 2/VI 1926 г. Подписан к печати 4/VI 1936 г. Заказ 1096.

Типография газ. «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

СОЮЗОРГУЧЕТ — РЕДИЗДАТ

МОСКВА, Рыбный пер., 2, пом. 23.

- ЦУНХУ. Печать СССР. Ц. 4 р. 35 к.
 ЦУНХУ. Молодежь СССР. Ц. 4 руб.
 ЦУНХУ. Женщина в СССР. Ц. 3 руб.
 ЦУНХУ. Транспорт и связь СССР в цифрах. Ц. 2 руб.
 ЦУНХУ. Водный транспорт. Ц. 4 р. 50 к.
 ЦУНХУ. Состав руководящих работников и специалистов СССР. Ц. 20 руб.
 ЦУНХУ. Численность скота в СССР на 1 января 1935 г. Т. I. Ц. 25 руб.
 ЦУНХУ. Численность и породный состав скота по административным районам СССР на 1 января 1935 г. Т. II.
 вып. 1. — Лошади.
 вып. 2. — Крупный рогатый скот.
 вып. 3. — Овцы.
 вып. 4. — Свиньи. } Цена кажд. вып. 18 руб.
- ЦУНХУ. Численность скота в СССР на 1 июня 1935 г. Ц. 11 руб.
 ЦУНХУ. Животноводческие колхозные фермы СССР. 17 р. 50 к.
 ЦУНХУ. Посевные площади СССР за 1935 г. Ц. 7 р. 50 к.
 ЦУНХУ. Машины и орудия в социалистическом сельском хозяйстве СССР. Ц. 25 руб.

Книги высылаются наложенным платежом.

Требуйте в отделениях Союзоргучета.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА

В ВЫСШЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

НА 1936 — 1937 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. Институт готовит руководящих работников органов народного образования, педагогических учебных заведений, научных работников и преподавателей педагогических дисциплин педвузов.

2. В Институт принимаются члены ВКП(б) до 35 лет со стажем не менее 5 лет, окончившие высшие учебные заведения или обладающие знаниями в объеме вуза, имеющие педагогический опыт и стаж руководящей партийной, комсомольской, советской, профсоюзной и другой общественной работы.

Примечание. Лица, проработавшие учителями начальной или средней школы ряд лет, принимаются в Институт и при отсутствии стажа руководящей работы.

3. Поступающие в Институт подвергаются испытаниям по дидактике, истории ВКП(б), ленинизму и педагогическим наукам в объеме программ педагогического института. Обязательно знание одного иностранного языка в объеме вуза.

4. Заявления направляются дирекции Института с приложениями: 1) командировки партийной организации (ЦК нацкомпартий, обкома или крайкома ВКП(б)), 2) справки о партстаже, 3) документа об образовании, 4) автобиографии, 5) заверенной анкеты, 6) печатных работ (если таковые есть), 7) медицинской справки.

5. Прием заявлений до 1 августа 1936 г. Испытания с 15 по 25 августа. Начало занятий 1 сентября.

6. Принятие в число слушателей Института обеспечиваются общежитием и стипендией от 250 до 350 рублей.

По всем вопросам приема обращаться по адресу: Москва, 66, Спартаковская ул., д. 2-а. Телеф. Е 1-96-57.

ДИРЕКЦИЯ

ОБЪЕДИНЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКТП СССР

К Н И Г О С Б Ы Т

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ

СБОРНИКИ

ИСТОРИЯ ТЕХНИКИ

ОНТИ. КОМИССИЯ ПО МАРКСИСТСКОЙ ИСТОРИИ ТЕХНИКИ ПРИ ИВТО СССР.

Редакционная коллегия: Александров А. Я., Бухарин Н. И., Гуревич Ш. И. (отв. секретарь), Зворыкин А. А. (зам. отв. ред.), Кольман Э., Кржижановский Г. М. (отв. ред.), Рубинштейн М. И., Сорокин М. Л., Таль Б. М.

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКОВ:

Вып. I. А. Зворыкин.—Основные вопросы преподавания и изучения истории техники. **В. Данилевский.** — Проблема турбин внутреннего сгорания. **Ю. Покровский.** — О некоторых основных проблемах в истории металлургии. И другие статьи. Цена в перепл.—5 р. 50 к.

Вып. II. Ленин и техника. Б. Кузнецов—Исторические корни работ Фарадея. **И. Миттельман.**—Материалы к истории теплотехники и теплоэнергетики СССР в первую пятилетку. **Ю. Милонов.** — Строительная техника рабовладельческого общества. И другие статьи. Цена в перепл.—6 р. 25 к.

Вып. III. Л. Фрадкин.—Эволюция второго закона термодинамики (Сади Карно). **Ю. Милонов.** — О споре Лейбница с картезианцами по вопросу о мере движения. **А. Осинкин.** — Очерки по истории искусственного волокна. И другие статьи. Цена в перепл.—8 р. 75 к.

Вып. IV. В. Данилевский.—История техники как фактор технического прогресса. **Б. Кузнецов.**—У истоков электромеханики. **Я. Свикке и Т. Романов.** — Очерки из истории техники пищевой промышленности. **Б. Зубович.** — Проблема подшипниковых материалов в историческом освещении. И другие статьи. Цена в перепл.—9 руб.

Вып. V. (К 40-летию со дня смерти Фридриха Энгельса). В. Ленин.—Фридрих Энгельс. **Ф. Энгельс.**—История винтовки. **А. Зворыкин.**—Маркс и Энгельс о производительных силах и технике. **В. Струве и Н. Флитнер.** — Энгельс и история техники древнего Востока. И другие статьи. Цена в перепл.—8 руб.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Энгельс и естествознание.

Сборник под ред. проф. А. Максимова (Институт философии Академии наук СССР). Цена—6 руб.

Продажа во всех книжных магазинах Книгосбыта ОНТИ и КОГИЗ.

Желающие получить книги по почте могут их выписать через «Техкнигу» ОНТИ: Москва, Третьяковский проезд, 1; или Ленинград, Васильевский остров, 4-я линия, д. № 13, «Техническая книга—почтой» Ленкнигосбыта.

Книги высылаются наложенным платежом без задатка.